

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

На правах рукописи

Киселев Денис Григорьевич

**ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕМОРАТИВНОГО
ЛАНДШАФТА В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММАХ**

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Загидуллина
Марина Викторовна

Челябинск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕМОРАТИВНОГО ЛАНДШАФТА	21
1.1 Меморативный ландшафт как объект коллективной памяти	21
1.2 Телевидение как агент конструирования меморативного ландшафта	28
1.3 Мультиmodalный дискурс-анализ: от вербального текста к синтезу модусов.....	35
1.4 Формирование эмпирической базы и процедура мультиmodalной разметки.....	41
ГЛАВА 2 ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕМОРАТИВНОГО ЛАНДШАФТА В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММАХ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ АУДИТОРИЕЙ	48
2.1 Тематический спектр конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении.....	48
2.2 Динамика дискурсивных стратегий в создании телевизионного образа археологического памятника.....	67
2.3 Механизм конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении.....	81
2.4 Телевизионный контент как предмет медиапотребления посетителей меморативного ландшафта	97
2.5 Сопоставление телевизионного образа и реальных мотиваций посетителей археологического памятника.....	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	116

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	121
ПРИЛОЖЕНИЯ	135
Приложение А Общая таблица эмпирической базы	135
Приложение Б Детальная мультимодальная разметка материалов группы «Анонс мероприятий».....	158
Приложение В Детальная мультимодальная разметка материалов группы «Фестиваль»	165
Приложение Г Детальная мультимодальная разметка материалов группы «Туризм»	173
Приложение Д Детальная мультимодальная разметка материалов группы «Происшествия»	178
Приложение Е Полная таблица кодировки когезивных цепочек в материалах «ядра» эмпирической базы.....	180
Приложение Ж Бланк стандартизированного интервью посетителя Аркаима	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. В современном медийном пространстве – несмотря на развитие сети Интернет и социальных медиа – телевидение остается одним из важнейших источников информации. Телевизионные каналы по-прежнему воспринимаются населением Российской Федерации как надежные и верифицированные источники достоверной информации. Высокую значимость для аудитории представляет и локальная повестка, формируемая региональными телеканалами¹.

Социальная значимость телевидения определяется не только масштабом его охвата, но и способом передачи информации аудитории. В отличие от печатных изданий, интернет-ресурсов или сообществ в социальных сетях и мессенджерах любой тезис, который выдвигается в телевизионном материале вербально, находит свое подтверждение также и визуально, тем самым подкрепляя сказанное изображением, и аудиально посредством звука. Такая мультимодальная структура позволяет создавать не только информационные сообщения, но и целостные образы, которые могут оставаться в памяти зрителей, что подразумевает конструирование журналистами посредством телевизионных программ смыслов, из которых может складываться картина восприятия мира.

Этот процесс являет собой дискурсивное конструирование, под которым понимаются не только общие для всех средств массовой информации отбор фактов, использование лексических средств выражения мысли и привлечение к теме определенных спикеров, но и характерные исключительно для телевидения выбор ракурса съемки и монтажные решения, которые непосредственно влияют на восприятие аудиторией информации. Так в телевизионных программах может не просто отражаться,

¹ О достоверной информации на ТВ и о доверии к региональными телеканалам см.: Информация. Коммуникация. Доверие? // wciom.ru. 2025. 11 нояб. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/informacija-kommunikacija-doverie> (дата обращения 08.04.2026).

но и конструироваться реальность, оставляя одни элементы в центре внимания, а другие – на периферии.

В этом контексте представляет интерес конструирование на телевидении меморативного ландшафта – пространства, которое воспринимается как культурно значимое и содержит в себе память о прошлом. К меморативным ландшафтам относят памятники, музеи, мемориальные комплексы, а также археологические памятники². И телевидение, конструируя их образ, определяет не только сам факт получения аудиторией информации об этих местах, но и то, какими смыслами они будут наделены в сознании зрителей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления смыслопроизводства телевизионными СМИ, играющими важную роль в конструировании картины мира миллионов зрителей.

Степень разработанности научной проблемы. Несмотря на большой объем исследований, посвященных изучению контента с позиций мультимодального дискурс-анализа, позволяющего рассматривать влияние каждого из модусов передачи информации в совокупности, широкого применения к телевизионным программам он не находит. Как следствие, остается в целом недостаточно изученным и процесс конструирования меморативных ландшафтов посредством телевизионных программ. В то же время для развития этого направления исследований имеется солидная теоретическая база, которую целесообразно представить во введении к работе в виде обзора нескольких групп научных трудов.

Первую группу составили исследования, посвященные теоретическим основам изучения производства памяти. Определение коллективной памяти строится, прежде всего, на работах М. Хальбвакса³. Концепция «мест памяти»

² Нора П. Франция-память. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 26.

³ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Москва : Новое издательство, 2007. С. 115–151 ; Halbwachs M. The Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land: A Study in Collective Memory, ed. L. Coser. Chicago, 1992. P. 193–235 ; Halbwachs M. The social frameworks of memory // Halbwachs M. On collective memory. Chicago, 1992. P. 37–189.

и смыслов, заключенных в них, рассматривается в исследованиях П. Нора⁴. Динамика в организации культурной памяти посредством развития технологий исследуется в соответствии с тезисами Я. Ассмана⁵ и А. Ассман⁶. В российской научной традиции проблематика памяти активно развивается в рамках различных дисциплин. Так, М. Л. Шуб отмечает, что «past-проблематику в системе современной гуманитаристики можно безусловно назвать чрезвычайно востребованной. Более того, можно говорить о сложившемся научно-методологическом направлении, ориентированном исключительно на исследование прошлого и индивидуальной памяти, – memory studies»⁷. В работе «Мемориальная идентичность в структуре локальной идентичности жителей индустриальных городов Южного Урала» М. Л. Шуб определяет понятие «мемориальной идентичности» как «темпоральную (ретроспективную) связь отдельного человека или группы с социальной и/или пространственной средой обитания»⁸. Л. Б. Зубанова отмечает, что «в подобной интерпретации мемориальная идентичность становится объединяющим базисом осознания собственного места в истории и истории самого места, оказывающего воздействие на самоидентификацию»⁹. Этот концепт непосредственно связан с пониманием того, как места памяти (в том числе и археологические памятники) становятся основой для формирования коллективной идентичности и восприятия прошлого. В совместной работе Л. Б. Зубановой, Н. Л. Зыховской и М. Л. Шуб анализируются практики освоения археологического памятника как меморативного ландшафта. Авторы фиксируют двойственную природу подобных локусов, совмещающих номинации «мест памяти» (объективная

⁴ Нора П. Франция-память. С. 20–79; Nora P. Les lieux de memoire. Paris : NRF, Gallimard, 1986–1994; Nora P. Between memory and history: Les lieux de memoire // Representations. 1989. No. 26. Special Issue: Memory and Counter-Memory. P. 7–24.

⁵ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

⁶ Ассман А. Длинная тень прошлого. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. С. 158.

⁷ Шуб М. Л. Memory studies как актуальный исследовательский тренд. Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2024. С. 5.

⁸ Шуб М. Л. Мемориальная идентичность в структуре локальной идентичности жителей индустриальных городов Южного Урала // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19, № 2. С. 75.

⁹ Зубанова Л. Б. Мемориальная идентичность: между местом памяти и памятью мест // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 33.

культурно-историческая ценность) и «мест силы» (сакральный или мистический статус в субъективных представлениях аудитории)¹⁰. Также исследователи определяют три ключевые характеристики, которые обеспечивают устойчивый интерес к мемориальным ландшафтам: историчность, мифологичность и нарративность¹¹. А. С. Сумская, развивая идеи Я. Ассмана и А. Ассман, определяет коммуникативно-культурную память как «совокупность значимых смыслов, символов культуры и практик медиаиспользования, которые способствуют самоидентификации личности в своем культурно-историческом сообществе»¹². В контексте влияния на запоминаемость аудиторией значимых аспектов важна совместная работа Ж. Бурбон и Б. Хагердоорн¹³, в которой исследователи опровергают «амнезийность» телевидения.

Во вторую группу мы включили труды, рассматривающие телевидение как институт конструирования памяти и образов. Функции телевидения как динамической системы, конструирующей образы, рассматривается Б. Хагердоорн¹⁴. Возможности визуализации исторических сведений посредством телевизионных программ изучены Ю. Б. Костяковой¹⁵. В. Т. Третьяков отмечает, что телевидение представляет собой «оригинальный и уникальный социально-политический и культурный феномен... Функционирует по законам непрерывного карнавала в его постмодернистском варианте»¹⁶. Исследователь отмечает особую роль телевидения и подчеркивает его роль в управлении обществом и формировании общественным сознанием¹⁷. В этом

¹⁰ Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Шуб М. Л. Архаический памятник Аркаим: практики освоения и субъективные смыслы восприятия мемориальных ландшафтов // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. №. 2. С. 91.

¹¹ Там же.

¹² Сумская А. С. Любительская журналистика в провинциальной России: потенциал межпоколенческого трансфера коммуникативно-культурной памяти // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2025. Т. 4, № 6. С. 145. DOI: 10.25205/1818-7919-2025-24-6-142-152.

¹³ Bourbon J., Hagedoorn B. Editorial // VIEW, Journal of European Television History and Culture. 2012. Vol. 3. P. 1. DOI: 10.18146/2213-0969.2013.jethc025.

¹⁴ Hagedoorn B. Television as a hybrid repertoire of memory: new dynamic practices of cultural memory in the multi-platform era // VIEW, Journal of European Television History and Culture. 2013. Vol. 2, №. 3. P. 56.

¹⁵ Костякова Ю. Б. Роль телевидения в формировании культурной памяти о Великой Отечественной войне // Цифровизация коммуникативно-культурно памяти: роль журналистики как социального института : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Екатеринбург, 25–26 апреля 2019 года. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. С. 119–120.

¹⁶ Третьяков В. Т. Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал : курс лекций. М. : Ладомир, 2015. С. 543–544.

¹⁷ Третьяков В. Т. Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал... С. 23.

контексте телевидение предстает не просто как средство массовой информации, но как полноценный институт, способный конструировать реальность, расставляя акценты и формируя иерархию значимых для аудитории смыслов. Трансформация телевизионных жанров и форматов исследована в работах А. М. Шестериной, которая анализирует современные дискурсивные практики аудиовизуальных медиа, фиксируя доминирование мультипроектных форм и смешение жанровых границ¹⁸. Исследователь отмечает возросшую тенденцию к мультипроектированию, чертами которой обладают многие телевизионные проекты, что обусловлено «трансформацией модели информационного поведения аудитории, для которого сегодня свойственны многоканальность и фрактальность восприятия, сокращение времени потребления отдельного медиатекста при увеличении времени медиапотребления в целом»¹⁹. Позднее А. М. Шестерина на примере материалов о семейных ценностях убедительно фиксирует трансформацию подходов к освещению тех или иных тем посредством видеоконтента²⁰. Системный анализ телевидения как целостной морфологической системы предпринят в работах М. А. Мясниковой, которая рассматривает телевидение как «синкрет (нерасчлененное единство) разных видов деятельности, их старых и новых продуктов, порождаемых текущими формами творческой активности»²¹. Такой подход позволяет изучать телевидение не как сумму разрозненных передач, а как единую систему, которая функционирует по устойчивым законам. В соавторстве с М. В. Копыриным исследователь предлагает рассматривать научно-популярное кино как инструмент развития регионального туризма²². В работе исследователи приходят к выводу, что аудиовизуальные произведения являются «мощным

¹⁸ Шестерина А. М. Мультипроектирование как тренд современного телепроизводства (на материале анализа телевизионных проектов Первого канала) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 188–190.

¹⁹ Там же. С. 188.

²⁰ Шестерина А. М. Особенности современного аудиовизуального медиадискурса демографии // Вопросы теории и практики журналистики. 2026. Т. 15, № 1. С. 67–83.

²¹ Баканов Р. П., Мясникова М. А. Критика телевидения сквозь призму его морфологии: технологии и инструментов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филологии. 2025. Т. 24, № 6.

²² Мясникова М. А., Копырин М. В. Научно-популярное кино как инструмент развития регионального туризма // Динамика медиасистем. 2026. Т. 6, № 1. С. 71.

инструментом для перехода от массового рекреационного туризма к научно-познавательному» и могут быть рассмотрены в качестве элемента комплексных региональных стратегий продвижения²³. М. А. Мясникова, А. В. Трухина и Е. Б. Футерман рассматривают проблематику гибридизации аудиовизуальных медиа, которая исследует синтез документалистики и анимации, а также другие гибридные формы. Авторы, опираясь на работу Л. З. Мановича, отмечают, что «чистые» медиа движущихся изображений стали исключением, а медиагибриды – нормой²⁴.

Третью группу образуют исследования в области методологии мультимодального дискурс-анализа. Методологической базой исследования является мультимодальный дискурс-анализ – развивающаяся парадигма, в которой коммуникация рассматривается как совокупность вербальных, визуальных и аудиальных модусов. Эволюция метода прослеживается в переходе от лингвоцентрических моделей к синтезу модусов. Классический подход, ориентированный на анализ вербальных единиц, разработан Т. А. ван Дейком²⁵. Новости как репрезентацию мира в языке рассматривает Р. Фаулер²⁶. Новый подход к языку как к социальному явлению предлагает М. Халлидей²⁷. Исследователь отмечает, что язык претерпевает изменения в угоду службе людям. Развивая концепцию М. Халлидея, его ученики Г. Кресс и Р. Ходж смещают акцент с лингвоцентричности. Они предлагают изучать вербальный текст сообщений в комплексе с визуальными и звуковыми символическими образованиями²⁸. Метафункции визуальных образов рассмотрены Г. Крессом и Т. ван Левеном²⁹. В российской исследовательской традиции весомый вклад в изучение мультимодального дискурс анализа вносит

²³ Там же.

²⁴ Мясникова М. А., Трухина А. В., Футерман Е. Б. Аудиовизуальный медиапродукт в новой технологической среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 2. С. 417.

²⁵ Van Dijk T. A. News as Discourse. Hillsdale, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. P. 23; Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртене, 2000. С. 126–130.

²⁶ Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. Routledge, 2013. P. 4.

²⁷ Halliday M. A. K. Language as social semiotic: The social interpretation of language and meaning. London : Edward Arnold, 1978. P. 1–4.

²⁸ Hodge R., Kress G. Social semiotics. Cambridge: Polity press, 1988. P. 261–268.

²⁹ Kress G., van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. London : Routledge, 1996. P. 1.

М. В. Загидуллина. Определяя актуальность исследований мультимодального дискурс-анализа, она отмечает, что «вопросы мультимодального анализа (и его разновидностей, например, мультимодального дискурс-анализа, критического мультимодального дискурс-анализа) относятся к актуальной ветви современных Media Studies, а также представляют интерес в области философии коммуникации в целом»³⁰. При этом, согласно выводам исследователя, современное состояние метода характеризуется тем, что «авторы избегают давать четкое определение метода, ...четкий протокол применения метода отсутствует либо применяется фрагментарно, ... основное значение метода видится в инструментализации анализа медиафеноменов как целостных и неделимых явлений»³¹. При этом значимость такого анализа подтверждается наблюдениями ученых. Так, С. И. Симакова фиксирует, что «современная медиасреда переживает фундаментальную трансформацию, в рамках которой визуальный контент перестает выполнять сугубо иллюстративную функцию и становится доминирующим способом передачи информации»³². С. Л. Кушнерук и П. В. Савко подчеркивают, что «мультимодальный анализ является адекватной методологией для изучения семиотически осложненных текстов, где значение формируется синкретично – в синтезе вербального (речь), визуального (изображение, жесты, цвет) и аудиального (фоновая музыка, звуковые эффекты) модусов»³³. Т. Р. Красикова и Е. А. Кожемякин утверждают, что «с позиций мультимодального анализа дискурса телевидение выступает как сложная семиотическая система, все элементы которой подчинены общей прагматической цели – трансляции смысловых структур, в которых репрезентирована и воспроизводится социальная реальность»³⁴. Лингвистическое понятие когезии для анализа аудиовизуальных нарративов

³⁰ Загидуллина М. В. Современное состояние мультимодального анализа: к вопросу о перспективах метода // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 85.

³¹ Там же. С. 84.

³² Симакова С. И. Технологическая эволюция визуальных форматов в журналистике: от статичной иллюстрации до иммерсивного сторителлинга // Неофилология. 2026. Т. 12. № 3. С. 580.

³³ Кушнерук С. Л., Савко П. В. Социально-семиотические аспекты миромоделирования в мультимодальных текстах // Динамика медиасистем. 2025. Т. 5. № 2. С. 633.

³⁴ Красикова Т. Р., Кожемякин Е. А. Телевидение как объект мультимодального дискурс-анализа // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 4. С. 894.

адаптирует Ч. И. Ценг³⁵. Впоследствии Ч. И. Ценг совместно с Д. Бейтманом применяют этот метод к анализу телевизионных новостей для выявления различных элементов телевизионных материалов как внутри одной сцены, так и между ними³⁶. Анализ того, как медиа формируют иерархию смыслов и влияют на интерпретацию событий того предлагает Д. Э. Коноплев в рамках концепции «информационного каскада». Исследователь предлагает определять информационный каскад как «активно распространяемые сведения и данные (главным образом через СМИ), которые формируют у потенциальной аудитории определенный ракурс восприятия экономической действительности и мотивируют читателя к тем или иным поведенческим паттернам»³⁷. Также Д. Э. Коноплев разрабатывает методологию анализа информационных волн и каскадов, которые формируют смысловые структуры, воздействующие на массовое сознание³⁸, подчеркивая значимость роли СМИ в формировании общей картины мира.

Таким образом, обзор исследовательского поля приводит к выводу, с одной стороны, о несомненной актуальности и значимости исследования способов смыслопроизводства в телевизионном контенте, а с другой – к недостаточной разработанности исследовательских моделей в их применении к конкретным телевизионным сегментам, в том числе и к тематической области репрезентации меморативных ландшафтов и необходимости развития исследований телевидения в данном аспекте.

Объект исследования – дискурсивные практики регионального телевидения, участвующие в конструировании меморативных ландшафтов.

³⁵ Tseng C. I. Cohesion in film: Tracking film elements. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013.173 p.

³⁶ Bateman J. A., Tseng. C. I. Multimodal discourse analysis as a method for revealing narrative strategies in news videos // Multimodal Communication. 2023. Vol. 12, No. 3. P. 261–285.

³⁷ Коноплев Д. Э. Информационный каскад как технология формирования экономического мышления через СМИ // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста : материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 мая 2018 года : Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Департамент «Факультет журналистики»; составитель О. Ф. Автохутдинова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. С. 37.

³⁸ Коноплев Д. Э. Экономическое мышление в журналистике: парадигмальный переход : дис. ... доктора филологических наук. Челябинск, 2023. С. 294.

Предмет исследования – механизм трансформации образа меморативного ландшафта в региональном телевизионном дискурсе под влиянием внешних социально-политических факторов.

Целью исследования является оценка влияния факторов, обуславливающих трансформацию закономерностей дискурсивного конструирования меморативного ландшафта в региональных телевизионных программах.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) разработать теоретико-методологический аппарат исследования дискурсивного конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах, включая адаптацию алгоритма мультимодального дискурс-анализа к телевизионному контенту, позволяющего фиксировать динамику смысловых трансформаций;

2) выявить и классифицировать тематический спектр конструирования меморативного ландшафта на конкретном кейсе регионального телевидения;

3) описать динамику дискурсивных стратегий конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах и определить факторы, которыми обусловлены перемены;

4) определить механизм конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах;

5) выявить особенности восприятия телевизионного образа меморативного ландшафта аудиторией посредством сопоставления сконструированного в телевизионных программах образа с реальными мотивациями посетителей «места памяти» и определить степень корреляции между телевизионным дискурсом и мотивационными установками аудитории.

Для решения поставленных задач применяется комплекс научных **методов**. К общенаучным методам относятся анализ³⁹ (при изучении каждой

³⁹ Гипич Г. Н., Чинючин Ю. М. Введение в теорию рисков // Научный вестник МГТУ ГА. 2010. № 160. С. 7–11.

единицы эмпирической базы и выявлении когезивных цепочек), синтез⁴⁰ (при обобщении полученных данных и формулировании выводов), индукция⁴¹ (при переходе от анализа частных случаев в малой выборке к типологии когезивных цепочек) и дедукция⁴² (при проверке выявленных закономерностей во всей эмпирической базе). К специальным методам медиаисследований, применяемым в работе, относятся типологический анализ⁴³ (для классификации телевизионных материалов по тематическим группам), сравнительный анализ⁴⁴ (для сопоставления дискурсивных стратегий в разных тематических группах, для сопоставления частотности когезивных цепочек в разные хронологические периоды, для сопоставления телевизионного образа меморативного ландшафта с реальными мотивациями посетителей), мультимодальный дискурс-анализ⁴⁵ (для анализа телевизионных материалов посредством сочетания интерпретации трех основных модусов), тематический анализ⁴⁶ (для группировки материалов «ядра» эмпирической базы по тематическому принципу), метод отложенной повторной маркировки⁴⁷ (для обеспечения надежности результатов качественного анализа), метод социологического опроса⁴⁸ (для сбора данных о восприятии телевизионного образа меморативного ландшафта аудиторией).

Эмпирическую базу исследования составляют телевизионные материалы об археологическом памятнике Аркаим (как одном из значимых меморативных ландшафтов на территории Челябинской области), вышедшие

⁴⁰ Сечкина И. В., Сечкин Г. И. Синтез как цель, метод и конечный результат интеграции знаний // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 191–192.

⁴¹ Филипенко В. Ю. Индукция как метод научного познания Ф. Бэкона // Теория и практика современной науки. 2016. № 4 (10). С. 747–752.

⁴² Бабайлов В. К. Индукция и дедукция // Бизнес информ. 2012. № 10. С. 285–287.

⁴³ Антошкин В. Н., Круль А. С. Типологический анализ как метод исследования информационной структуры социальных систем // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 65–76.

⁴⁴ Маркс А., Риу Б., Рэйгин Ч. Истоки, развитие и применение качественного сравнительного анализа: опыт первых 25 лет // Политическая концептология. 2017. № 1. С. 57–86.

⁴⁵ Kress G., van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. London : Routledge, 1996. P. 1 ; Tseng C. I. Cohesion in film: Tracking film elements. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. 173 p. ; Bateman J. A., Tseng C. I. Multimodal discourse analysis as a method for revealing narrative strategies in news videos // Multimodal Communication. 2023. Vol. 12, No. 3. P. 261–285.

⁴⁶ Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. № 3 (2). P. 77–101.

⁴⁷ Krippendorff K. Content analysis: An introduction to its methodology. Sage publications, 2018. P. 39.

⁴⁸ Зиотдинова А. Б. Метод опроса в социологическом исследовании // Экономика и социум. 2016. № 2 (21). С. 357–360.

в эфир четырех челябинских региональных телеканалов («ОТВ», ГТРК «Южный Урал», «31 канал» и «Урал1») в период с 2015 по 2025 год (это 189 материалов, размещенных на сайтах, в социальных сетях и каналах на видеохостингах телеканалов, содержащие слово «Аркаим» и его производные), а также результаты опроса 926 посетителей археологического памятника и четыре материала, упоминаемые ими, которые транслировались в телевизионном эфире.

Соответствие паспорту научной специальности. Работа выполнена в рамках научной специальности 5.9.9. Медикоммуникации и журналистика (филологические науки). Она соответствует пунктам 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10 паспорта этой научной специальности:

- Теории журналистики, средств массовой информации, медиа. Парадигмы, концептуальный аппарат, природа, функции, роли. Структура и типология СМИ и медиакommunikационной среды.

- История журналистики, средств массовой информации, медиакommunikаций в контексте общественного развития.

- Тематика и проблематика журналистики и СМИ. Репрезентация социальных, экономических и политических процессов в медиакommunikациях.

- Творческий процесс в журналистике и медиакommunikациях. Профессиональные методы и инструментарий журналистики и медиакommunikаций. Формирование жанров журналистики и их развитие. Языковые особенности и стиль медиакommunikаций.

- Конвергентно-интеграционные процессы в медиапространстве.

- Медиасистема. Природа и архитектура медиасистемы в условиях цифровизации. Динамика медиасистемы и её сегментов. Глобальная и национальные медиасистемы.

- Журналистский текст. Семиотика журналистики и медиакommunikаций. Медиа́тeкст и медиа́рeчь. Язык СМИ и социальных медиа.

– Телевидение, радиовещание, периодическая печать в системе СМИ: структурные, функциональные и творческие характеристики. Визуальные средства журналистики и медиакommunikаций. Медиадизайн.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предлагается комплексный подход к изучению телевизионного дискурсивного конструирования меморативного ландшафта, включая его динамику, три взаимосвязанных уровня механизма конструирования, а также сопоставление сконструированного образа с реальными мотивациями посетителей места памяти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Телевидение является активным агентом дискурсивного конструирования меморативного ландшафта, а не пассивным транслятором существующих образов прошлого. Его мультимодальная природа способствует созданию в материалах целостных образов культурно значимых пространств и закреплению этих образов в сознании зрителей благодаря высокому уровню доверия аудитории к телевидению, что делает телевидение одним из важных каналов формирования образа меморативных ландшафтов.

2. Адаптированный алгоритм мультимодального дискурс-анализа телевизионных материалов, включающий в себя этапы сегментации, идентификации, категоризации и квантификации когезивных цепочек, позволяет фиксировать наделение смыслами вербального, визуального и аудиального модусов. Применение данного алгоритма к телевизионным материалам демонстрирует его значимость для выявления дискурсивных стратегий, типов мультимодального согласования и динамики смысловых трансформаций. Эмпирически подтвержденное преобладание вербально-доминантного над визуально-доминантным типа когезии свидетельствует о сохраняющемся приоритете слова над изображением в телевизионном дискурсе, что может быть связано как с технологически ограниченными профессиональными привычками журналистов, так и с ожиданиями основной аудитории ТВ-программ.

3. Тематический спектр конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении характеризуется преобладанием событийной повестки. На уровне когезивных цепочек выявлены 18 повторяющихся элементов, наиболее частотными из которых стали те, что обеспечивают жанровую норму, а также авторизуют дискурс посредством обращения к научному сообществу и экспертам, формируя институционально одобренный образ меморативного ландшафта.

4. Дискурсивные стратегии конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах претерпевают трансформацию. Выявлены три ее этапа: доминирование сакрально-романтического дискурса (2018–2021 гг.), «точка бифуркации» (2022 г.) и доминирование прагматико-экономического ресурса (2023–2025 гг.). Такая трансформация происходит под влиянием внешних факторов, среди которых значимое место занимает утверждение государственной Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, задающей вектор на развитие внутреннего культурно-познавательного туризма, что меняет дискурсивные стратегии регионального телевидения.

5. Дискурсивное конструирование меморативного ландшафта на региональном телевидении представляет собой многоуровневый процесс, который включает три взаимосвязанных уровня: редакционную политику (уровень социальной практики, определяющий приоритеты отбора тем), жанр (уровень дискурсивной практики, задающий форму взаимодействия со зрителем) и когезивные цепочки (текстуально-визуальный уровень, выступающий инструментом трансляции конкретных смыслов посредством повторяющихся элементов в вербальном, визуальном и аудиальном модусах). Когезивные цепочки, выявляемые в ходе мультимодального дискурс-анализа, служат инструментом исследования, позволяющим фиксировать, какие именно смыслы транслируются на каждом из уровней и как они согласуются между модусами.

6. Восприятие телевизионного образа меморативного ландшафта характеризуется когнитивной инерцией, проявляющейся в рассогласовании актуальных дискурсивных стратегий медиа и устоявшихся репрезентаций в сознании аудитории; сопоставление телевизионного образа с реальными мотивациями посетителей подтверждает устойчивость сформированного медиаобраза, который функционирует как симулякр, независимый как от реального объекта, так и от редакционной политики региональных телеканалов.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечиваются опорой на авторитетные зарубежные и отечественные научные исследования, которые сформировали теоретическую базу исследования; репрезентативностью и объемом эмпирической базы, которая включает 189 материалов региональных телевизионных каналов, результаты опроса 926 посетителей археологического памятника, проведенного в 2023–2024 гг., а также четыре телевизионных материала, которые респонденты отметили как запомнившиеся; апробированной процедурой мультимодального дискурса-анализа, включающего в себя четыре последовательных этапа, а также метод отложенной повторной маркировки, что снижает риск субъективных интерпретаций; сочетанием качественного (мультимодальный дискурс-анализ) и количественных (подсчет частотности фиксации когезивных цепочек, вычисление процентных соотношений по тематическим группам и периодам) методов анализа; возможностью эмпирической верификации выводов о конструировании меморативного ландшафта путем сопоставления их с данными о реальных мотивациях посетителей археологического памятника, полученными в ходе опроса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в развитие теории медиапамяти. На эмпирическом материале исследования подтверждается тезис о том, что телевидение является не пассивным транслятором существующих образов прошлого, а активным агентом их конструирования и трансформации.

Также устанавливается, что телевизионный образ меморативного ландшафта может существовать как симулякр (в понимании Ж. Бодрийяра) и не зависеть от реального объекта. Исследование вносит вклад в развитие методологии мультимодального дискурс-анализа применительно к телевизионным материалам, включающего в себя этапы сегментации, идентификации, категоризации и квантификации когезивных цепочек. Введенная типология мультимодального согласования позволяет определять расхождения между тем, о чем рассказывается, и тем, что показывается в телевизионных материалах. Теоретически и эмпирически обоснована трехуровневая модель механизма дискурсивного конструирования, включающая в себя когезивные цепочки, жанр и редакционную политику. Также эмпирически подтверждается преобладание вербально-доминантного типа когезии над визуально-доминантным, что ставит под сомнение утверждения о тотальности «визуального поворота» в медиа.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в различных сферах. Так, разработанный алгоритм мультимодального дискурс-анализа может быть использован в редакциях телеканалов, поскольку предложенная процедура сегментации, идентификации, категоризации и квантификации когезивных цепочек позволит журналистам отслеживать, какие именно смыслы и посредством каких модусов транслируются в эфире. Выявленная динамика дискурсивных стратегий и интересов аудитории к конкретным аспектам мест памяти может быть использована в продвижении территорий как туристических направлений путем репрезентации их в средствах массовой информации. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке журналистов и специалистов в сфере медиакommunikаций, а результаты – включены в курсы по теории и практике телевизионной журналистики и мультимодальному дискурс-анализу.

Проведена **апробация** результатов исследования на следующих конференциях:

- VI Международная научная конференция «MEDIAОбразование: медиавключенность vs медиаизоляция» (Челябинский государственный университет, г. Челябинск, 23–25 ноября 2021);
- Студенческие научные чтения «Журналистика в цифровую эпоху: антропологический поворот» (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, 14 апреля 2022 года);
- XLVI Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, студентов и учащихся 9–11 классов «Студент и научно-технический прогресс: Средства массовой коммуникации в зеркале студенческой науки» (Челябинский государственный университет, Челябинск, 7 апреля 2022 года);
- XLVII Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, студентов и учащихся 9–11 классов «Студент и научно-технический прогресс: Средства массовой коммуникации в зеркале студенческой науки» (Челябинский государственный университет, Челябинск, 6 апреля 2023 года);
- II Международная научно-практическая конференция «Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности» (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, 26–29 марта 2025 года);
- XXIII научно-практическая конференция преподавателей факультета журналистики «Вопросы теории и практики журналистики и массовой коммуникации» (Челябинский государственный университет, Челябинск, 21–22 января 2026 года);
- III Международная научно-практическая конференция «Визуальные медиакоммуникации: тренды, технологии, трансформации» (Челябинский государственный университет, Челябинск, 27 февраля – 01 марта 2026 года);
- Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы медиакоммуникаций: научные подходы и социальные практики» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 24–25 марта 2026 года).

Основные результаты исследования нашли отражение в 13 публикациях, четыре из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе, включающей четыре параграфа, рассматриваются классические и современные концепции коллективной памяти, а также понятие «меморативный ландшафт» в российской исследовательской традиции, обосновывается роль телевидения в процессах трансляции и трансформации культурной памяти, прослеживается эволюция от лингвоцентричных методов анализа медиатекста к мультимодальным, а также предлагается алгоритм мультимодального дискурс-анализа, адаптированный для исследования телевизионных программ. Во второй главе проводится эмпирический анализ телевизионных материалов об Аркаиме, описываются принципы формирования «ядра» эмпирической базы, выявляются когезивные цепочки, формирующие основу дискурсивного конструирования меморативного ландшафта, а также прослеживаются его периоды трансформации и описывается трехуровневая модель механизма конструирования меморативного ландшафта, а также рассматривается, как сконструированный телевизионными программами образ воспринимается посетителями археологического памятника. В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, отмечаются перспективы дальнейшего изучения. Библиографический список включает 126 источников. В семи приложениях приведены сведения об эмпирической базе и основные этапы мультимодального дискурс-анализа этой базы. Общий объем диссертации составляет 194 страницы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕМОРАТИВНОГО ЛАНДШАФТА

1.1 Меморативный ландшафт как объект коллективной памяти

Исследование дискурсивного конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах требует, прежде всего, рассмотрения теории коллективной памяти, а также ее организации и механизмов и того, как медиа участвуют в процессе создания коллективной памяти, ее трансформации и трансляции. В данном параграфе последовательно рассматриваются основные концепции, которые формируют понятийную раму всей работы: от классических теорий коллективной памяти к современному понятию «меморативный ландшафт», изучаемому в российской исследовательской традиции, а также к зарубежным исследованиям на стыке изучения телевидения и памяти.

В социологии под памятью понимается не индивидуальная способность мозга, а коллективный процесс, которому присущи формирование прошлого и его интерпретация отдельными социальными группами. Основоположителем такого направления социологического исследования памяти стал французский исследователь М. Хальбвакс. В своих работах он отмечал, что память – не индивидуальное свойство психики, а социальный феномен: «...в сознании каждого нормального человека, живущего в обществе, имеется функция анализа, синтеза и координации образов, позволяющая ему согласовывать свой опыт и свои поступки с опытом и поступками членов своей группы»⁴⁹.

М. Хальбвакс утверждал, что память невозможна вне рамок, которыми участники социума пользуются для фиксации воспоминаний и их дальнейшего нахождения⁵⁰. Рамки эти являются общими для членов одной группы и позволяют таким образом реконструировать прошлое не индивидуально,

⁴⁹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти... С. 105.

⁵⁰ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти... С. 115.

а коллективно. Главной же и самой фундаментальной рамкой памяти исследователь называл язык: «...словесные конвенции образуют одновременно и самую элементарную, и самую устойчивую рамку коллективной памяти – впрочем, рамку чрезвычайно неплотную, поскольку она пропускает все маломальски сложные воспоминания и удерживает лишь отдельные детали и разобщенные элементы наших представлений»⁵¹. И если язык не обладает высокой плотностью, то визуальный ряд может компенсировать недостатки вербального модуса, что актуально для исследований в сфере медиа.

Воспроизвести прошлое невозможно, однако память способна его реконструировать, хотя, по мнению ученого, и с дополнением такими деталями, которые более согласованы с нынешней реальностью и которыми ранее этот образ не обладал⁵². И это еще одна особенность функционирования коллективной памяти: «...общество обязывает людей время от времени не просто мысленно воспроизводить прежние события своей жизни, но также и ретушировать их, подчищать и дополнять с тем, чтобы мы, оставаясь убежденными в точности своих воспоминаний, приписывали им обаяние, каким не обладала реальность»⁵³. Так, память является не статичным конструктом, а динамичной системой, которая способна меняться в соответствии с потребностями, актуальными для той или иной группы.

Французский исследователь П. Нора разработал концепцию «мест памяти», продолжающую теорию коллективной памяти. Согласно утверждению ученого, «память – это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле она находится в процессе постоянной эволюции»⁵⁴. Важным в работе является разграничение понятий «история» и «память»: «...история – это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет. Память – это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. История же – это репрезентация прошлого. Память в

⁵¹ Там же. С. 118.

⁵² Там же. С. 150.

⁵³ Там же. С. 151.

⁵⁴ Нора П. Франция-память... С. 20.

силу своей чувственной и магической природы уживается только с теми деталями, которые ей удобны. Она питается туманными, многоплановыми, глобальными и текучими, частичными или символическими воспоминаниями, она чувствительна ко всем трансферам, отображениям, запретам или проекциям»⁵⁵. Более того, история – универсальная и прозаическая, а память – живая, изменчивая и укорененная в конкретном и сакральном. Он утверждает, что «осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти. Многочисленные места памяти существуют потому, что больше нет памяти социальных групп»⁵⁶. Возникают «места памяти» там, где память живая утеряна, а потому они становятся ее «убежищем».

Опираясь на труды М. Хальбвакса, П. Нора отмечает, что памятьей существует столько же, сколько и социальных групп: «...это возвращает нас к тому, что... память по своей природе множественна и неделима, коллективна и индивидуальна. Напротив, история принадлежит всем и никому, что делает универсальность ее призванием. Память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте»⁵⁷.

Такими образами и объектами и служат «места памяти», к которым П. Нора относит «всякое значимое единство, материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности»⁵⁸. Они, по мнению исследователя, обладают тремя измерениями – материальным, символическим и функциональным, которые, однако, отражение находят в разной степени: «...даже место, внешне совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой»⁵⁹. Так, объект или место может стать местом памяти

⁵⁵ Нора П. Франция-память... С. 20.

⁵⁶ Там же. С. 17.

⁵⁷ Там же. С. 20.

⁵⁸ Там же. С. 79.

⁵⁹ Нора П. Франция-память... С. 40.

не столько из-за факта своего физического существования, сколько при наделении его символическим смыслом, а также включении в ритуалы и практики, что является функциональным измерением.

Развивая идеи М. Хальбвакса, Я. Ассман ввел различие между коммуникативной и коллективной памятью: «...коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками. Типичный случай – память поколения... Когда носители, воплощавшие ее, умирают, она уступает место новой памяти»⁶⁰. Временным горизонтом считают три-четыре поколения. Культурная же память, напротив, «не распространяется сама собою, а нуждается для этого в специальной заботе. Тем самым возникает контроль распространения, который, с одной стороны, обязывает к участию, с другой стороны, отказывает в праве на участие. Культурная память всегда окружена более или менее строго охраняемыми границами»⁶¹. И в отличие от коммуникативной памяти, культурная память сохраняется благодаря различным ритуалам, институтам и медиа.

Обобщая тезисы, выдвинутые исследователями французской и немецкой исторических школ, Б. Зелицер резюмирует, что память, в том числе, рассматривается в связи с пространством, «местами» и ландшафтами памяти⁶². Таким образом, носителем культурной памяти могут выступать части пространства, пронизанные памятью, которые исследователи также называют меморативным ландшафтом. Среди современных российских исследователей значительный вклад в исследование понятия внесли М. Н. Вандышев, Н. В. Веселкова и Е. В. Прямикова⁶³. В своих работах коллектив ученых

⁶⁰ Ассман Я. Культурная память... С. 52–53.

⁶¹ Там же. С. 57.

⁶² Цит. по: Васильев А. Г. Современные «memory studies» и трансформация классического наследия // Диалог со временем: память о прошлом в контексте истории. Москва, 2008. С. 20–21 ; см. также: Zelizer B. Reading the Past Against the Grain: The Shape of Memory Studies // Critical Studies In Mass Communication. Vol. 12, № 2. 1995. P. 214–239 ; Halbwachs M. The Legendary Topography...; Halbwachs M. The social frameworks...; Nora P. Les lieux de memoire... ; Nora P. Between memory and history...; Habermas J. A Kind of Settlement of Damages: The Apologetic Tendencies in German History Writing // E. Piper (ed.). Forever in the Shadow of Hitler? Atlantic Highlands: Humanities Press, 1993. P. 34–44.

⁶³ Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Малые и средние города Урала: индустриальность как судьба. Пути России. Границы политики: сборник статей участников XXV Международного симпозиума, 30-

отмечает, что опирается на тезисы Б. Б. Родмана и В. Каганского для разграничения понятий «меморативный ландшафт» и «культурный ландшафт». Последний, в свою очередь, представляет собой единство тел, форм, функций и смыслов, в них тесно переплетаются природное и культурное, компоненты которого трактуются широко, «почти как синоним всей человеческой деятельности»⁶⁴. Понятие «меморативный ландшафт», по утверждению исследователей, восходит к культурному ландшафту, но все же с фокусом на пространстве, знаниях и памяти; включает в себя только локализованные в пространстве элементы; относится к местам, которые обладают собственной историей как ландшафты; акцентируется на понимании памяти как социальной деятельности с вниманием к процессуальности и структурированию мнемонических практик⁶⁵. Кроме того, меморативный ландшафт исследователи воспринимают как род культурного ландшафта, воплощающий работу памяти и объясняющий соотношение места и памяти между собой⁶⁶. Это также помогает нам установить несовпадение понятия «меморативный ландшафт» с общим определением «мест памяти» П. Нора.

Поскольку меморативный ландшафт восходит к культурной памяти, следует рассмотреть утверждение Я. Ассмана о том, что организация культурной

31 марта 2018 г, Москва : 2019. С. 172–187 ; Вандышев М. Н., Прямикова Е. В., Веселкова Н. В. Индустриальная память: масштабы и множественность, Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2022. 264 с. ; Веселкова Н. В. Меморативный ландшафт: опыт методологической рефлексии // Меморативные ландшафты малых городов России и Польши, Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2022. С. 50–61 ; Веселкова Н. В. Феномен школьного музея // Документальное наследие и историческая наука : Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете, Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 104–111 ; Веселкова Н. В., Прямикова Е. В., Вандышев М. Н. Места памяти в молодых городах. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2016. 394 с. ; Веселкова Н. В., Вандышев М. Н., Прямикова Е. В. Дискурс природы в молодых городах // Социологическое обозрение. № 15 (1). 2016. С. 112–133 ; Веселкова Н. В., Вандышев М. Н., Прямикова Е. В. Молодые города: масштабы мест памяти // Социологическое обозрение. № 16 (3). 2017. С. 36–65.

⁶⁴ Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Меморативный ландшафт: концепция и опыт применения // Социология власти. 2022. Т. 34, № 1. С. 72; Родман Б. Б. Некоторые пути сохранения биосферы при урбанизации // Вестник Московского Университета. География. № 3. 1971. С. 92–94 ; Родман Б. Б. Поляризованный ландшафт // Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Смоленск: Ойкумена, 2013. С. 178–179 ; Каганский В. Как устроена Россия? Портрет культурного ландшафта. Москва :Strelka Press, 2013. С. 50–72.

⁶⁵ Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Меморативный ландшафт: концепция... С. 79–80; DeLyser D. Authenticity on the Ground: Engaging the Past in a California Ghost Town // Annals of the Association of American Geographers. № 89 (4). 1999. P. 602–632 ; Олик Д. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. 2012. № 11 (1). P. 40–74 ; Олик Д. К. Коллективная память: две культуры // Историческая экспертиза. 2018. № 4 (17). С. 22–49.

⁶⁶ Веселкова Н. В. Меморативный ландшафт: опыт ... С. 50–61.

памяти меняется благодаря техническим новшествам «в области кодирования (письмо), циркуляции (книгопечатание, радио, телевидение)», что влечет за собой и изменения в области коллективных идентичностей⁶⁷.

М. Ю. Мухин и А. С. Сумская в своей работе предлагают модель межпоколенческой трансляции коммуникативно-культурной памяти в условиях цифровой медиасреды, где нас больше всего интересует «аналоговое» медиапоколение, которое, в том числе, активно потребляет телевизионный контент⁶⁸.

Опираясь на работы Н. Б. Кирилловой, Х. ван Дейк, а также группы ученых «Высшей школы экономики» А. П. Глухова, Ю. М. Стаховской и Р. Сильверстоуна⁶⁹, в своем исследовании М. Ю. Мухин и А. С. Сумская выдвигают несколько тезисов, актуальных для данного исследования, резюмируя которые, в частности, можно прийти к выводам, что медиасреда оказывает воздействие на человека и влияет на социализацию личности; индивидуальная память в медиа может обретать статус культурного достояния; коммуникативно-культурная память обеспечивает целостность восприятия информации; в малых городах с населением (менее 100 тысяч человек) наблюдается крепкая связь старшего и младшего поколений, которая проявляется, в том числе, в обсуждении телевизионных передач при поиске верных жизненных стратегий; при этом и в мегаполисах молодое поколение обращается к «старшим» за «житейской мудростью»; а снизить остроту цифрового разрыва между поколениями способны обмен компетенциями и «одомашнивание» цифровых технологий⁷⁰.

⁶⁷ Ассман Я. Культурная память... С. 172–173.

⁶⁸ Мухин М. Ю., Сумская А. С. Модель межпоколенческой трансляции коммуникативно-культурной памяти в условиях цифровой медиасреды // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 4 (42). С. 57.

⁶⁹ Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации. Москва : Академический проект, 2005. 400 с. ; Van Dijk J. Mediated memories: personal cultural memory as object of cultural analysis // Continuum. No. 18, Vol. 2. P. 261–267 ; Новикова А. А., Качкаева А. Г., Кирия И. В. [и др.] Зачарованное место. Медиапотребление, медиаграмотность и историческая память сельских жителей. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. 168 с. ; Глухов А. П., Стаховская Ю. М. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 148–155 ; Silverstone R. Domesticating domestication: reflection on the life of a concept // Domestication of Media and Technology. Berkshire : Open University Press, 2006. P. 229–248.

⁷⁰ Мухин М. Ю., Сумская А. С. Указ. соч. С. 53–65.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в вопросе формирования меморативного ландшафта медиа не просто трансляторы готовых образов прошлого, но и активные участники процесса их канонизации. Успешность этого процесса напрямую связана с частотой появления таких объектов на экране, что способствует становлению их частью и культурной памяти, и меморативного ландшафта.

А. Ассман, развивая эту тему, обращает внимание на современные тенденции и специфику визуальных медиа: «...ныне доминируют не печатные издания, которые заполняли наш горизонт рассказанными историями, а визуальные СМИ – телевидение, кино и видео. В насквозь медийном мире наше сознание и наше бессознательное подключены к внешним накопителям. В этих накопителях свободно циркулируют образы, которые так же фрагментарны и изолированы, как и отрывочные воспоминания»⁷¹. Этим объясняется и специфика телевидения, которое состоит не из связанных нарративов, а из многократно повторяющихся образов. Дж. МакКейб, описывая феномен телевидения, отмечает, что при показе архивных кадров звук и операторская работа способны воздействовать на тело зрителя, перенося его в демонстрируемое на экране место, позволяя почувствовать то, что чувствовали свидетели запечатленного события⁷². Инструментом изучения визуальной фрагментарности может стать мультимодальный дискурс-анализ, который будет рассмотрен далее.

Сама же суть памяти как социального феномена остается неизменной, однако каждый раз необходимо заново исследовать, какими способами и через какие медиа она конструируется, о чем в совместной работе пишут Л. Б. Зубанова и М. Л. Шуб: «...меняются способы коммеморации, мемориальной коммуникации и “точки доступа” к местам памяти. Причины подобных трансформаций более чем разнообразны. Они кроются

⁷¹ Ассман А. Длинная тень прошлого... С. 158.

⁷² McCabe J. Unseen Particles in Time: Co-producing Transcultural Memory as a Discourse of TV Legitimacy Within the Sky/HBO Miniseries TV Event, Chernobyl (2019) // TV Drama in the Multiplatform Era: Transnational Coproducing and Cultural Specificity. Cham : Springer International Publishing, 2024. P. 154.

как в объективных (распространение интернет-ресурсов, сетевых способов коммуникации), так и субъективных (высокая территориальная мобильность, темпоральная занятость, потребность в публичном одобрении аудитории) обстоятельствах»⁷³.

Так, мы понимаем, что память не индивидуальна, а социальна и всегда подчиняется рамкам, которые задает та или иная группа. Однако прошлое невозможно воспроизвести заново, оно реконструируется при каждом воспоминании. Сохранить связь с прошлым помогают места памяти, которые становятся для него «убежищами» и при этом обладают материальным, символическим и функциональным измерениями. Культурная память для полноценного функционирования требует институциональной поддержки, которую могут осуществлять и медиа. Одним из агентов конструирования меморативного ландшафта является и телевидение, которое, выступая визуальным средством массовой информации, может создавать фрагментарный тип памяти. Следовательно, такой феномен фиксации «мест памяти» тоже требует изучения.

1.2 Телевидение как агент конструирования меморативного ландшафта

Актуальность исследования конструирования меморативного ландшафта на телевидении обусловлена тремя факторами. Во-первых, государственная политика в настоящий момент ориентирована на развитие внутреннего туризма. Во-вторых, телевидение остается авторитетным источником информации, которому доверяют россияне. В-третьих, именно телевидение за счет взаимодействия модусов обеспечивает сильное воздействие на аудиторию. Рассмотрим каждый фактор подробнее.

⁷³ Зубанова Л. Б., Шуб М. Л. Медиатизированная память: специфика типологической и функциональной репрезентации // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 26–27 апреля 2024 года. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2024. С. 365.

В сентябре 2019 года Правительством Российской Федерации была утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Среди основных понятий документа – «культурно-познавательный туризм», который определяют как «путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными и природными ценностями, традициями и обычаями, в том числе посредством осуществления экскурсионной деятельности и проведения событийных мероприятий»⁷⁴. Меморативный ландшафт, как было определено ранее, является особым типом «места памяти», таким пространством, которое способно знакомить с историко-культурными ценностями. Особое внимание в Стратегии уделяется «формированию и продвижению качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках»⁷⁵. Так мы понимаем, что региональные власти заинтересованы в создании привлекательного туристического образа своей территории.

Утверждение Стратегии стало одним из факторов к стимулированию роста интереса россиян к внутреннему туризму. Участвуют в этом процессе и средства массовой информации, о чем утверждает Е. А. Узбекова, которая в своей работе подтверждает положительное влияние институциональных СМИ (к коим относится и телевидение) на туристический поток⁷⁶. Однако многое в таком случае будет зависеть и от того, какой образ места сформирован в медиа. Л. Б. Зубанова предлагает понятие «информационный шлейф», его исследователь описывает как «ряд параметров:

1) стимулируемая информационная вовлеченность (востребованность медийной информации, основные источники информирования);

⁷⁴ Распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // Министерство экономического развития Российской Федерации. 20.09.2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/fb8a4b084460e064e787d6f199dba82e/strategiya_razvitiya_turizma.pdf (дата обращения 07.04.2026).

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Узбекова Е. А. Прогнозирование влияния средств массовой информации на распределение внутреннего туристского потока в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2024. № 3 (112). С. 104.

2) устойчивость информационной связи между отправителем и получателем (регулярность и интенсивность информационных контактов, работающие информационные стимулы и реакции в виде “обратной связи”);

3) действенный ресурс медийного влияния (зависимость между транслируемой информацией, ее частотой и содержанием – и сформированными ожиданиями и оценками аудитории, а также запросами на личное посещение под влиянием транслируемой информации)⁷⁷. Из этого следует, что конструирование меморативного ландшафта во многом зависит и от журналистов. И, поскольку меморативный ландшафт находит свое отражение в местах памяти с высокой исторической ценностью, то логика журналистики в сообщениях «...основана на “социальном переводе”, предполагающем трансформацию полученных от ученого данных и сведений в форматы, привычные для публики (как аудитории средств массовой информации)»⁷⁸. Так, мы понимаем, что при сообщении о тех или иных туристических местах, обладающих высокой научной (и исторической) ценностью, журналисты ориентируются в первую очередь на мнение ученых об этом объекте. Как правило, в таких случаях спикеры – представители музеев, исторических мест или археологических памятников, а потому транслируют позицию, которую разделяют сами; например, о высокой ценности и значимости объекта. Следовательно, впоследствии автор материала будет транслировать сформировавшуюся позицию «в массы», заведомо повышая ценность и значимость места.

В этой связи важен и современный тренд на национальную идентичность. Его рассматривают исследователи О. Н. Кондратьева и Т. Ю. Сатучина, отмечая, что «современные российские массмедиа транслируют преимущественно позитивные оценки конструируемой национальной общности

⁷⁷ Зубанова Л. Б. Эзотерический и медийный шлейф мемориального ландшафта: теоретические аспекты и архитектурные контуры полевого исследования // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 80–81.

⁷⁸ Загидуллина М. В. Культура научной популяризации в профессиональной журналистике: между скандалом и скукой (на примере археологии) // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения : сборник материалов ежегодного 62-го Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 28 июня – 01 июля 2023 года. Отв. редактор А. А. Малышев. Том 1. Санкт-Петербург : ООО «Медиапайп», 2023. С. 66.

(уникальность, величие, особая роль в истории России и мира), формируют чувство гордости за достижения русского народа»⁷⁹.

В контексте изучения средств массовой информации и их влияния на аудиторию следует отметить значимую роль телевидения. Так, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2025 году телевидение удерживало лидирующие позиции как самый авторитетный источник информации, поскольку федеральным телеканалам доверяют 50 % опрошенных (для сравнения, уровень доверия к остальным разновидностям медиа, включая социальные сети и мессенджеры, радиостанции, официальные сайты и печатную прессу, не превышает 37 %)⁸⁰. Не теряет своей актуальности и региональное телевидение, надежным источником информации которое считают 45 % респондентов⁸¹. Такие данные свидетельствуют о том, что для местной аудитории локальная повестка остается значимой и заслуживающей доверия.

Исследование Media Hills формирует картину наибольшей востребованности именно новостного контента у аудитории регионального телевидения (25 %)⁸². А. С. Сумская и П. Ф. Сумской отмечают, что телевизионные новости «являются одним из самых влиятельных и действенных инструментов распространения информации в цифровом обществе. Они структурируют сетку вещания телеканалов и формируют информационную картину мира аудитории»⁸³. Подтверждая феномен популярности новостных программ на региональном телевидении, Х. Р. Амирова и Л. А. Нурбагандова отмечают, что притягивают зрителей информационные программы тем, что сообщают о процессах в обществе

⁷⁹ Кондратьева О. Н., Сагучина Т. Ю. Конструирование национальной идентичности в дискурсе современных российских массмедиа // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. № 2. С. 325.

⁸⁰ Информация. Коммуникация. Доверие? // wciom.ru. 2025. 11 нояб. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/informacija-kommunikacija-doverie> (дата обращения 08.04.2026).

⁸¹ Там же.

⁸² Media Hills представил тренды регионального телесмотрения в 2025 году // cableman.ru. 2025. 08 дек. URL: <https://www.cableman.ru/content/media-hills-predstavil-trendy-regionalnogo-telesmotreniya-v-2025-godu> (дата обращения 08.04.2026).

⁸³ Сумская А. С., Сумской П. Ф. Моделирование теленовостей в контексте информационной политики телеканала // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. № 4. С. 583.

и проблемах людей, а «местные телеканалы более приближены к зрителю, они чаще заявляют о локальных проблемах, рассказывают о выдающихся представителях края, а иной раз воспринимаются как более близкие к народу»⁸⁴. Такого эффекта региональные телеканалы добиваются, в том числе, благодаря фигуре редакторов, которые способны определять, какие события будут наиболее интересны аудитории в регионе⁸⁵. Так, мы понимаем, что региональное телевидение сохраняет доверие аудитории благодаря совокупности факторов, которая включает в себя ориентир на локальные новости (наиболее интересные жителям конкретного субъекта Российской Федерации), подбор тем согласно интересам зрителей, а также способность охватывать массовую аудиторию благодаря доступности телевидения и посредством создания у зрителя «эффекта присутствия», который обеспечивается мультимодальной природой телевизионных сообщений.

Игнорировать такую силу телевидения (в том числе, регионального) невозможно, а потому конструирование меморативного ландшафта (которое вписывается в широкий контекст государственной политики, связанной с туризмом) остается насколько актуальным, настолько и эффективным инструментом.

Исследователи Ж. Бурбон и Б. Хагердоорн отмечают, что долгое время телевидению предписывали «амнезийность», которая способствует забыванию зрителями тех или иных значимых аспектов, однако впоследствии было установлено, что масс-медиа (и телевидение в том числе) обладают множеством инструментов не только трансформации памяти, но и побуждения к изучению памяти⁸⁶. Такой теоретический поворот предполагает смещение акцента от статичных «мест памяти» (к которым, согласно модели, предложенной П. Нора, можно отнести музеи, памятники и монументы) к более динамичным практикам

⁸⁴ Амирова Х. Р., Нурбагандова Л. А. Специфика информационных программ на региональных телеканалах (на примере ГТРК «Дагестан» и «Наше Национальное Телевидение») // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4, № 12. С. 86.

⁸⁵ Крестников К. Ю. Роль выпускающего редактора в формировании новостной повестки дня (на примере ВГТРК ГТРК «Нижний Новгород») // Наука и школа. 2024. № 1. С. 62.

⁸⁶ Bourbon J., Hagedoorn B. Editorial... P. 1.

памяти. По мнению Ж. Бурбона и Б. Хагердоорн, этот подход соответствует современному пониманию культурной памяти как непрерывного процесса, в котором люди продолжают менять свое отношение к памяти⁸⁷.

Б. Хагердоорн, развивая эту тему и адаптируя модель А. Ассман к современным телевизионным исследованиям, отмечает, что существуют две формы памяти – «канон» (активно циркулирует в эфире, отбирается и переосмысливается журналистами) и «архив» (хранится как «прошлое» и ожидает своего часа), элементы которых могут переходить из одной категории в другую⁸⁸. Кроме того, исследователь предлагает новую категорию – «репертуар», представляющую собой совокупность всех телевизионных материалов о территории, доступных на разных платформах (включая сайты телеканалов и видеохостинги), а также их динамику и трансформацию⁸⁹. Этот тезис позволяет утверждать, что телевидение из «статичного транслятора» памяти переходит к подвижной и динамической системе, активно конструирующей меморативный ландшафт, помогающей помнить и сохранять прошлое.

Следствием такого подхода является признание двойственной природы телевизионной памяти, обусловленной, с одной стороны, следованием строгой и устойчивой редакционной политике, которую также можно считать консервативной, а с другой – подвергающейся активным изменениям под влиянием тех или иных внешних факторов в условиях динамично развивающегося современного информационного пространства⁹⁰.

Активная роль телевидения в конструировании памяти является следствием его уникальных преимуществ перед другими средствами массовой информации. Так, Ю. Б. Костякова отмечает, что «из всех средств массовой информации, пожалуй, именно телевидение является наиболее ценным источником знания о прошлом. Современные средства фиксации и хранения

⁸⁷ Bourbon J., Hagedoorn B. Editorial... P. 2.

⁸⁸ Hagedoorn B. Television as a hybrid repertoire... P. 56.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Bourbon J., Hagedoorn B. Op. cit. P. 2.

мультимедийной информации обеспечивают удобство обращения к телеконтенту и долговременность его использования. А возможность визуализации транслируемых исторических сведений позволяет представлять их аудитории комплексно, в виде цельного “образа” исторического события, персоны или эпохи. Благодаря этому источниковая ценность телевизионных передач оказывается гораздо выше, чем у традиционных письменных источников, прежде всего у публикаций прессы»⁹¹.

Именно способность телевидения воздействовать на аудиторию посредством визуального модуса и таким образом предоставлять информацию комплексно делает его значимым в конструировании меморативного ландшафта в медиа в принципе. Более того, исследователь подчеркивает, что «телевидение имеет очень важное преимущество перед другими СМИ, поскольку оно визуализирует не только транслируемую информацию, но и используемые в создании передач источники, в первую очередь, показывая очевидцев реконструируемой эпохи или события. С помощью такого показа оно добивается доверия зрителей к транслируемой исторической информации и, как следствие, эффективности внедрения в их сознание исторических “образов”»⁹².

Важно, что, опираясь на работу А. Ассман и Я. Ассмана, Ю. Б. Костякова определяет место средств массовой информации (в том числе и аудиовизуальных) в триаде коммуникации, памяти и СМИ, которые сохраняют и транслируют «образ», формируя культурную память⁹³.

Это напрямую свидетельствует о том, что телевидение является активным элементом культурной системы, который участвует и в отборе, и в сохранении, и в трансляции образов прошлого, которые представляют собой часть культурной памяти.

⁹¹ Костякова Ю. Б. Роль телевидения в формировании культурной памяти о Великой Отечественной войне // Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Екатеринбург, 25–26 апреля 2019 года. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. С. 119–120.

⁹² Там же. С. 119.

⁹³ Там же.

Также, по мнению Ю. Б. Костяковой, телевидение активно участвует и в процессе трансформации памяти, поскольку «особенностью телепрограмм исторической тематики является то, что они могут создаваться на основе научного исторического знания. Но в итоге информация, пропущенная журналистом “через себя” и дополненная мнениями и сведениями его современников, будет отражать бытующие в обществе представления и мифы о прошлом, о его общественно-значимых событиях. Поэтому ценность таких телепередач как источника исторических знаний заключается в том, что они не только аккумулируют и сохраняют фактический материал, но и отражают состояние и содержание коммуникативной и культурной памяти разных поколений»⁹⁴.

1.3 Мультиmodalный дискурс-анализ: от вербального текста к синтезу модусов

Чтобы правильно интерпретировать сложные переплетения слоев памяти и зафиксировать, как различные смыслы «упакованы» в визуальные образы, звуки и текст / слова, необходим адаптированный аналитический инструментарий. Так, Т. Р. Красикова и Е. А. Кожемякин утверждают, что «сегодня актуальной задачей является разработка методологической базы дискурс-анализа, которая позволила бы интерпретировать связь между ключевыми элементами дискурсивной практики телевидения (слово, звук, изображение) и социокультурными категориями»⁹⁵. Таким инструментом и становится мультиmodalный дискурс-анализ, который отвечает задачам исследований памяти и анализа телевизионных программ. Именно такой подход учитывает различные модусы, элементы и способы подачи информации и полагается не только на вербальную составляющую⁹⁶. В третьем параграфе

⁹⁴ Костякова Ю. Б. Роль телевидения в формировании культурной памяти...

⁹⁵ Красикова Т. Р., Кожемякин Е. Р. Телевидение как объект мультиmodalного дискурс-анализа // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 4. С. 894.

⁹⁶ Загидуллина М. В. Современное состояние мультиmodalного анализа: к вопросу о перспективах метода // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 92 ; Детинко Ю. И.

работы рассматривается эволюция методов анализа медиатекста от лингвоцентричных подходов к мультимодальным. Кроме того, изучается специфика мультимодального дискурс-анализа применительно к телевизионным материалам, формирующим производство меморативного ландшафта.

Классический дискурс-анализ долгое время развивался с ориентиром на анализ вербальных единиц. Так, Т. А. ван Дейк в одном из своих исследований отмечает, что работа призвана внести вклад в дискурсивный анализ и прояснить текстовые структуры новостей⁹⁷. Его авторская концепция фокусируется на вербально-эксплицитной оболочке дискурса и ее коммуникативной направленности.

Того же подхода ученый придерживался и впоследствии, акцентируя внимание на том, что структуры дискурса описаны лингвистикой и традиционными грамматиками предложения, анализируя дискурс как последовательность предложений с учетом значения или референции слов, а также выдвигая теорию макроструктур, которые являются

Мультимодальный текст как предмет анализа // Казанская наука. 2020. № 10. С. 113–116; Ильина Е. В. Синхрония в устном последовательном переводе: опыт мультимодального анализа невербальной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (219). С. 123–131; Кислицына Н. Н., Чернявская О. Г. Мультимодальный анализ дискурса в англоязычных блогах психологической тематики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 64–76; Кононова О. В., Прокудин Д. Е. Применение технологий извлечения, экспликации и анализа мультимодального контекстного знания при исследовании терминологической базы междисциплинарного направления «Информатизация научной деятельности» // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Т. 8, № 12. С. 133–145; Коротков Е. А. Применение мультимодального дискурс-анализа при исследовании локализации видеоконтента // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: сборник научных статей. Вып. 7 / под ред. Г. Р. Власян, М. А. Самковой. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 74–78; Красикова Т. Р., Кожемякин Е. А. Указ. соч.; Пильгун М. А. Психолингвистический анализ медиаконтента в мультимодальном аспекте: протестные коммуникации & большие данные // Вопросы психолингвистики. 2018. № 36. С. 99–117; Плешакова (Вильсон) А. Мультимодальный анализ международных новостей: о Красной курочке // Международные отношения и общество. 2019. Т. 1, № 4. С. 9–13; Позднякова Е. М., Блинова О. А. Пандемия Covid-19 в политических карикатурах американской прессы: опыт мультимодального анализа // Научный диалог. 2021. № 1. С. 48–62; Савельева И. В. Глава 2. Исследование педагогической интеракции в вузе методом мультимодального анализа // Модели педагогической интеракции в процессе обучения иностранному языку в полиэтнической среде вуза: колл. моногр. / науч. ред. И. В. Савельева. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 32–63; Цзян Ш., Чулкина Н. Л. Мультимодальный анализ этикета рукопожатия при приветственной церемонии государственного визита на основе программы ELAN // Litera. 2022. № 11. С. 95–104; Чэнь С. Мультимодальный анализ педагогического дискурса в Китае: новый подход для профессиональной подготовки педагога // Педагогическое образование. 2022. Т. 3, № 12. С. 141–144.

⁹⁷ Van Dijk T. A. News as Discourse... P. 23.

определяющими как в процессах производства текстов новостей, так и в процессах восприятия информации потребителями⁹⁸.

Под дискурсивной тактикой мы понимаем конкретные действия и процедуры, посредством которых дискурсивные стратегии реализуются в телевизионном производстве, включая отбор информационных поводов, выбор жанра материала, режиссерские решения. Под дискурсивными же стратегиями нами понимаются устойчивые способы отбора, организации и презентации информации.

Продолжая традицию анализа сообщений средств массовой информации исключительно с вербальной точки зрения, Р. Фаулер отмечает, что новости – это репрезентация мира в языке, который транслирует различные ценности на все, что заключено в информационные сообщения⁹⁹.

В дальнейшем при анализе механизмов конструирования меморативного ландшафта мы будем опираться на трехуровневую модель дискурса Н. Фэркло, отвечающую задачам настоящего исследования¹⁰⁰. Однако стоит отметить, что в основе подхода исследователя – лингвоцентричность, что проявляется в тезисе о связи между социокультурной практикой и текстом, которая опосредована дискурсивной практикой, формирующей сам текст и его интерпретацию¹⁰¹.

Подходы Т. А. ван Дейка и Н. Фэркло получили широкое распространение в сфере изучения языка СМИ и дискурс-анализа, хотя впоследствии подвергались критике за отсутствие внимания к другим модусам, что стимулировало развитие новых, мультимодальных подходов, которые акцентируют внимание, в том числе, и на анализе звука, изображения и движения.

М. Халлидей предложил рассматривать язык не столько как систему знаков, сколько как социальный факт, подчеркивая, что сам язык стал таким, какой есть, в силу функций, которые он развил, дабы служить людям в жизни¹⁰².

⁹⁸ Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. С. 126–130.

⁹⁹ Fowler R. *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press*. Routledge, 2013. P. 4.

¹⁰⁰ Fairclough N. *Critical discourse analysis: The critical study of language*. Routledge, 2013. P. 74.

¹⁰¹ Ibid. P. 97.

¹⁰² Halliday M. A. K. *Language as social semiotic*. P. 1–4.

М. В. Ильин и И. В. Фомин, анализируя вклад ученого, отмечают, что сущность языка проникнута такими метафункциями, как мыслительная, межличностная и текстовая¹⁰³. Этот подход стал основой для рассмотрения языка не как формальной структуры, а как социального семиотического ресурса.

Развили концепцию М. Халлидея его ученики и последователи, Г. Кресс и Р. Ходж. Термину «социальная семиотика» они придали новое значение, которое объясняет характер традиции междисциплинарных исследований семиотики и социальных наук в целом¹⁰⁴.

Г. Кресс и Р. Ходж в своем исследовании смещают акцент с лингвоцентричности и анализа исключительно текстов сообщений в сторону дискурса, где текст сосуществует наряду с визуальными и звуковыми символическими образованиями, и выдвигают тезис о том, что социальная коммуникация соединяет различные модусы¹⁰⁵.

Позднее Г. Кресс в совместном исследовании с Т. ван Левеном находит черты, присущие грамматике языка и в визуальной грамматике, которая описывает, как изображенные элементы (люди, места или вещи) сочетаются в визуальных формулировках¹⁰⁶. Опираясь на модель М. Халлидея, Г. Кресс и Т. ван Левен отмечают три метафункции визуального образа – идейную, межличностную и текстовую.

Исследуя принципы иллюстрации к детским книгам, К. Пэйнтер, Д. Мартин и Л. Ансуорт анализируют не единичные изображения, а их последовательность, чем разрабатывают инструментарий для анализа визуальных нарративов¹⁰⁷. Основным становится утверждение о том, что текст и изображения существуют не в изоляции, а дополняя друг друга. Таким образом и проявляется мультимодальность. М. В. Загидуллина отмечает, что само

¹⁰³ Ильин М. В., Фомин И. В. Социальная семиотика: комплексное изучение функциональных и смысловых сторон общественных явлений // Метод. 2018. № 8. С. 399.

¹⁰⁴ Там же. С. 400.

¹⁰⁵ Hodge R., Kress G. Social semiotics. Cambridge: Polity press, 1988. P. 261–268.

¹⁰⁶ Kress G., van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. London : Routledge, 1996. P. 1.

¹⁰⁷ Painter C., Martin J. R., Unsworth L. Reading Visual Narratives: Image Analysis of Children's Picture Books. London : Equinox, 2013. P. 152.

понятие «мульти-modalности» существует в гуманитаристике больше ста лет¹⁰⁸. Наиболее релевантной в рамках нашего исследования стоит считать характеристику Г. Кресса: «то, что до сих пор делалось с помощью речи или письма, будет делаться с помощью других семиотических средств. Понятие может быть объяснено уже не “словами”, а изображением или жестами. То есть если раньше язык рассматривался как ресурс, который предлагает “метаязык” с его “метаформами”, то теперь другие модусы берут на себя роль обеспечения “метаформами”, специфичными для конкретных модусов. Все чаще мульти-modalные знаковые композиции вытесняют привычные, в большинстве своем исключительно письменные тексты»¹⁰⁹. Так мы понимаем, что значение возникает не из отдельных модусов, а посредством их пересечения и взаимодействия.

М. Халлидей и Р. Хасан в совместной работе отмечают, что «когезия принадлежит к элементам значения, которое существует в рамках текста и определяет его как текст» и подчеркивают, что отношения когезии — это отношения между элементами в тексте, независимые структуры¹¹⁰.

Ч. И. Ценг адаптировала лингвистическое понятие когезии, разработанное ранее для анализа текста к исследованию фильмов¹¹¹. Когезивными цепочками она предлагает считать повторяющиеся элементы, будь то персонажи, объекты, локации или действия, которые обеспечивают связность нарратива между кадрами и сценами.

Впоследствии Ч. И. Ценг и Д. Бейтман адаптировали этот метод к анализу телевизионных новостей. Суть метода проявляется в сборке эмпирической базы, включающей большое количество телевизионных материалов, лишь часть из которых впоследствии подвергается подробнейшему анализу и поиску

¹⁰⁸ Загидуллина М. В. Мульти-modalность: к вопросу о терминологической определенности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 183.

¹⁰⁹ Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мульти-modalности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 79.

¹¹⁰ Халлидей М., Хасан Р. Когезия в английском языке // Исследования по теории текста. Москва, 1979. С. 109.

¹¹¹ Tseng C. I. Cohesion in film: Tracking film elements. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. 173 p.

когезивных цепочек¹¹². Также исследователи показали, что новостные репортажи долгое время рассматривались как форма повествования, но техники выявления нарративных конструкций остаются ограниченными¹¹³.

Телевидение представляет собой особый объект для мультимодального дискурс-анализа в силу своей природы, которая включает в себя сразу несколько модусов: вербальный, визуальный, звуковой. Т. Р. Красикова и Е. А. Кожемякин считают, что мультимодальность – главный признак современных медиатекстов¹¹⁴. Входит свое отражение в изображении, ракурсе, кадре, свете, цвете и композиции. Аудиальный компонент проявляется в шуме и музыке, а вербальный – в речи ведущих, корреспондентов и участников¹¹⁵. Ввиду мультимодальности сообщений телевизионному дискурсу присуща высокая эмоциональная вовлеченность аудитории в то, что зритель видит на экране, а потому ТВ-дискурс является уникальным типом дискурсивной практики¹¹⁶. Кроме того, по мнению исследователей, «с позиций мультимодального дискурс-анализа телевидение выступает как сложная семиотическая система, все элементы которой подчинены общей прагматической цели – трансляции смысловых структур, в которых репрезентована и воспроизводится социальная реальность»¹¹⁷.

Приведенный обзор эволюции методов анализа медиатекстов позволяет определить, что классический критический дискурс-анализ, предложенный Т. А. ван Дейком и Н. Фэркло, при всех его достоинствах, остается лингвоцентричным и фокусируется на вербальном тексте как основном носителе информации и смыслов и оставляет за скобками исследовательского внимания визуальные и аудиальные модусы, которые для телевидения являются основными.

¹¹² Bateman J. A., Tseng. C. I. Multimodal discourse analysis as a method for revealing narrative strategies in news videos // *Multimodal Communication*. 2023. Vol. 12, No. 3. P. 261–285.

¹¹³ Ibid.

¹¹⁴ Красикова Т. Р., Кожемякин Е. А. Указ. соч. С. 896.

¹¹⁵ Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург : Уральское отделение РАН, 2008. С. 221.

¹¹⁶ Красикова Т. Р., Кожемякин Е. А. Указ. соч. С. 899.

¹¹⁷ Там же. С. 903.

Грамматика визуального дизайна, предложенная Г. Крессом и Т. ван Левеном, и последующее развитие концепции, предложенное группой исследователей в лице К. Пэйнтер, Д. Мартин и Л. Ансуорт, предоставили научному сообществу теоретический язык для анализа визуальных образов как самостоятельных семиотических единиц. Но в данном случае рассматривались исключительно статичные изображения, что не может быть исчерпывающим инструментарием для исследований телевизионного контента.

Для нашего исследования важен системный подход к мультимодальному дискурс-анализу видеоконтента, в основу которого легла концепция когезивных цепочек, предложенная Ч. И. Ценг на примере фильмов и затем адаптированная ею совместно с Д. Бейтманом для исследования телевизионных материалов. Работы отечественных исследователей подтверждают правильность выбранной стратегии для анализа телевизионных сообщений, объясняя саму природу телевидения.

1.4 Формирование эмпирической базы и процедура мультимодальной разметки

В данном параграфе предлагается алгоритм мультимодального дискурс-анализа, адаптированный для телевизионных программ. Последовательно рассматриваются теоретическая основа метода (когезивные цепочки), процедура формирования эмпирической базы (по принципу «ядро – периферия»), техника кодировки, а также способы обеспечения надежности мультимодальной разметки телевизионных программ.

Алгоритм опирается на методологию, предложенную в монографии исследователем Ч. И. Ценг в 2013 году, согласно которой фильмы изучаются посредством обнаружения в них когезивных цепочек¹¹⁸. Впоследствии, как было отмечено выше, Ч. И. Ценг совместно с Д. Бейтманом адаптировала алгоритм

¹¹⁸ Tseng C. I. Op. cit.

для анализа телевизионных новостей, проблемы анализа которых возрастают с развитием технических возможностей, делающих телевизионные новости более мультимодальными и разнообразными по форме выражения¹¹⁹.

Когезивными цепочками принято считать повторяющиеся элементы, которые связывают разрозненные сцены и кадры в единое смысловое целое¹²⁰. В совместной работе с Д. Мархабаевой Ч. И. Ценг выдвигает тезис о том, что рамки мультимодальной сплоченности обеспечивают крепкую дискурсивную семантику, которая позволяет изучать когезивные связи между различными элементами фильма как в пределах одного кадра или сцены, так и между ними¹²¹. Среди таких элементов – персонажи (кто появляется в кадре), объекты (предметы, на которых делают акцент), локации (места действия) и повторяющиеся действия¹²². Поиск таких элементов, выявление их повторяемости и связей между ними составляют основу метода когезивных цепочек, предложенного Ч. И. Ценг. Именно этот процесс позволяет исследователю делать анализ видеоряда максимально приближенным к объективному¹²³.

Разработанная в рамках исследования концепция анализа телевизионных материалов предполагает теоретическую опору на работы, изучающие мультимодальный дискурс-анализ, контент-анализ и поиск когезивных цепочек¹²⁴. Выявление когезивных цепочек в работе будет проводиться в четыре этапа: сегментация (выделение единиц анализа), идентификация (выявление повторяющихся элементов), категоризация (индуктивное формирование типологии) и квантификация (кодировка эмпирической базы).

¹¹⁹ Bateman J. A., Tseng. C. I. Op. cit.

¹²⁰ Tseng C. I. Op. cit.

¹²¹ Markhabayeva D., Tseng C. I. Multimodal cohesion and viewers' comprehension of scene transitions in film: an empirical investigation // *Frontiers in Communication*. 2024. Vol. 9. Article 1347788.

¹²² Tseng C. I. Op. cit.

¹²³ Tseng C. I., Bateman J. A. Chain and Choice in Filmic Narrative: An Analysis of Multimodal Narrative Construction in the Fountain // *Narrative Revisited: Telling a Story in the Age of New Media* / ed. C. R. Hoffman. Amsterdam : John Benjamins, 2010. P. 213–244.

¹²⁴ Bateman J. A., Tseng. C. I. Op. cit.; Krippendorff K. Content analysis: An introduction to its methodology. Sage publications, 2018.440 p; Markhabayeva D., Tseng C. I. Op. cit.; Tseng C.I., Bateman J. A. Op. cit.

Единицей анализа в нашем случае являются телевизионные материалы (будь то отдельные программы или сюжеты, выходящие в рамках программ на исследуемую тематику в рамках какой-либо программы). Важным условием является разработка каркаса, который определит категории кодирования¹²⁵. Наиболее релевантными в рамках исследования выступают категории «хронометраж кадра» (в секундах, как показатель того, насколько важен элемент, отраженный в кадре, для общего повествования в рамках материала), «тип плана» («общий», «средний» или «крупный», как маркер того, какие элементы попадают в кадр обособлено, а какие – как часть общего ландшафта), «описание» (действие, которое происходит в кадре, как основа для формирования будущих когезивных цепочек), «визуальный ряд» (какие элементы находятся в кадре как основа формирования будущих когезивных цепочек), «вербальный текст» (о чем сообщает автор в тексте – так же рассматривается как основа формирования будущих когезивных цепочек), «когезивная цепочка» (совокупность всех элементов материала, как инструмент анализа всей эмпирической базы).

Идентификация когезивных цепочек подразумевает выявление повторяющихся элементов в различных модусах. Визуально они проявляются посредством неоднократного появления персонажей, объектов, локаций или действий. На вербальном уровне когезивные цепочки определяются посредством анализа значимых лексем и их повторяемости. Особого внимания заслуживают случаи выявления кросс-модальной когезии¹²⁶, когда один и тот же элемент находит свое отражение как в вербальном, так и в визуальном модусах. Такие случаи делают смыслопроизводство в телевизионном контенте особенно ясным и легко устанавливаемым.

На этапе категоризации мы придерживаемся подхода Бейтмана и Ценг: на основе анализа малой выборки материалов формируется список наиболее

¹²⁵ Bateman J. A., Thiele L., Akin H. Explanation videos unraveled: Breaking the waves // *Journal of Pragmatics*. 2021. Vol. 175. P. 112–128.

¹²⁶ Tseng C. I., Bateman J. A. Multimodal narrative construction in Christopher Nolan's *Memento* a description of analytic method // *Visual Communication*. 2012. Vol. 11. №. 1. P. 91–119.

значимых паттернов – когезивных цепочек¹²⁷. Согласно такому подходу, из общего числа анализируемых материалов отбираются наиболее релевантные (например, самые продолжительные по хронометражу или наиболее отличающиеся друг от друга по жанру в рамках одной тематической группы), которые исследователь изучает подробно, обнаруживая когезивные цепочки в каждом из трех (вербальном, визуальном и аудиальном) модусов. По окончании поиска обнаружения целого набора когезивных цепочек в малой выборке анализ эмпирической базы сводится к фиксации наличия или отсутствия определенных ранее цепочек во всем массиве материалов (что делает разметку больших баз реалистичной задачей).

Таким образом, следующим шагом становится разметка эмпирической базы на предмет наличия или отсутствия конкретных когезивных цепочек в выбранных материалах. На этом этапе осуществляется кодировка внутри каждой тематической группы (для каждой из которых уже определен свой набор цепочек) с использованием бинарной системы, где знак «+» в таблице фиксирует наличие когезивной цепочки, а знак «–» – ее отсутствие.

Одной из основных проблем качественного анализа может быть обеспечение надежности результатов. К. Криппендорф отмечает, что без человеческого интеллекта контент-анализ невозможен, а потому, дабы исключить риски и необъективность, предлагает разрабатывать универсальные шаблоны анализа, по которым будут работать как минимум два исследователя¹²⁸. Однако в нашей работе используется метод отложенной повторной маркировки. Ее суть в двухэтапной разметке одним исследователем: первичной, а затем, спустя продолжительный промежуток времени (в нашем случае – месяц), повторной по тому же алгоритму и без опоры на полученные ранее результаты, что характеризуется двумя полными и не зависящими друг от друга разметками.

При сборке общей эмпирической базы использовался метод критериальной выборки. Изначально посредством поиска по ключевым словам

¹²⁷ Bateman J. A., Tseng. C. I. Op. cit.

¹²⁸ Krippendorff K. Op. cit.

в сети Интернет, а также в официальных группах каналов в социальных сетях и на каналах на видеохостингах были обнаружены телевизионные материалы с упоминанием объекта, формирование меморативного ландшафта которого посредством регионального телевидения может послужить кейсом нашего исследования. Однако в большинстве из них объект упоминается вскользь и не встречается в видеоряде. И такие материалы мы относим к категории «периферийные». Остальные же попадают в окончательную выборку как «ядро» эмпирической базы, поскольку интересующий нас объект в таких материалах является основным элементом повествования (занимает не меньше 70 % от общего хронометража).

Таким образом, наш алгоритм мультимодального дискурс-анализа материалов регионального телевидения будет выстраиваться в такой последовательности:

- 1) сбор эмпирической базы – сплошной поиск материалов интересующей тематики на сайтах телеканалов, на видеохостингах и в социальных сетях при помощи поиска в сети Интернет по ключевым словам;

- 2) формирование «ядра» эмпирической базы – выделение материалов, где объект является центральной темой повествования (занимает не меньше 70 % хронометража);

- 3) сортировка – материалы распределяются по группам в зависимости от их тематики (то есть основной темы материала, которую всегда можно обнаружить в полном тексте материала, выложенном на сайте телеканала – как правило, она находит отражение в заголовке на сайте. Например, заголовки «Петрушки дали жару. На Аркаиме прошел фольклорный фестиваль» и «Прошел фестиваль “Пламя Аркаима”» являются маркерами того, что материалы следует соотносить в одну группу с условным названием «фестивали», а материалы с заголовками «Дорогу смыло, но выставка осталась. На Аркаиме вода перекрыла путь к историческому вернисажу» и «На Южном Урале затопило туристический лагерь в заповеднике Аркаим» – к группе «происшествия»);

4) сегментация – определение минимальным значимых единиц анализа (кадр) и разработка каркаса, определяющего категории кодирования (описанные ранее хронометраж кадра, тип плана, описание визуального ряда, а также его вербальное и аудиальное сопровождение);

5) идентификация – выявление сначала визуальных (на этапе просмотра материалов без звука), а потом и вербальных и аудиальных когезивных цепочек;

6) категоризация – формирование типологии когезивных цепочек на основе малой выборки в каждой тематической группе (смысловая операция, в ходе которой выявленной группе присваивается имя (например, «инфраструктурное развитие»), характерные элементы (например, процесс строительства в кадре, лексемы «план», «развитие территории») и смысловая функция (в этом случае – развитие территории археологического памятника);

7) кодировка – фиксация наличия или отсутствия когезивных цепочек по бинарной системе в каждой тематической группе «ядра» эмпирической базы (в общей таблице эмпирической базы, которая и является рабочим пространством исследователя при работе с выявлением когезивных цепочек¹²⁹, внутри каждой ранее определенной тематической группы ведется фиксация наличия или отсутствия выявленных в ходе малой выборки когезивных цепочек уже среди большего массива материалов);

8) верификация результатов – повторная маркировка материалов спустя некоторое время после изначальной;

9) интерпретация – выявление доминирующих дискурсивных стратегий телеканалов, определение динамики смены дискурса, что соответствует задачам исследования.

¹²⁹ Киселев Д. Г. Методология и алгоритм мультимодального дискурс-анализа телевизионных материалов // Актуальные проблемы медиакоммуникаций: научные подходы и социальные практики : сборник статей международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24–25 марта 2026 года. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2026. С. 361–363.

Вывод по Главе 1

В первой главе диссертации был разработан теоретико-методологический аппарат исследования дискурсивного конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах. В соответствии с этой задачей исследования, был обоснован тезис о том, что телевидение является активным агентом конструирования меморативного ландшафта. На основе работ М. Хальбвакса, П. Нора, Я. Ассмана, А. Ассман и современных исследований Ж. Бурбона, Б. Хагердоорн, Ю. Б. Костяковой и других показано, что телевидение участвует в трансформации коммуникативной памяти в культурную, осуществляя селекцию, тем самым переводя одни элементы в «канон» (активно циркулирующий в эфире), и оставляя другие в «архиве».

Также был адаптирован алгоритм мультимодального дискурс-анализа к телевизионным материалам. В отличие от классического дискурс-анализа (который рассматривается Т. А. ван Дейком и Н. Фэркло), ориентированного на вербальный текст, и от грамматики визуального дизайна (предложенного Г. Крессом и Т. ван Левеном), ориентированной на статичные изображения, предложенный алгоритм включает четыре этапа – сегментацию, идентификацию, категоризацию и квантификацию когезивных цепочек – и позволяет фиксировать взаимодействие трех модусов (вербального, визуального и аудиального) в телевизионном контенте.

Таким образом, в первой главе обосновано первое положение, выносимое на защиту, о том, что телевидение является активным агентом дискурсивного конструирования меморативного ландшафта. Также разработан адаптированный к материалу алгоритм мультимодального дискурс-анализа, что обосновывает второе положение, выносимое на защиту, и решает первую задачу исследования.

ГЛАВА 2 ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕМОРАТИВНОГО ЛАНДШАФТА В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММАХ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ АУДИТОРИЕЙ

2.1 Тематический спектр конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении

Как было показано ранее, меморативный ландшафт представляет собой сложную семиотическую структуру, которая конструируется и ретранслируется различными социальными институтами, в том числе и средствами массовой информации. И телевидение в силу своей мультимодальной природы играет особую роль в этом процессе. Однако, чтобы понять, как именно телевидение конструирует меморативный ландшафт, необходимо определить тематический спектр телевизионных материалов, демонстрирующих, какие аспекты и проявления культурно значимого пространства попадают в фокус внимания журналистов и, как следствие, транслируются на экране и становятся известны зрителю, а какие остаются на периферии внимания, что предопределяется второй задачей исследования.

Для решения этой задачи необходимо сформировать репрезентативную эмпирическую базу, адаптировать алгоритм мультимодального дискурс-анализа к изучению телевизионного контента и, как следствие, выявить наличие тех или иных когезивных цепочек, определить их смысл и на основе частотности их фиксации в телевизионных материалах создать типологию, которая позволит определить, какой образ меморативного ландшафта конструируется на телевидении.

Эмпирической базой исследования служат телевизионные материалы об Аркаиме, выходившие в эфире всех четырех челябинских телеканалов и доступные в сети Интернет. Это 189 материалов в период с 2015 по 2025 год

(см. Приложение А). Выбор Аркаима как меморативного ландшафта в качестве кейса неслучаен. Аркаим – археологический памятник на юге Челябинской области, открытый в 1987 году, представляющий собой укрепленное поселение бронзового века и ставший впоследствии одним из самых обсуждаемых археологических пространств, а также воспринимаемый в широком кругу его посетителей как «место силы»¹³⁰. Само пространство обладает признаками «места памяти», предложенными П. Нора¹³¹. Так, Аркаим одновременно является и археологическим объектом (содержащим в себе память об эпохе бронзового века), и пространством, где совершаются различные коммуникативные практики – от научных конференций до туристических фестивалей и эзотерических ритуалов. Кроме того, выбор Аркаима в качестве кейса обусловлен также высокой интенсивностью его медийной репрезентации на региональном телевидении, разнообразием дискурсивных стратегий при его освещении, а также наличием временной динамики, которая позволяет проследить изменения в способах дискурсивного конструирования меморативного ландшафта. Полученные выводы могут быть экстраполированы и на другие меморативные ландшафты, репрезентируемые в телевизионном дискурсе.

Для исследования дискурсивного конструирования меморативного ландшафта на телевидении необходима репрезентативная эмпирическая база, которая позволила бы как зафиксировать весь спектр упоминаний «места памяти» на региональном телевидении, так и обнаружить наиболее значимые материалы для детального мультимодального дискурс-анализа. Объектом анализа выступает меморативный ландшафт как теоретический конструкт, а репрезентационным кейсом выступает археологический памятник Аркаим, на примере которого можно определить принципы функционирования телевизионного дискурса в конструировании меморативного ландшафта.

¹³⁰ Загидуллина М. В. Редукция переходных зон: между «нуминозным остатком» и рациональностью (кейс Аркаима) // *Время и пространство «между»* : сборник статей XX Международной научной конференции, Гродно, 26–28 сентября 2024 года. Гродно : Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2025. С. 367–368.

¹³¹ Нора П. Указ. соч.

Для того чтобы обеспечить результативность мультимодального анализа, в работе применен принцип «ядро – периферия», который имеет глубокие теоретические корни в различных сферах науки, в том числе и в филологии. В нашем случае «ядром» эмпирической базы становятся материалы, напрямую посвященные конкретному меморативному ландшафту (объект – в центре повествования, а не просто упоминается единожды).

Эмпирическая база формировалась посредством поиска всех материалов четырех челябинских телеканалов («ОТВ», ГТРК «Южный Урал», «31 канал» и «Урал 1»), в которых хотя бы раз упоминается слово «Аркаим», на сайтах телеканалов, а также в их группах в социальных сетях и на площадках видеохостингов. Таким образом была собрана база из 189 материалов, которые выходили в эфир в период с 2015 по 2025 год.

Следующим этапом стало применение принципа «ядро – периферия», согласно которому археологический памятник являлся центральной темой повествования и присутствовал в кадре или был упомянут в закадровом тексте как минимум 70 % от общего хронометража материала (подсчет эфирного времени, посвященного Аркаиму, велся вручную посредством фиксации длительности повествования об археологическом памятнике. Так, в двухминутном информационном материале кадры Аркаима и повествование о нем или событиях, связанных с ним, должны составлять не менее 84 секунд). В результате в категорию «ядро» попали 46 материалов (24.3 % от общего массива эмпирической базы). К категории «периферия» были отнесены 143 материала (75.7 % от общего числа), в которых Аркаим упоминается единожды (например, как «визитная карточка» региона наряду с национальными парками «Таганай» и «Зюраткуль»), или такие, где слово «Аркаим» не подразумевает самого археологического памятника (компания «Аркаим Трэвел»).

Чтобы определить дискурсивное конструирование меморативного ландшафта на телевидении, необходимо учитывать мультимодальную природу телевидения, описанную ранее. Телевизионный дискурс являет собой сложную

семиотическую систему, в ней взаимодействуют вербальный, визуальный и аудиальный модусы, создавая целостные образы. И игнорирование любого из этих модусов влечет за собой неправильную интерпретацию смыслов, изначально заложенных журналистами для аудитории. Исчерпывающим и объемлющим каждый из модусов, на наш взгляд, как раз и является мультимодальный дискурс-анализ, который требует адаптации к изучению телевизионных материалов. Такой адаптированный алгоритм включает в себя четыре последовательных этапа: сегментацию, идентификацию, категоризацию и квантификацию.

При сегментации телевизионные материалы рассматривают через минимальные значимые единицы, которые впоследствии будут подлежать дискурсивной разметке. В случае с анализом визуального ряда такой единицей будет являться кадр, который исследователи определяют как «изображение части пространства, заключенное в рамку экрана, видимое в каждый данный момент»¹³². Ученые делают акцент, что экранные средства, к которым относится и телевидение, обладают еще и временными качествами, а потому понятие «кадр» охватывает еще и такой признак, как длительность пребывания на экране¹³³.

В нашем случае при анализе для каждого кадра фиксируются такие параметры, как хронометраж (длительность кадра в секундах), тип плана (общий, средний или крупный), описание визуального ряда (что изображено на экране – объекты, действия, персонажи, локации), а также вербальное (закадровый текст, синхрон – короткий фрагмент интервью, титры) и аудиальное (интершум, музыка) сопровождение.

Стоит отметить, что в телевизионных материалах, которые составили эмпирическую базу исследования, аудиальный модус представлен тремя компонентами. Во-первых, это закадровый голос (который содержательно дублирует вербальный текст). Во-вторых, это интершум (естественные звуки

¹³² Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика. Москва : Издательство Московского университета, 2002.

¹³³ Там же.

с места съемки, которые всегда совпадают с визуальным рядом). В-третьих, в рассматриваемых нами материалах отсутствуют музыкальное сопровождение и специальные эффекты, что упрощает анализ и позволяет утверждать, что аудиальный модус в нашем случае является зависимым и в какой-то степени дублирующим визуальный и вербальный компоненты.

Сегментация осуществляется покадрово с фиксацией времени начала и окончания каждого кадра, а результаты вносятся в таблицу. Е. Г. Курова отмечает, что «кадр может служить основанием для различных интерпретаций, которые не только отталкиваются от конкретного кинотекста, но и претерпевают воздействие факторов, выходящих за его рамки»¹³⁴. Актуален такой подход и для анализа телевизионных материалов, где интерпретация кадра зависит от контекста всего материала.

Следующим за сегментацией этапом следует идентификация когезивных цепочек – повторяющихся элементов, которые связывают собой многообразие кадров и формируют единое смысловое целое¹³⁵. При их поиске этап сегментации включает в себя четыре шага:

- 1) первичный просмотр каждого материала без звука для определения визуальных повторяющихся элементов;

- 2) просмотр каждого материала со звуком для выявления вербальных и аудиальных повторяющихся, а также определения материалов к той или иной тематической группе;

- 3) индуктивное выявление элементов на малой выборке. Из каждой тематической группы отбирается по три материала, которые подвергаются детальному анализу;

- 4) агрегация выявленных элементов – исследователь фиксирует все повторяющиеся элементы вне зависимости от модуса, в котором они находят отражение. Такие повторы могут быть визуальными (один и тот же объект, персонаж, действие или локация), вербальными (одни и те же лексемы,

¹³⁴ Курова Е. Г. Кадр как способ построения значения в кино // Человек. Культура. Образование. 2019. № 4 (34). С. 99.

¹³⁵ Tseng C. I. Op. Cit.

словосочетания или конструкции), аудиальными (один и тот же звук, интершум или музыка), а также кросс-модальными (элемент находит повторное отражение в другом модусе);

Третьим этапом алгоритма мультимодального дискурс-анализа телевизионных материалов является категоризация. Это смысловая операция, в ходе которой агрегированной группе присваивается имя и смысловая функция. Например, элементы «кузнец», «молот», «рука» и «глина» объединяются в одну когезивную цепочку (в данном случае – «ремесленная практика»), которая конструирует саму ценность «места памяти».

Каждой выявленной таким образом цепочке присваиваются название, визуальные маркеры (элементы, фиксируемые в кадре), вербальные маркеры (основные лексемы и конструкции), аудиальные маркеры (повторяющиеся звуки) и смысловая функция (определяется роль цепочки в конструировании меморативного ландшафта).

Заключительным этапом алгоритма мультимодального дискурс-анализа становится квантификация, то есть кодировка всей эмпирической базы по бинарной системе. В таблице эмпирической базы исследователь фиксирует наличие (помечается знаком «+») или отсутствие (помечается знаком «–») когезивной цепочки, включенной в типологию. Причем наличие или отсутствие цепочки фиксируется для каждого из трех модусов, что впоследствии позволит анализировать сходство и различия между тем, что журналисты «показывают» и о чем они рассказывают, что является одним из важных аспектов дискурсивного конструирования, поскольку разные модусы могут транслировать разные, а порой и противоположные смыслы.

После завершения кодировки данные по всем материалам подлежат отдельному анализу. Так, подсчитывается общее количество материалов, в которых встречается та или иная когезивная цепочка. Также вычисляется процентное соотношение материалов, в которых присутствует цепочка. Для таких цепочек, которые присутствуют в различных модусах, вычисляется

доля визуально-доминантных, вербально-доминантных и полностью когезивных проявлений.

В случае ручного анализа видеоматериалов исследователь может сталкиваться с субъективными результатами. Во избежание этого применяется процедура отложенной повторной маркировки, обеспечивающая надежность результатов, описанная ранее.

Таким образом, мультимодальный дискурс-анализ телевизионных программ включает в себя:

- 1) сегментацию (выделение единиц анализа);
- 2) идентификацию (выявление повторяющихся элементов);
- 3) категоризацию (присвоение каждой группе имени и дискурсивной функции);
- 4) квантификацию (кодировку эмпирической базы с последующей отложенной повторной маркировкой).

В рамках исследования разработанный алгоритм мультимодального дискурс-анализа был применен к 46 материалам ядра эмпирической базы, что позволило в результате индуктивного анализа на малой выборке (по три материала из каждой тематической группы) обнаружить большой массив когезивных цепочек.

Семиотический подход к анализу телевизионных материалов предполагает, что кадр не просто воспроизводит реальность, а является знаком, содержащим в себе определенные коннотации. Так, Р. Барт отмечает, что слово может быть одной из составляющих мифа, а «любой предмет этого мира может из замкнутого немого существования перейти в речевое состояние, открыться для усвоения обществом»¹³⁶. Исследователь различает в визуальном образе денотативное (буквальное) и коннотативное (культурно обусловленное). Наш подход предполагает рассматривать в качестве знаковых структур когезивные цепочки, которые транслируют те или иные ценности и формируют конкретный образ меморативного ландшафта у аудитории.

¹³⁶ Барт Р. Мифологии. Москва : Академический проект, 2008. С. 265.

Согласно определенным ранее параметрам, каждая когезивная цепочка формируется составным комплексом, который включает в себя визуальный (находит отражение в объектах, которые показаны в кадре), вербальный (частотные лексемы, встречающиеся в тексте) и аудиальный (закадровый текст, интершум, эффекты и музыкальное сопровождение) модусы. Именно эти когезивные цепочки становятся инструментом работы с общей таблицы после их фиксации в малой выборке телевизионных материалов.

Сам процесс поиска когезивных цепочек включает в себя фиксацию повторяющихся элементов. Визуальные цепочки фиксируются через появление повторяющихся объектов на экране, вербальные – посредством повторяющихся лексем и конструкций. Аудиальный же модус, как было отмечено ранее, в анализируемых материалах дублирует визуальный и вербальный, а потому не выделяется в самостоятельные цепочки, что будет отмечено во всей работе.

Процедура выявления когезивных цепочек может быть проиллюстрирована на примере одного из материалов. В Таблице 1 представлена мультимодальная разметка материала телеканала «ОТВ» «На Аркаиме появился новый туристический маршрут»¹³⁷.

Таблица 1 – Мультимодальная разметка телевизионного материала

Хронометраж	Тип плана	Визуальный модус	Вербальный модус	Аудиальный модус	Когезивная цепочка
00:00 - 00:13 (13 с)	Студийный кадр + графика	Ведущий - люди - заголовок	- Если Турция ждет туристов в конце мая, то наш Аркаим уже принимает путешественников со всей России. В музее-заповеднике подготовились к потоку гостей в этом сезоне: привели в порядок древние «экспонаты» и выстроили автомобильный маршрут	Совпадает с вербальным и визуальным	Фреймирование события
00:13 - 00:17 (4 с)	Студийный кадр + видео	Ведущий - студия - люди -	- Своих туристов, сотрудники музея возят на	Совпадает с вербальным	Фестивальная жизнь

¹³⁷На Аркаиме появился новый туристический маршрут // 1obl.ru. 2023. 03 мая. URL: <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-03-05-2023/na-arkaime-poyavilsya-novyiy-turisticheskiy-marshrut/> (дата обращения 15.03.2026).

	(общий план)	машины - парковка - степь	автомобилях. Экскурсия занимает четыре часа	и визуальным	
00:17 - 00:20 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Ведущий - студия - люди - машины - парковка - степь	За это время гости посещают 15 объектов	Совпадает с вербальным и визуальным	Фестивальная жизнь
00:20 - 00:23 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Экскурсовод - люди - достопримечательность - степь	В том числе, Большой Синташтинский курган.	Совпадает с вербальным и визуальным	Фестивальная жизнь
00:23 - 00:24 (1 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Экскурсовод - люди - достопримечательность - степь	Нет	Совпадает с вербальным и визуальным	Фестивальная жизнь
00:24 - 00:44 (20 с)	Средний план + титр	Заместитель директора - титр - деревья	Самый яркий объект, который удалось посетить на Синташте – это Большой Синташтинский курган. Это огромное сооружение эпохи поздней «бронзы», которое имело диаметр до раскопок более 90 метров и в высоту более четырех с половиной метров. Сейчас от него осталась центральная бровка и северная, не раскопанная часть.	Совпадает с вербальным и визуальным	Экспертная легитимация
00:44 - 00:50 (6 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Ведущий - студия - городище - степь	В музее-заповеднике готовятся к большому потоку туристов	Совпадает с вербальным и визуальным	Зрелищность
00:50 - 00:53 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Ведущий - студия - поселение - степь	Чтобы парк выглядел привлекательно: здесь выровняли площадку могильника, начали работы	Совпадает с вербальным и визуальным	Зрелищность
00:53 - 00:58 (5 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Ведущий - студия - поселение - степь	По восстановлению растительности, и главное: создали две модели погребальных сооружений	Совпадает с вербальным и визуальным	Зрелищность
00:58 - 01:01 (3 с)	Студийный кадр + видео	Ведущий - студия - река - степь	Эпохи бронзы, в натуральную величину	Совпадает с вербальным и визуальным	Зрелищность

	(общий план)				
01:01 - 01:04 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Ведущий - студия - поселение - степь	- Автомобильные экскурсии будут проводить вплоть до конца июня, по выходным	Совпадает с вербальным и визуальным	Зрелищность

Как видно на примере таблицы 1, даже в рамках одного короткого (64 секунды) телевизионного материала можно зафиксировать сразу несколько когезивных цепочек. Так, «фреймирование события» задает контекст всему материалу и называет его основную тему (в данном случае – Аркаим как альтернатива Турции и другим зарубежным курортам; здесь же и причина отнесения материала к тематической группе «Анонсы мероприятий» – запущен новый маршрут, сотрудники готовятся к началу нового туристического сезона). Цепочка «фестивальная жизнь» конструирует атмосферу события через показ большого числа людей, машин и экскурсовода. Цепочка «экспертная легитимация» придает значимости информации посредством синхрона сотрудника музея, который в данном случае выступает гарантом достоверности. Цепочку «зрелищность» формируют общие планы городища, реки и степи, в том числе с высоты птичьего полета.

Всего в результате анализа эмпирической базы были выявлено четыре тематические группы, которым были условно присвоены следующие названия:

1) «анонсы мероприятий» – материалы, анонсирующие предстоящие события на Аркаиме (фестивали, праздники, открытие сезона). В этой группе – 19 материалов, среди которых короткие информационные сообщения продолжительностью до полутора минут и студийные интервью, хронометраж которых от пяти до 20 минут;

2) «фестивали» – репортажи о прошедших фестивалях (среди которых «Пламя Аркаима», «Крынка» и другие). Группа насчитывает 18 телевизионных материалов;

3) «туризм» – материалы, при создании которых журналисты фокусируют внимание в первую очередь на сообщении о туристическом потенциале

археологического памятника, его инфраструктуре и экскурсиях по объектам музейного комплекса;

4) «происшествия» – материалы о чрезвычайных ситуациях на Аркаиме. Таких материалов в нашей эмпирической базе лишь два (оба – о затоплении дорог и построек).

Для анализа малой выборки эмпирической базы отбирались по три материала из каждой тематической группы (за исключением «происшествий, где всего два материала), причем отбирались они по принципу наибольшего разнообразия (от продолжительности материалов до их жанров, см. Приложения Б, В, Г, Д). В результате были обнаружены 18 когезивных цепочек, которые впоследствии кодировались сначала внутри каждой тематической группы, а потом и в общей таблице эмпирической базы по бинарной системе (в таблице ставился «+» в строке материала в столбце каждой когезивной цепочки в случае ее обнаружения в материале и «–», в случае ее отсутствия, см. Приложение Е). Так, на примере таблицы 2 (сокращенная версия таблицы фиксации когезивных цепочек в тематической группе «туризм») можно рассмотреть, как выглядит рабочее пространство исследователя. Важно отметить, что под ФС понимается цепочка «фреймирование события», под ИР – «инфраструктурное развитие», под ВП – «власть как поддержка», под СУ – «символ уюта», под ФЖ – «фестивальная жизнь», под ИФ – «исторический фрейм», под ИП – «институциональная поддержка», под ВР – «воинская реконструкция», под КО – «коллективный опыт», а под ЭЛ – «экспертная легитимация».

Таблица 2 – Фиксация когезивных цепочек

	ФС	ИР	ВП	СУ	ФЖ	ИФ	ИП	ВР	КО	ЭЛ
«Вернуться в эпоху энеолита. На Аркаиме после крупного пожара возродили жилища каменного века»	+					+				+
«Древний город и современные технологии. Алексею Текслеру показали, как меняется Аркаим»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

«Мистический и исторический: чем притягивает туристов древний город Аркаим»	+				+	+			+	+
«Как чуть не затопили Аркаим в рубрике «История одного документа»	+					+				+
«На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	+	+	+	+	+	+		+	+	+

Далее нами будут рассмотрены восемь наиболее частотных и значимых для дискурсивного конструирования меморативного ландшафта когезивных цепочек, встречающихся в эмпирической базе исследования.

Цепочка «ремесленная практика» включает такие визуальные маркеры, как крупные планы рук во время работы, инструментов (молот, наковальня), и процесса создания каких-либо изделий (например, из глины, дерева или камня). Вербальными маркерами служат слова «мастерство», «руками», «технология», «создают», а также их однокоренные, синонимы и другие похожие слова. Символическое значение этой цепочки заключается в акценте на аутентичности через созидание, в результате чего меморативный ландшафт конструируется как «живое» и рукотворное, где прошлое пусть и невозможно увидеть, но можно воссоздать собственными руками. Здесь важно рассмотреть тезис Ж. Бодрийяра, который утверждает, что «каждый из предметов нашего быта связан с одним или несколькими структурными элементами, но при этом обязательно ускользает от технологической структурности в сферу вторичных значений, от технологической системы в систему культуры»¹³⁸. Изображение рук, которые создают предмет, призвано создавать у зрителя картину подлинности и мастерства. Мифологизацию повседневности анализирует Р. Барт, он выдвигает тезис о том, что «функция мифа – удалять реальность, вещи в нем буквально обескровливаются, постоянно истекая бесследно улетающей реальностью, он ощущается как ее отсутствие»¹³⁹. Телевидение же осуществляет обратную функцию, когда фиксацией на экране

¹³⁸ Бодрийяр Ж. Система вещей. Москва : Рудомино, 2001. С. 13.

¹³⁹ Барт Р. Указ. соч.

возвращает прошлому материальность посредством показа ручного труда, который может создавать ощущение контакта с древностью. О регулярном обращении к таким приемам конструирования меморативного ландшафта свидетельствует и частотный анализ. Он показывает, что цепочка «ремесленная практика» наиболее характерна для тематической группы «фестивали», где она встречается в 16 материалах из 18 (89 % от общего числа с учетом всех модусов). В группе «туризм» она встречается реже (в трех материалах из семи, 43 % от общего числа), а в «анонсах мероприятий» и «происшествиях» и вовсе не находит отражения ввиду особенности таких сообщений. Таким образом, мы понимаем, что именно цепочка «ремесленная практика» являет собой маркер событийного, фестивального дискурса при конструировании меморативного ландшафта на телевидении. Меморативным же аспектом цепочки становится материализация памяти в действии, коим является воспроизведение древних технологий.

Цепочка «воинская реконструкция» включает в себя визуальные маркеры доспехов, оружия (луки, мечи и копья), сражений, колесниц и реконструкторов в исторических костюмах. Вербальными маркерами являются слова «битва», «реконструкторы», «воины», «лук», «меч» и другие. Символическим значением этой когезивной цепочки становится конструирование меморативного ландшафта как места героического прошлого, где зрелищность самих реконструкций превращает историю в «аттракцион», ныне доступный каждому. Р. Барт пишет, что «миф всегда представляет собой похищение языка»¹⁴⁰. Телевидение же заимствует исторический образ, который наделяет новыми коннотациями, вроде силы и доблести. В материалах группы «фестивали» реконструкторы являют собой готовые образы доблестного прошлого. Анализ показывает, что цепочка «воинская реконструкция» практически одинаково часто встречается в двух группах – «фестивали» (10 из 18 материалов, 56 %) и «туризм» (три из семи материалов, 43 %). Причем, в группе «фестивали» эта цепочка часто сопряжена с цепочкой «зрелищность», что создает эффект

¹⁴⁰ Там же. С. 91.

динамичного и захватывающего действия. В материалах же о туризме ее появление можно объяснить тем, что сама реконструкция является одной из достопримечательностей, способных привлечь новых гостей. Меморативный аспект этой цепочки – память как перформанс, где зритель не просто смотрит за событиями со стороны, а напрямую участвует в них, а история (как важнейшее проявление «мест памяти») разыгрывается, вовлекая аудиторию.

Третья цепочка – «экспертная легитимация», которая включает в себя визуальные маркеры титров с указанием должности (например, директор музея или профессор), а также синхроны экспертов. Символическим значением этой цепочки становится авторизация пространства. Так, «место памяти» предстает пространством, ценность и значимость которого подтверждена институциями (наукой, властью или культурой). В телевизионных материалах эксперты становятся носителями привилегированного дискурса, о котором пишет Т. ван Дейк: «...властные элиты или организации могут решать, кто, когда, где и с какими целями будет участвовать в том или ином коммуникативном событии»¹⁴¹. Анализ показывает, что цепочка «экспертная легитимация» – одна из самых частотных: встречается в 17 из 18 материалов группы «фестивали», в 18 из 19 материалах группы «анонсы мероприятия» и во всех семи материалах группы «туризм». Это прямой показатель того, что журналисты в попытках подтвердить значимость конкретного меморативного ландшафта обращаются к авторитетным источникам. Меморативный аспект заключается в том, что памяти нужен кто-то, кто будет ее хранить и выступать гарантом подлинности и ценности меморативного ландшафта, который и конструируют журналисты.

Когезивная цепочка «власть как поддержка» включает визуальные маркеры присутствия чиновников в кадре, их участия в активностях (стрельба из лука, общение с реконструкторами), а также символики (например, чиновники могут быть в футболках с логотипом Аркаима). Вербальными

¹⁴¹ Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 28.

маркерами становятся слова «поддерживает», «план развития», «помощь», «поручение», а также указание на должности чиновников. Символическое значение этой цепочки – политическая легитимация меморативного ландшафта: власть не просто «присутствует», а включается в процесс сохранения памяти и развития пространства. Чиновник в кадре представлен инициатором действий, что наделяет его позитивной коннотацией. Т. ван Дейк отмечает, что контроль над публичным дискурсом предполагает возможность элит определять сами условия участия в коммуникации¹⁴². На примере материалов об Аркаиме мы видим, что власть в случае с конструированием меморативного ландшафта на телеэкране предстает не как внешняя сила, а как активный участник и гарант сохранения и развития пространства. Такая установка¹⁴³ способна формировать в сознании зрителя представления о «народной» власти и ее стремлении к сохранению культурного наследия. Частотный анализ показывает, что цепочка «власть как поддержка» наиболее заметна в группе «туризм» (наблюдается в четырех материалах из семи, 57 %), но также находит отражение в группе «фестивали» (в семи материалах из 18, 39 %). В группах «анонсы мероприятий» и «происшествия» цепочка полностью отсутствует ввиду их специфики. Фиксация же власти в материалах группы «туризм» связана с тем, что материалы об инфраструктурном развитии (например, строительстве отелей или дорог) нередко сопровождаются появлением в кадре чиновника, создавая образ власти, инвестирующей в развитие региона и комфорт жителей. Меморативным аспектом цепочки «власть как поддержка» становится память как ресурс государственной политики.

Когезивная цепочка «огонь как символ» включает в себя визуальные маркеры костра, углей, пламени и тлеющих дров. К вербальным маркерам относятся «пламя», «огонь», «зажгли», «костер», «пылает». Символическое значение этой цепочки – в связи с сакральным, огонь выступает посредником между прошлым и настоящим. В. И. Карасик и С. Б. Нго отмечают, что «огонь с

¹⁴² Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть...

¹⁴³ Там же.

древних времен является одним из важнейших природных явлений, освоенных и осмысленных людьми, и поэтому находит множественное символическое воплощение в мифах, легендах и сказках»¹⁴⁴. В телевизионных материалах об Аркаиме огонь представлен как контролируемый и ритуальный – например, как костер, который зажигают в кульминационный момент фестиваля. Опираясь на тезисы исследователей символических характеристик огня, можно отметить, что в конструировании меморативного ландшафта он выступает как «источник жизни»: символизирует преемственность, связь поколений. Характерна цепочка «огонь как символ» для тематических групп «фестивали» (встречается в 10 материалах из 18, 56 % от общего числа) и «туризм» (в двух материалах из семи, 29 %), но не находит отражения в других. Меморативный аспект цепочки проявляется в том, что огонь выступает визуальным «якорем» для эмоционального вовлечения зрителей. А зажжение костра закрепляет образ Аркаима в памяти таким пространством, где прошлое было не просто изучено, но и пережито.

Цепочка «инфраструктурное развитие» включает визуальные маркеры дорог, стройки, модульных отелей, номеров с удобствами. К вербальным маркерам относятся «развитие», «туризм», «проект», «строительство». Символическое значение этой цепочки в конструировании меморативного ландшафта находит отражение в модернизации памяти: прошлое адаптировано к настоящему для освоения «места памяти» в современном и комфортном формате для привлечения массового туриста. Характерна эта когезивная цепочка только для группы «туризм», где она присутствует в пяти материалах из семи (71 % от общего числа). Это свидетельствует о том, что дискурс инфраструктурного развития привязан исключительно к тематической группе «туризм», а меморативный ландшафт в таких материалах представлен как объект для тех, кто готов осваивать «место памяти» в комфортных условиях.

¹⁴⁴ Карасик В. И., Нго С. Б. Аллегорические и символические характеристики огня // Поволжский педагогический вестник. 2022. Т. 2, № 2 (35). С. 93.

Меморативный аспект проявляется в индустриализации памяти, которая становится частью туристической индустрии.

Когезивная цепочка «эмоциональная вовлеченность» визуально находит отражение в крупных планах улыбающихся лиц, снимающих на телефон те или иные активности людей, эмоциональных реакциях и аплодисментах. Вербальными маркерами служат «впечатления», «эмоции», «радость», «восторг», «запомнится надолго». Символическое значение этой цепочки – в представлении меморативного ландшафта не только как объекта для научных исследований ученых, но и как места, наполненного эмоциями. Так, Д. Урри, обращаясь к «взгляду туриста», отмечает, что «сопричастность подразумевает, что вы увидите, дотронетесь, услышите, ощутите запах или вкус конкретного места»¹⁴⁵. Наиболее высока частотность цепочки в группе «фестивали», где она присутствует в 12 материалах из 18 (67 % от общего числа), что объясняется самой природой фестиваля как эмоционального события. Меморативный аспект этой цепочки в том, что память не только рациональна, но и аффективна, а потому запоминается то, что вызывает эмоции. И материалы, насыщенные крупными планами улыбающихся людей, могут на подсознательном уровне формировать у аудитории положительное отношение к «месту памяти» даже до его личного фактического посещения.

Еще одна частотная когезивная цепочка – «фестивальная жизнь». Она включает в себя визуальные маркеры торговых рядов, ремесленных лавок, фестивальных площадок, общей атмосферы гуляния. К вербальным модусам относятся слова «фестиваль», «гости», «праздник», «атмосфера» и «мастер-классы». Символическое значение цепочки проявляется в социальной сплоченности через событие, где меморативный ландшафт конструируется как место встречи и коммуникации, где стирается граница между «своими» и «чужими». Присутствует когезивная цепочка «фестивальная жизнь» во всех 18 материалах группы «фестивали», а также в 10 материалах группы «анонсы

¹⁴⁵ Урри Д. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: современные западные исследования. Москва : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. С. 143.

мероприятий» и в пяти материалах группы «туризм», что делает ее хоть и специфическим маркером фестивального дискурса, но все же проникающим в другие группы при описании событийной составляющей туристических событий или анонсов предстоящих мероприятий. Цепочку «фестивальная жизнь» можно охарактеризовать как цепочку, которая конструирует меморативный ландшафт на телевидении как пространство праздника, где археологическая ценность становится «фоном» современного досуга. Меморативный аспект цепочки проявляется в формировании памяти о месте через повторяющиеся позитивные события, которые становятся маркерами идентичности, принадлежности к сообществу людей, которые посетили «место памяти».

Каждая из четырех тематических групп материалов об Аркаиме как меморативном ландшафте, образ которого конструируется региональными телеканалами, обладает собственным широким набором когезивных цепочек, среди которых нами отмечены восемь наиболее значимых и характерных именно для археологического памятника, являющего собой меморативный ландшафт. «Фестивали» – наиболее насыщенная тематическая группа (в ней представлены семь из восьми наиболее значимых когезивных цепочек и 13 из 18 всех обнаруженных цепочек), а группа происшествия – наименее насыщенной (лишь две из восьми наиболее значимых и пять из 18 от общего числа). Это свидетельствует о том, что при конструировании меморативного ландшафта на телевидении путем создания материалов журналисты придерживаются определенного набора тем и их репрезентации.

Большая насыщенность эмпирической базы когезивными цепочками «власть как поддержка» и «экспертная легитимация» позволяет утверждать, что при освещении событий, связанных со сложным пространством, коим и является меморативный ландшафт, журналисты предпочитают получать информацию от акторов, наиболее погруженных в официально признанную специфику «места памяти». Потому в телевизионных материалах нашей эмпирической базы почти нельзя найти случаев, когда спикерами становятся

обычные посетители Аркаима или те, кто настроен эзотерически, осваивая пространство как «место силы» (каким оно известно в широких кругах).

Когезивные цепочки «ремесленная практика», «огонь как символ» и «эмоциональная вовлеченность» встречаются исключительно или преимущественно в тематической группе «фестивали», что показывает: телевидение конструирует меморативный ландшафт «живым» и эмоционально заряженным пространством в случаях, когда там происходят события вроде фестивалей, реконструкций или праздников. В статичных же материалах, например о музее или инфраструктуре, эти смыслы остаются на периферии внимания журналистов.

Тесно связаны между собой когезивная цепочка «инфраструктурное развитие» и группа «туризм», что может служить сигналом к самому принципу создания материалов журналистами: меморативный ландшафт должен отвечать ранее описанному курсу государства на внутренний туризм, а потому находить отражение на телевидении как места с развитой инфраструктурой.

Также при анализе эмпирической базы можно заметить, что наименее насыщена визуальными когезивными цепочками группа «анонсы мероприятий», что может говорить, в том числе и о жанровой принадлежности таких материалов. И этот аспект будет в дальнейшем рассмотрен в работе.

Анализируя тематический спектр конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении, можно понять, что он представляет собой не монолитный образ, а комплекс дискурсивных стратегий, выбор которых может быть обоснован как темой освещаемого журналистами события, так и жанровым аспектом. Так, анализ материалов эмпирического кейса (телевизионных материалов об Аркаиме) позволяет выделить четыре основных контекста: событийный (тематическая группа «фестивали»), навигационный (тематическая группа «анонсы мероприятий»), экономический (тематическая группа «туризм») и чрезвычайный (тематическая группа «происшествия»). Обнаруженная типология может быть применена к анализу репрезентации других меморативных ландшафтов в медиа с целью установления инвариантных

и уникальных элементов. Однако при этом важно отметить, что, согласно концепции П. Нора, места памяти могут иметь разное культурное наполнение¹⁴⁶, что будет находить отражение в другом наборе когезивных цепочек.

Чаще всего меморативный ландшафт находит отражение в эфире телеканалов в контексте прошедших или предстоящих событий. Материалы об этом относятся к тематическим группам «фестивали» и «анонсы мероприятий» и составляют 80 % (37 из 46 материалов) «ядра» нашей эмпирической базы. В качестве «статичного пространства» (насыщенного исключительно музеями, памятникам и местами археологических раскопок) меморативный ландшафт внимания журналистов почти не привлекает, а если это и происходит, то в связке с каким-либо событийным контекстом.

Память о меморативном ландшафте на региональном телевидении авторизуется через обращение к чиновникам, научному сообществу или институциональным представителям, что подтверждается высокой плотностью в эмпирической базе когезивных цепочек «экспертная легитимация» и «власть как поддержка». Такая установка вытесняет с экрана представителей альтернативных интерпретаций «места памяти», а меморативный ландшафт предстает как объект, значимость которого подтверждается представителями науки и власти.

2.2 Динамика дискурсивных стратегий в создании телевизионного образа археологического памятника

Изучив тематический спектр и срез когезивных цепочек, формирующих образ меморативного ландшафта на региональном телевидении, мы получили достаточные данные о типологии этого феномена, которая позволяет перейти к диахроническому анализу, призванному ответить на исследовательский вопрос третьей задачи исследования о том, как меняется смысловая репрезентация

¹⁴⁶ Нора П. Указ соч. С. 26.

меморативного ландшафта с течением времени. Однако такой подход требует построения теоретической рамы, позволяющей не только увидеть динамику дискурсивных стратегий, но и понять причины этого процесса.

Важной в рамках этой части исследования является концепция «репертуара памяти», предложенная Б. Хагердоорн применительно к телевидению. Как отмечалось ранее, Б. Хагердоорн адаптирует для анализа телевизионного контента идеи А. Ассман о «каноне» (который в настоящее время находит широкое отражение в эфире и активно используется журналистами) и «архиве» (сейчас хранится как «прошлое», но может быть вновь использован в дальнейшем)¹⁴⁷. В свою очередь совокупность телевизионных материалов о конкретной территории (являющейся меморативным ландшафтом), доступных на разных платформах, включая сайты телеканалов и видеохостинги, Б. Хагердоорн предлагает рассматривать как гибридный репертуар, где элементы могут переходить из одной категории в другую¹⁴⁸. Для нашего исследования это значит, что телевизионные материалы об Аркаиме, выходявшие в эфир в период с 2018 по 2025 год, образуют именно такой репертуар, а отдельные когезивные цепочки в нем или целые дискурсивные стратегии могут как актуализироваться (и оказываться в категории «канон»), так и маргинализироваться (и, как следствие, переходить в категорию «архив»).

Т. А. ван Дейк предполагает, что изменение репертуара памяти происходит не спонтанно, а является результатом целенаправленной деятельности «символических элит», к которой относятся политики, журналисты и руководители учреждений культуры, которые, по мысли исследователя, способны контролировать публичный дискурс¹⁴⁹. В одной из своих работ Т. А. ван Дейк формулирует основной тезис, согласно которому те, кто контролирует публичный дискурс, косвенно контролируют и публичное

¹⁴⁷ Hagerdoorn B. Op. cit. P. 56.

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ van Dijk T. A. Discourse, power and symbolic elites // Metropolis (Barcelona). 2010. January-March. P. 3.

сознание¹⁵⁰. Этот процесс, как было отмечено ранее, может осуществляться через доступ к контексту (кто говорит, когда, где и с какой целью), а также через отбор тем и локальных смыслов (выбор лексики, определенных конструкций, обращение к одним спикерам и игнорирование других). Зависит от этих процессов и динамика дискурсивных стратегий конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении, что мы можем увидеть и на примере археологического памятника Аркаим.

Еще одним объяснением этого процесса может служить модель дискурса, разработанная и предложенная Н. Фэркло, которая содержит три уровня анализа:

- 1) текст (микроанализ вербальных и визуальных элементов);
- 2) дискурсивная практика (процессы производства, распространения и потребления текстов);
- 3) социальная практика (социальный и идеологический контекст)¹⁵¹.

Анализ вербальных и визуальных элементов в нашем случае перекликается с когезивными цепочками; к процессам производства можно отнести, например, логику работы журналистов, редакционную политику и функционирование жанровых форматов. Основным же утверждением Н. Фэркло представляется тезис о том, что изменения на уровне социальной практики ведут к переменам в дискурсивной практике и, как следствие, в самом тексте.

Как отмечалось ранее, внешним драйвером динамики дискурса о меморативных ландшафтах в России стало утверждение в 2019 году Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Так, документ задает вектор на развитие культурно-познавательного туризма, который определяется как «путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными и природными ценностями»¹⁵².

¹⁵⁰ van Dijk T. A. Discourse, power and symbolic elites...

¹⁵¹ Fairclough N. Op. cit. P. 72–75.

¹⁵² Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // Министерство экономического развития Российской Федерации. 20.09.2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/fb8a4b084460e064e787d6f199dba82e/strategiya_razvitiya_turizma.pdf (дата обращения 07.04.2026).

Важным видится и утверждение о необходимости «формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта»¹⁵³. Исследование Е. А. Узбековой позволяет увидеть, что институциональные средства массовой информации (к которым относятся и телевидение) положительно влияют на туристический поток, однако процесс этот имеет отложенный эффект, что будет подтверждено позднее¹⁵⁴. Фактором динамики может выступать и понятие «информационного шлейфа», предложенное Л. Б. Зубановой¹⁵⁵, а также понятие «информационного каскада» Д. Э. Коноплева¹⁵⁶.

Систематизируя эти теоретические подходы, можно отметить три периода в динамике дискурсивных стратегий такого меморативного ландшафта, как Аркаим, на региональном телевидении:

- 1) 2018–2021 гг.: доминирование сакрально-романтического дискурса;
- 2) 2022 год как «точка бифуркации»;
- 3) 2023–2025 гг.: консолидация прагматико-экономического дискурса.

Логика хронологической сегментации эмпирической базы представлена в таблице 3, фиксирующей динамику частотности когезивных цепочек по периодам.

Таблица 3 – Частотность когезивных цепочек в 2018–2021 гг.

Когезивная цепочка	Процент фиксации в 2018–2021 гг. (7 материалов)	Процент фиксации в 2022 г. (10 материалов)	Процент фиксации в 2023–2025 гг. (29 материалов)
«фреймирование события»	100	100	100
«фестивальная жизнь»	86	70	45
«экспертная легитимация»	71	60	55
«ремесленная практика»	57	20	17
«воинская реконструкция»	43	20	14
«эмоциональная вовлеченность»	43	50	14
«огонь как символ»	29	50	7
«власть как поддержка»	29	20	14
«инфраструктурное развитие»	0	0	7

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Узбекова Е. А. Указ. соч. С. 104.

¹⁵⁵ Зубанова Л. Б. Указ. соч. С. 80–81.

¹⁵⁶ Коноплев Д. Э. Информационный каскад как технология...

Первый этап эмпирического исследования охватывает телевизионные материалы, выходившие в эфир региональных телеканалов в период с 2018 по 2021 год. Из общего массива «ядра» эмпирической базы к этому периоду относятся семь материалов. Три из них относятся к группе «фестивали», два – к группе «анонсы мероприятий», еще два – к группе «туризм». Количественное преобладание фестивальной и анонсирующей тематики (пять материалов из семи) задает и вектор анализа: в этот период рамкой конструирования образа меморативного ландшафта выступает событийный, праздничный контекст.

Сакрально-романтический дискурс, доминировавший в материалах регионального телевидения об Аркаиме на этом этапе, характеризуется такими вербальными маркерами, как «место силы», «мистическое место», «легендарное место», «энергетика» и «исполнение желаний». Присутствуют такие номинации и в заголовках телевизионных материалов, например, «Сенсации Аркаима» и «Кадрить в самом магическом месте Урала». В самих материалах авторами и ведущими используются такие вербальные конструкции, как «Аркаим – это место силы и мирового паломничества», «одно из самых мистических мест России». Но утверждать об исключительно мистическом дискурсивном конструировании меморативного ландшафта нельзя, поскольку даже в заголовке материала «На рубеже истории и мистики» демонстрируется дихотомия, которая и противопоставляет, и связывает в единое целое «историю» (как научно-археологическую установку) и «мистику» (эзотерическая установка). Оба регистра в этот период сосуществуют, а «мистика» не вытесняется и не маргинализируется, а органично вписывается в образ меморативного ландшафта наряду с исторической значимостью.

Визуальный ряд материалов первого этапа, как видно в таблице 4, включающей в себя частотность когезивных цепочек в период с 2018 по 2021 год, насыщен когезивными цепочками, которые работают на конструирование «живого прошлого»: «фестивальная жизнь», «ремесленная

практика», «воинская реконструкция», «эмоциональная вовлеченность», «огонь как символ».

Таблица 4 – Частотность когезивных цепочек в 2018–2021 гг.

Когезивная цепочка	Количество фиксаций	% от общего числа материалов
«фреймирование события»	7	100
«фестивальная жизнь»	6	86
«экспертная легитимация»	5	71
«ремесленная практика»	4	57
«воинская реконструкция»	3	43
«эмоциональная вовлеченность»	3	43
«огонь как символ»	2	29
«власть как поддержка»	2	29

Так, второй по частотности (после «фреймирования события», характерной для каждого телевизионного материала любого этапа и любого дискурса) цепочкой является «фестивальная жизнь» (фиксируется в 86 % материалов периода), что прямо подтверждает: на этом этапе образ археологического памятника конструируется, в первую очередь, как «пространство праздника» – многолюдного события. Цепочка «ремесленная практика» (фиксируется в 57 % материалов периода) включает крупные планы рук во время работы, инструментов, процесса создания изделий. И в таком случае прошлое не просто созерцается, а рукотворно воссоздается, что дополнительно создает эффект подлинности и тактильности. Так, в материале «Кадриль в самом магическом месте Урала» корреспондент подробно показывает корзины, сплетенные ремесленниками из рекламных буклетов, а также демонстрирует, как гости осваивают гончарное искусство.

Цепочки «воинская реконструкция» (фиксируется в 42 % материалов периода) и «огонь как символ» (фиксируется в 29 % материалов периода) несут функцию создания зрелищной и эмоционально наполненной версии прошлого. Например, в материале «Участники “Пламени Аркаима” побывали в прошлом» корреспондент лично встает на реконструированную колесницу, а в материале «Кадриль в самом магическом месте Урала» финал фестиваля описывается журналистом через ритуал: «...закончился день по славянским традициям. Согласно поверью, влюбленная пара должна перепрыгнуть через пламя. Если

огонь коснется рук — молодых ждет счастливая семейная жизнь»¹⁵⁷. Исследователи символических характеристик огня отмечают, что он находит широкое воплощение в мифах и легендах¹⁵⁸.

Важно отметить, что в первый период в роли экспертов по меморативному ландшафту выступают исключительно ученые-археологи и сотрудники музея-заповедника (находят отражение в цепочке «экспертная легитимация», фиксируется в 71 % материалов периода). Фрагменты их интервью сопровождаются титрами с указанием должности, что закрепляет за спикерами их статус официальных и авторитетных интерпретаторов прошлого. Цепочка же «власть как поддержка» — хотя и присутствует в 29 % материалов периода — носит эпизодический характер (утверждать об этом позволяет малое количество материалов в выборке по периоду, а также фактор обязательности освещения действий чиновников телеканалами). И это говорит о том, что авторизация памяти о меморативном ландшафте происходит через апелляцию к научному сообществу и институции музея-заповедника.

Так мы понимаем, что в период 2018–2021 гг. «канон» телевизионного репертуара памяти о меморативном ландшафте являются фестивали, ремесло, реконструкция, огонь и эмоции. «Архивом» же (по определению Б. Хагердоорн) выступает инфраструктурный и политический дискурсы, которые присутствуют в телевизионных материалах этого этапа лишь эпизодически.

Особое место в динамике дискурсивного конструирования Аркаима как меморативного ландшафта на телевидении занимает 2022 год. Этот период не является переходным в контексте замещения одного дискурса другим. Напротив, наблюдается качественно иная конфигурация, характеризующаяся сосуществованием двух дискурсивных систем в рамках единого репертуара памяти. Именно это позволяет определить 2022 год в контексте конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении как «точку бифуркации» — момент, когда прошлый, сакрально-романтический дискурс все

¹⁵⁷ Кадрить в самом магическом месте Урала // 31tv.ru. 2019. 08 июль. URL: <https://31tv.ru/novosti/118734/> (дата обращения 15.03.2026).

¹⁵⁸ Карасик В. И., Нго С. Б. Указ соч. С. 93.

еще присутствует, но уже не является доминирующим, а новый прагматико-экономический дискурс уже начинает оформляться.

В 2022 году в «ядро» эмпирической базы входят 10 телевизионных материалов – больше, чем за четыре предыдущих года (семь материалов), что является прямым свидетельством повышения интереса со стороны медийного сообщества к меморативному ландшафту. Как показывает таблица 5, наиболее значимые когезивные цепочки этого периода освещения «места памяти» – это «фестивальная жизнь» (фиксируется в 70 % материалов этого периода), «огонь как символ» (50 %), «эмоциональная вовлеченность» (50 %) и «экспертная легитимация» (60 %).

Таблица 5 – Частотность когезивных цепочек в 2022 г.

Когезивная цепочка	Количество фиксаций	% от общего числа материалов
«фреймирование события»	10	100
«фестивальная жизнь»	7	70
«экспертная легитимация»	6	60
«огонь как символ»	5	50
«эмоциональная вовлеченность»	5	50
«воинская реконструкция»	2	20
«ремесленная практика»	2	20
«власть как поддержка»	2	20
инфраструктурное развитие	0	0

Наиболее репрезентативным для понимания гибридной природы дискурсивного конструирования меморативного ландшафта на телевидении в 2022 году является материал «Уикенд в стиле бронзового века. На Южный Урал приехало больше 40 реконструкторских клубов со всей страны»¹⁵⁹. Уникален материал тем, что в нем сосуществуют три дискурсивные стратегии, которые в других материалах этого периода встречаются порознь: сакрально-романтическая, прагматико-экономическая и историко-ремесленная. Так, сакрально-романтический дискурс в вербальном модусе находит отражение в таких маркерах, как «Шаманский коллектив из Москвы заморозил гостей Аркаима», «С игрой на бубне все еще таинственнее», «Шаман не доверит свой

¹⁵⁹ Уикенд в стиле бронзового века. На Южный Урал приехало больше 40 реконструкторских клубов со всей страны// 31tv.ru. 2022. 01 авг. URL: <https://31tv.ru/novosti/118734/> (дата обращения 15.03.2026).

бубен никому, только своему преемнику»¹⁶⁰. Здесь меморативный ландшафт представлен как пространство, где возможность прикоснуться к прошлому граничит с магическим действием. Присутствуют в материале и элементы прагматико-экономического дискурса. Так, в кадре появляется чиновник, который формулирует значимость события: «Тот интерес у наших жителей, у южноуральцев, который есть к Аркаиму, к Синташте, к нашим истокам, он понятен. Мы его все время подогреваем, рассказываем об этих находках, мы сделали специальный фильм, мы сняли документальное кино»¹⁶¹. И хотя появление чиновника в кадре является знаковым в контексте конструирования меморативного ландшафта в 2022 году, важнее тональность высказывания, где сообщается не о «мистике», а об интересе к археологическому памятнику и его сопровождению в медийном пространстве. Включает в себя материал и традиционный историко-ремесленный дискурс в сообщении журналиста о том, что реконструктор из Подмосковья «варил пенный напиток по рецептам строителей пирамид», что на фестивале была представлена «самая древняя в мире колесница, которая была восстановлена по историческим технологиям»¹⁶².

Таким образом, материал «Уикенд в стиле бронзового века. На Южный Урал приехало больше 40 реконструкторов со всей страны» представляет собой микромодель всего дискурсивного конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении в 2022 году: в одном материале сочетаются и сосуществуют сакрально-романтический, прагматико-экономический и историко-ремесленный дискурсы. Это редкий случай для 2022 года, когда «гибридность» проявляется не на уровне всего репертуара, а в одном материале. Именно поэтому материал является наиболее репрезентативным для фиксации периода как «точки бифуркации».

Сохраняются на этом этапе и материалы, содержащие исключительно сакрально-романтический дискурс, как, например материал «Особая энергетика

¹⁶⁰ Уикенд в стиле бронзового века...

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

и мистика: «Аркаим» встретил день солнцестояния»¹⁶³, где прямая номинация «особая энергетика» выносится в заголовок, а визуальный ряд строится вокруг бубнов, костров и встречи рассвета на Горе Любви. Элементы же иных дискурсов полностью исключены из материала.

Одновременно с этим фиксируется в 2022 году и материалы нового дискурса, где прагматико-экономическая повестка доминирует, а цепочки, присущие сакрально-романтическому дискурсу, отсутствуют. Примером может служить материал «Открылся обновленный музей «Аркаим» – Гость на связи», где зрители узнают о капитальном ремонте музейного пространства¹⁶⁴. И хотя цепочка «инфраструктурное развитие» в материалах этого периода еще не фиксируется, само появление семантического поля «обновления» уже показывает включение в дискурс темы, которая найдет большее отражение на региональном телевидении впоследствии.

Учитывая наличие в рассматриваемом периоде материалов, относящихся к трем дискурсам, можно отметить, что именно такое многообразие дискурсивного конструирования меморативного ландшафта приводит к «точке бифуркации» – моменту, когда система находится в неустойчивом положении перехода от прошлой модели к новой, которая находит отражение в периоде 2023–2025 гг.

Заключительным этапом, который находит отражение в нашем исследовании, является период 2023–2025 гг. На этом этапе в «ядро» эмпирической базы попадают 29 телевизионных материалов – почти в три раза больше, чем в 2022 году (но при той же средней частотности) и в четыре раза больше, чем в период 2018–2021 гг. Такой резкий количественный рост напрямую свидетельствует об окончательном закреплении Аркаима как меморативного ландшафта в региональной медийной повестке (и повестке региональных телеканалов в том числе). Кроме того, наблюдается расширение

¹⁶³ Особая энергетика и мистика: «Аркаим» встретил день солнцестояния // cheltv.ru. 2022. 22 июня. URL: <https://www.cheltv.ru/arkaim-vstretil-den-solntsestoyaniya> (дата обращения 15.03.2026).

¹⁶⁴ Открылся обновленный музей «Аркаим» – Гость на связи // lobl.ru. 2022. 12 мая. URL: <https://www.lobl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-12-05-2022/otkrylsya-obnovlyennyy-muzey-arkaim-gost-na-svyazi/> (дата обращения 15.03.2026).

жанрового и тематического спектра (отражено в таблице 6), а также трансформация самого пространства в место, которое претерпевает инфраструктурные преобразования, требующие медийного сопровождения, что наблюдалось уже в 2022 году в риторике чиновников.

Таблица 6 – Частотность когезивных цепочек в 2023–2025 гг.

Когезивная цепочка	Количество фиксаций	% от общего числа материалов
«фреймирование события»	29	100
«экспертная легитимация»	16	55
«фестивальная жизнь»	13	45
«ремесленная практика»	5	17
«власть как поддержка»	4	14
«воинская реконструкция»	4	14
«эмоциональная вовлеченность»	4	14
«инфраструктурное развитие»	2	7
«огонь как символ»	2	7

Наиболее значимым становится появление на этом этапе дискурсивного конструирования меморативного ландшафта на телевидении когезивной цепочки «инфраструктурное развитие». В предыдущие годы она не находила отражения вовсе, но фиксируется (7 % от общего числа материалов в 2023–2025 гг.). Количественно этот показатель невысок (два материала из 29), но качественно он символизирует принципиальный сдвиг, ведь на экране впервые появляется образ территории не как «места силы» или «древнего городища», а как объекта туристической инфраструктуры, требующего строительства и модернизации. Визуальными маркерами цепочки являются кадры строящихся модульных отелей и визит-центра. Вербально цепочка находит отражение в таких словах и конструкциях как «строительство», «модульный отель», «благоустройство». Показательным становится материал «Древний город и современные технологии. Алексею Текслеру показали, как меняется Аркаим», где губернатор осматривает новые гостиничные номера,

обсуждает строительство новых объектов (например, визит-центра) и концепцию дальнейшего развития территории¹⁶⁵.

Когезивная цепочка «власть как поддержка» фиксируется в 14 % материалов (четыре из 29). Наблюдается и количественный рост по сравнению с 2022 годом (что отражено в таблице 7), и качественное изменение: чиновники появляются в кадре уже не просто эпизодически, а становятся значимыми фигурами, которые задают интерпретационную рамку восприятия. И, согласно рассмотренной ранее концепции Т. А. ван Дейка, не просто информируют о своих действиях, но и формируют новые представления о меморативном ландшафте как о проекте, который уже развивается и будет совершенствоваться с инфраструктурной точки зрения в дальнейшем.

Таблица 7 – Динамика частотности когезивных цепочек по периодам

Когезивная цепочка	Частотность фиксации в 2018–2021 гг. (%)	Частотность фиксации в 2022 г. (%)	Частотность фиксации в 2023–2025 гг. (%)
«фреймирование события»	100	100	100
«фестивальная жизнь»	86	70	45
«экспертная легитимация»	71	60	55
«ремесленная практика»	57	20	17
«воинская реконструкция»	43	20	14
«эмоциональная вовлеченность»	43	50	14
«огонь как символ»	29	50	7
«власть как поддержка»	29	20	14
«инфраструктурное развитие»	0	0	7

Цепочка «экспертная легитимация», которая представлена фрагментами интервью ученых и сотрудников музея, остается частотной (фиксируется в 55 % от общего числа материалов), хоть и несколько теряет свои позиции, что, в том числе, можно связать и с включением в материалы синхрончиков чиновников.

Одновременно с ростом прагматико-экономических цепочек происходит и резкое снижение частотности маркеров сакрально-романтического дискурса.

¹⁶⁵ Древний город и современные технологии. Алексею Текслеру показали, как меняется Аркаим // 31tv.ru. 2024. 22 июля. URL: <https://31tv.ru/novosti/332751> (дата обращения 15.03.2026).

Снижение цепочки «огонь как символ» с 50 % в 2022 году до 7 % в 2023–2025 гг. наиболее показательно, поскольку огонь как часть ритуальной практики практически не находит своего отражения на экране. Значительное снижение частотности наблюдается также у когезивных цепочек «воинская реконструкция», «ремесленная практика» и «эмоциональная вовлеченность». Из закадровых текстов практически полностью исчезает «мистическая» лексика. А. Ассман отмечает, что миф являет собой аффективное усвоение собственной истории, которое «не может быть опровергнуто научными исследованиями»¹⁶⁶. Однако на примере Аркаима мы видим, что при конструировании меморативного ландшафта телеканалы отходят от поддержания мифа и, таким образом, сакрально-романтический дискурс переходит из категории «канона» в категорию «архива».

Наиболее наглядной разница в дискурсивном конструировании меморативного ландшафта становится при рассмотрении двух материалов об одном событии – фестивале «Пламя Аркаима», выходивших в эфире одного и того же телеканала, ОТВ (Челябинск), но в разные периоды. Так, в 2021 году в заголовок выносится акцент на погружение в прошлое – «Участники “Пламени Аркаима” побывали в прошлом»¹⁶⁷, тогда как в 2024 году заглавие носит исключительно нейтральный и информационный характер – «На Южном Урале прошел фестиваль “Пламя Аркаима”»¹⁶⁸. Схожая лексика атмосферного погружения фиксируется и закадровом тексте материала 2021 года – например, «прокатились на машине времени», «переносят прямиком в бронзовый век». Тогда как в материале 2024 года такие лексические конструкции отсутствуют, зато, в отличие от первого материала, появляются конструкции, характеризующие инфраструктурное развитие – например, «модульные гостиницы», «санузел с душем». В первом материале основным визуальным

¹⁶⁶ Ассман А. Указ. соч. С 39.

¹⁶⁷ Участники «Пламени Аркаима» побывали в прошлом // 1obl.ru. 2021. 15 июня. URL: <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-15-06-2021/uchastniki-plameni-arkaima-pobyvali-v-proshlom/> (дата обращения 15.03.2026).

¹⁶⁸ На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима» // 1obl.ru. 2024. 22 июля. URL: <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-22-07-2024/na-yuzhnom-urale-proshel-festival-plamya-arkaima2024/> (дата обращения 15.03.2026).

образом становится колесница, во втором – модульный отель. Кроме того, в материале 2021 года доминирующими когезивными цепочками становятся «воинская реконструкция» и «ремесленная практика», тогда как в материале 2024 года таковыми являются «инфраструктурное развитие» и «власть как поддержка». И, таким образом, материал «Участники “Пламени Аркаима” побывали в прошлом» конструирует меморативный ландшафт как «живое прошлое», к которому можно прикоснуться на фестивале, а материал «На Южном Урале прошел фестиваль “Пламя Аркаима”» представляет пространство как «комфортное настоящее», где развивается инфраструктура для туризма и отдыха.

Проведенный диахронический анализ дискурсивных стратегий позволяет отметить, что меморативный ландшафт на телевидении – динамичный, а не статичный конструкт. Анализ кейса Аркаима показывает, что его телевизионный образ претерпевает кардинальную трансформацию – от сакрально-романтического («место силы», «мистика») к прагматико-экономическому («инфраструктура», «комфорт»). Телевизионный репертуар памяти (по Б. Хагердоорн) в меморативном ландшафте полностью обновляется в течение семи лет и то, что в 2018 году находилось в «каноне», в 2025 переходит к категории «архива», что подтверждает значимый вывод: медийный образ «места памяти» является результатом непрерывного процесса пересмотра и селекции.

Смена дискурсивных стратегий носит поэтапный характер, а главенствующим фактором смены дискурса становится изменение социальной практики (по Н. Фэркло). Фактором этого в нашем случае служит государственная политика в сфере туризма (конкретно – Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года), что позволяет средствам массовой информации положительно влиять на туристический поток, хотя, как отмечает Е. А. Узбекова, этот процесс имеет отложенный эффект¹⁶⁹. И этот тезис находит подтверждение, ведь государственная Стратегия развития туризма

¹⁶⁹ Узбекова Е. А. Указ. соч. С. 104.

была утверждена в 2019 году, а смена дискурсивных стратегий конструирования меморативного ландшафта стала находить свое отражение только в 2022 году.

Телевидение же в случае с развитием туристического потенциала меморативного ландшафта становится активным агентом, что позволяет сделать вывод: телеканалы выступают не просто хранителями памяти, но и инструментами ее модификации.

2.3 Механизм конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении

Проведенный в предыдущих параграфах анализ позволил определить тематический спектр и динамику дискурсивных стратегий конструирования меморативного ландшафта на примере археологического памятника Аркаим. Однако для понимания того, как именно происходит это конструирование, было важным провести анализ инструментов, которые обеспечивают этот процесс.

Под механизмом конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении рассматривается совокупность устойчивых приемов и тактик, которые во взаимодействии обеспечивают переход исходного эмпирического материала в полноценный телевизионный дискурс, который формирует у аудитории региональных телеканалов конкретный образ «места памяти» и систему смыслов, связанных с ним.

Как было рассмотрено ранее, Н. Фэркло предлагает трехуровневую модель анализа, где дискурс рассматривается как единство текста, дискурсивной практики и социальной практики¹⁷⁰. Адаптируя модель к нашему исследованию, можно сформулировать следующий подход, также включающий три уровня:

1) текстуальный: когезивные цепочки как инструмент создания смыслового единства между вербальными, визуальными и аудиальными единицами как мультимодального нарратива;

¹⁷⁰ Fairclough N. Op. cit. P. 72–75.

2) дискурсивная практика: жанр как форма, определяющая доминирующий тип когезии и форму взаимодействия со зрителем;

3) социальная практика: редакционная политика как инструмент отбора смыслов, реагирующий на внешние факторы (например, на государственную политику в сфере туризма).

Эти уровни функционируют в сложном процессе взаимодействия, где редакционная политика определяет стратегические цели, жанр определяет рамки их реализации, а когезивные цепочки становятся инструментами трансляции конкретных смыслов в телевизионных материалах.

Текстуальный уровень, согласно концепции Н. Фэркло предполагает анализ лингвистических особенностей, когезии и структуры повествования¹⁷¹. И основным механизмом на этом уровне являются когезивные цепочки, которые, образуя систему, обеспечивают связность различных кадров и лексических конструкций в единое смысловое целое. Лингвистическое понятие когезии для анализа аудиовизуальных нарративов адаптировали Д. Бейтман и Ч. И. Ценг. В одной из работ они подчеркивают, что понятие нарратива будет относиться к любым методам, которые структурируют, развивают и формируют аудиовизуальные материалы с целью повышения вовлеченности и эмоциональных реакций аудитории¹⁷².

Основным понятием для анализа телевизионных материалов остается мультимодальная когезия. Д. Бейтман и Ч. И. Ценг отмечают, что основной принцип мультимодальной когезии заключается в повторении изображений, звуков, вербального языка, движений камеры, кадрирования и любых других аудиовизуальных элементов делает их значимыми для разворачивающегося дискурса¹⁷³. Выдвигают исследователи и тезис о том, что такие стратегически развернутые повторения играют важную роль в создании установок у зрителей относительно интерпретации материалов¹⁷⁴. Впоследствии, ссылаясь на работу

¹⁷¹ Fairclough N. Op. cit. P. 75–78.

¹⁷² Tseng C. I. et al. From shots to narratives: Expanding multimodal approaches to filmic storytelling in the digital humanities // Computational Humanities Research. 2026. Vol. 2. P. 1–17.

¹⁷³ Bateman J. A., Tseng. C. I. Op. Cit.

¹⁷⁴ Ibid.

А. Коэн и И. Роз, Д. Бейтман и Ч. И. Ценг отмечают, что повсеместность нарративов теперь означает, что телезрители уже знакомы с множеством аудиовизуальных форм и стратегий репрезентации информации, которые могут побуждать аудиторию к определенной интерпретации сообщений в отношении главных героев, а также каких-либо причин или последствий вне зависимости от интерпретаций, которые закладывали в них авторы информационных сообщений¹⁷⁵.

Такой теоретический вывод имеет прямое отношение и к конструированию меморативного ландшафта на телевидении, поскольку аудитория может бессознательно «достраивать» историю с опорой на знакомые нарративные схемы, даже если сам материал к ним не относится, а повторяющиеся визуальные маркеры могут становиться для аудитории «якорями», которые структурируют восприятие. Так, новостные материалы не являются художественными произведениями, но зрители могут ждать, что материал сложится по драматургической структуре – от завязки к кульминации и выводу.

Для операционализации анализа Ч. И. Ценг предлагает фиксировать четыре типа когезивных элементов, которые из разрозненных элементов формируют единую картину: персонажи, объекты, локации и повторяющиеся действия¹⁷⁶. В рамках нашего исследования эти типы когезивных элементов номинируются конкретным содержанием применительно к меморативному ландшафту, который находит отражение на телевидении. К персонажам в таком случае относятся эксперты, чиновники, реконструкторы, сотрудники музея и туристы. И каждая из этих категорий несет в рамках телевизионного материала конкретную специфическую дискурсивную функцию. Например, эксперты легитимируют ценность места, чиновники демонстрируют государственную поддержку территории, а реконструкторы создают зрелищность и эффект погружения в историю. Под объектами в нашем случае понимаются

¹⁷⁵ Bateman J. A., Tseng. C. I. Op. Cit.

¹⁷⁶ Tseng. C. I. Op. cit.

материальные артефакты, которые неоднократно встречаются на экране – реконструированная колесница (как символ древности), костры (как символ сакральности), модульные отели (как маркер инфраструктурного развития), ремесленные изделия (как символ аутентичности). Частота появления объектов в кадре меняется в зависимости от периода и, как следствие, дискурсивных стратегий конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах: если в 2018–2021 гг. доминируют колесница и костры, то в 2023–2025 гг. на первый план выходят модульные отели и другие объекты туристической инфраструктуры. Локации представлены устойчивыми маркерами: уральская степь с ее бескрайними горизонтами, реконструированное городище, курганы, музейные залы. В 29 материалах «ядра» эмпирической базы из 46 фиксируется когезивная цепочка «фестивальная жизнь», визуальным маркером которой служат фестивальные площадки, торговые ряды и скопления людей. К повторяющимся действиям относятся как ритуализированные практики (стрельба из лука, гончарные практики, ковка металла) в материалах группы «фестиваль», так и более формализованные действия (осмотр объектов чиновником, строительство отелей) в материалах группы «туризм». Повторяемость таких действий не только создает эффект достоверности, но и выстраивают иерархию, согласно которой то, что показывают чаще, воспринимается зрителями как наиболее значимое¹⁷⁷.

Опираясь на научные работы Д. Бэйтмана, Ч. И. Ценг и Р. Энтмана, можно увидеть три функции когезивных цепочек, участвующих в процессе конструирования меморативного ландшафта: идентифицирующая, иерархизирующая и нарративная.

Идентифицирующей функцией можно называть феномен того, что повторяющиеся элементы материалов способствуют узнаванию и идентификации нарратива, о чем в совместной работе пишут Д. Бэйтман и Ч. И. Ценг¹⁷⁸. Такими элементами в случае с археологическим памятником

¹⁷⁷ Bateman J. A., Tseng. C. I. Op. cit.

¹⁷⁸ Ibid.

Аркаим являются кадры степи, городища, колесницы. Они фиксируют идентичность места как меморативного ландшафта вне зависимости от темы и материала. Видя такие кадры, зритель моментально идентифицирует пространство, независимо от того, идет речь о фестивале, объекте на туристической карте или археологическом памятнике. Как было установлено ранее, наиболее частотными маркерами этого могут служить когезивные цепочки «фестивальная жизнь» и «исторический фрейм» (актуализируется через кадры археологического раскопа, древних артефактов, музейной экспозиции и фиксирует в сознании аудитории меморативный ландшафт как «место памяти»).

Иерархизирующая функция проявляется в частоте повторов той или иной цепочки, что способно выделять одни объекты на фоне других и делать более заметными и, как следствие, центральными и важными в сознании аудитории, а другие – периферийными, что рассматривает Р. Энтман¹⁷⁹. Так, по результатам исследования было определено, что ранее образ археологического памятника рассматривался скорее как о сакральном месте (ввиду частотности фиксаций цепочек «огонь как символ» и «фестивальная жизнь»). Сейчас же образ территории смещается в сторону «археологического памятника» (из-за доминирования в дискурсе цепочки «экспертная легитимация») с оттенками «объекта комфортного туризма» (по причине первых фиксаций цепочки «инфраструктурное развитие»).

Нарративная функция когезивных цепочек находит свое отражение в создании посредством очередности и повторяемости кадров, лексем и аудиального сопровождения единого нарратива, тезис о чем выдвигают Ч. И. Ценг и Д. Бейтман¹⁸⁰.

Как было отмечено ранее, когезивные цепочки могут проявляться в различных модусах телевизионных материалов – вербальном, визуальном или аудиальном. Но для понимания механизма конструирования меморативного

¹⁷⁹ Entman R. M. Framing: Towards clarification of a fractured paradigm // McQuail's reader in mass communication theory. 1993. T. 390. P. 52.

¹⁸⁰ Tseng, C. I., Bateman J. A. Op. cit.

ландшафта в телевизионных программах недостаточно исключительно фиксации наличия или отсутствия цепочек, необходимо проанализировать, как именно распределяется информация между модусами. В рамках исследования нами уже было определено, что аудиальный модус в собранной нами эмпирической базе не является самостоятельным, а лишь повторяет вербальный (самим звучанием закадрового текста) и визуальный (звучанием исключительно интершума каждого из кадров материала) модусы. Однако вербальный и визуальный модусы прямой взаимосвязи между собой могут и не иметь. Для операционализации анализа нами предложена типология, которая включает в себя четыре типа согласования когезивных цепочек:

1) полная когезия – цепочка поддержана и визуально, и вербально (например, кадр костра сопровождается утверждением о том, что завершился фестиваль зажжением пламени Аркаима);

2) визуально-доминантная – цепочка присутствует только в видеоряде (например, кадр эмоциональной реакции людей на событие при отсутствии сопровождения его вербальным комментарием);

3) вербально-доминантная – цепочка присутствует только в тексте (например, сообщение о том, что на Аркаим приехали сотни ремесленников без визуального подтверждения тезиса);

4) лакуна – цепочка отсутствует во всех модусах и не является релевантной для конкретного материала.

Применение такой типологии с фокусом на восьми наиболее репрезентативных когезивных цепочках позволяет получить результаты, отраженные в таблице 8.

Таблица 8 – Типы мультимодального согласования когезивных цепочек

Когезивная цепочка	Полная когезия	Визуально-доминантная	Вербально-доминантная	Лакуна
Фреймирование события	46 (100 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)
Фестивальная жизнь	26 (56.5 %)	3 (6.5 %)	7 (15.2 %)	10 (21.7 %)
Экспертная легитимация	38 (82.6 %)	2 (4.3 %)	4 (8.7 %)	2 (4.3 %)
Ремесленная практика	9 (19.6 %)	2 (4.3 %)	7 (15.2 %)	28 (60.9 %)
Воинская реконструкция	8 (17.4 %)	5 (10.9 %)	5 (10.9 %)	28 (60.9 %)
Эмоциональная вовлеченность	5 (10.9 %)	2 (4.3 %)	7 (15.2 %)	32 (69.6 %)

Власть как поддержка	7 (15.2 %)	4 (8.7 %)	3 (6.5 %)	32 (69.6 %)
Огонь как символ	3 (6.5 %)	2 (4.3 %)	7 (15.2 %)	34 (73.9 %)
Инфраструктурное развитие	2 (4.3 %)	7 (15.2 %)	3 (6.5 %)	34 (73.9 %)

В рамках разработки типологии когезии учитывается сочетание цепочек в различных модусах не одномоментно, а на протяжении всего материала, что обусловлено самой спецификой создания телевизионных материалов. На основе личного опыта автора диссертации (включающего семь лет работы на региональном телеканале) было установлено, что процесс создания материала происходит в условиях нехватки времени у каждого участника процесса – оператора, корреспондента, редактора, режиссера монтажа. И потому на этапе съемки материала на месте события оператор может фиксировать события не в той последовательности, в какой их описывает корреспондент при написании закадрового текста, а режиссер монтажа ради ускорения процесса выхода материала может не получить подсказок и собрать видеоряд воедино, игнорируя тот или иной кадр. Таким образом, наиболее актуальным решением видится установление когезии цепочек в различных модусах хотя бы единичным их упоминанием в рамках материала.

Анализ полученных данных позволяет сделать несколько важных выводов. Так, полная когезия достигается лишь для базовой цепочки «фреймирование события» – она обеспечивает жанровую норму, уведомляя зрителя о контексте события и погружая в него визуально. Также одной из наиболее частотных когезивных цепочек, имеющей высокий процент согласования между модусами, является «экспертная легитимация». И ее высокий процент согласования обусловлен авторизацией дискурса: появление чиновника в кадре (визуально) подкрепляется указанием его должности в виде титра (вербально), что создает эффект максимальной достоверности.

Еще один вывод, который можно сделать на основе представленной таблицы 8, фиксирует преобладание вербально-доминантного типа согласования когезивных цепочек над визуально-доминантным. Такое наблюдение справедливо для шести наиболее значимых цепочек из восьми, кроме цепочек «власть как поддержка» (где разница составляет одну фиксацию) и «воинская

реконструкция» (фиксируется равенство). Это может напрямую подтверждать, как технологические и организационные ограничения влияют на мультимодальную структуру дискурса, делая некоторые значимые смыслы в контексте телевизионных материалов только «рассказываемыми», но не «показываемыми».

Высокий процент лакун свидетельствует о тематической и жанровой специфике. Так, лакуны для цепочек «инфраструктурное развитие», «огонь как символ», «эмоциональная вовлеченность» показывают, что эти символы актуальны не во всех материалах, а лишь в определенных тематических группах.

Таким образом, анализ типов мультимодального согласования в телевизионных материалах позволяет не только верифицировать выводы о динамике дискурса, но и определить внутренние противоречия телевизионного производства, что напрямую влияет на то, каким в сознании аудитории будет сформирован образ меморативного ландшафта. Эмпирически подтвержденное преобладание вербально-доминантного типа когезии в телевизионных материалах над визуально-доминантными свидетельствует о том, что лингвоцентричность, которая наблюдалась еще на первых этапах изучения дискурс-анализа, сохраняется и наблюдается не только в теоретических исследованиях, но и в работе журналистов-практиков, в материалах которых слово тоже преобладает над изображением.

Другой важный элемент механизма конструирования меморативного ландшафта, определенный трехуровневой моделью Н. Фэркло – дискурсивная практика, в качестве которой мы рассматриваем жанр как форму, определяющую тип когезии и форму взаимодействия со зрителем. И если когезивные цепочки становятся ответом на вопрос «из чего состоит образ», то жанр способен определить, в каком режиме взаимодействия с аудиторией этот образ будет предъявлен.

М. М. Бахтин отмечал, что «всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и с эмпирическими формами высказываний, то есть речевыми

жанрами. Всякое высказывание – устное и письменное, первичное и вторичное и в любой сфере речевого общения – индивидуально и потому может отразить индивидуальность говорящего (или пишущего), то есть обладать индивидуальным стилем»¹⁸¹. В применении к телевидению это может значить, что каждый жанр, будь то новостной материал, интервью или ток-шоу, представляет собой устойчивую форму высказывания, которая содержит свои законы композиции, стилистики и взаимодействия с аудиторией. Согласно типологии М. М. Бахтина, телевизионные материалы относятся к вторичным речевым жанрам, поскольку перерабатывают первичные жанры непосредственного общения (например, диалоги, беседы и рассказы в быту), что строго соответствует и техническим возможностям, и законам телевизионной драматургии.

М. А. Мясникова применительно к телевидению утверждает, что «при выборе контента роль жанра как “природы чувств” оказывается основополагающей и для создателей телепродукции, и для ее реципиентов»¹⁸². Иными словами, жанр является не просто формальной оболочкой материала, а смыслообразующим фактором, который определяет и стратегию журналиста (например, какие элементы стоит использовать и как создать из них единое целое), и ожидания зрителя (какой тип информации и в каком формате он готов воспринимать).

Так, дискурсивное конструирование меморативного ландшафта на региональном телевидении происходит и в формате короткого информационного материала (продолжительностью 64 секунды) без синхронов, и в формате развернутого студийного интервью. Например, программа «Личное мнение» («31 канал», хронометраж до 19 минут) представляет собой вторичный жанр, который перерабатывает первичный жанр беседы. В материале

¹⁸¹ Бахтин М. М. Постановка проблемы и определение речевых жанров (из книги: Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук Москва, 2000. С. 249–258) // Национальные приоритеты России. 2016. № 1 (19). С. 50.

¹⁸² Мясникова М. А. Проблема контента в условиях специализации телевизионного вещания (жанровый аспект) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 107, № 4. С. 63.

наблюдается четкая композиционная структура, которая содержит приветствие, представление гостя, основную часть в формате «вопрос – ответ» и резюме ведущего в конце беседы. В рамках таких материалов используются профессиональные инструменты, позволяющие удерживать внимание аудитории. Например, интригующие вопросы или визуальные вставки кадров пространства археологического памятника. Такой формат предполагает не просто информирование аудитории, а побуждение к размышлению.

Между жанром телевизионного материала, его хронометражем и доминирующими типами когезивных цепочек наблюдается прямая зависимость. А потому и к созданию материалов определенных жанров предъявляются разные технические, смысловые и даже драматургические требования.

Например, короткие информационные материалы (хронометраж от одной до двух минут), как, например, «На Аркаиме появился новый туристический маршрут»¹⁸³ (хронометраж – 1 минута 4 секунды), строятся по принципу «перевернутой пирамиды», где наиболее важная информация выносится в начало, а синхроны в них кратки¹⁸⁴. Мультимодальное согласование в таких материалах может быть низким ввиду ограниченного хронометража, а потому вербальный и визуальный модусы в таком случае используются в высшей степени для передачи наибольшего количества информации за наименьшее количество эфирного времени. Жанровая установка здесь – «информация, а не объяснение»¹⁸⁵, и именно она предопределяет высокую скорость смены кадров, а также наглядность и динамику.

Студийные же интервью, такие как «Стоунхендж слегка популярнее... Зато Аркаим ближе и роднее!»¹⁸⁶, напротив, строятся на вербальной когезии

¹⁸³ На Аркаиме появился новый туристический маршрут // 1obl.ru. 2023. 03 мая. URL: <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-03-05-2023/na-arkaime-poyavilsya-novyuy-turisticheskiy-marshrut/> (дата обращения 15.03.2026).

¹⁸⁴ Шестеркина Л. П., Николаева Т. Д. Методика телевизионной журналистики: учебное пособие. Москва : Аспект Пресс, 2012. С. 60.

¹⁸⁵ Там же. С. 111.

¹⁸⁶ Стоунхендж слегка популярнее... Зато Аркаим ближе и роднее!// 31tv.ru. 2019. 11 июня. URL: <https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/327933/> (дата обращения 15.03.2026).

(например, «развитие беседы», «экспертная легитимация»), имеют развернутую трехчастную структуру, включающую в себя завязку, развитие и итог, а также предполагают иной формат взаимодействия с аудиторией.

Увидеть, насколько важную роль играет жанр при создании материала, можно особенно отчетливо при сравнении материалов внутри одной группы. Более того, наша эмпирическая база позволяет сделать это на примере двух материалов одного телеканала. Так, в информационном материале «На Южном Урале прошел фестиваль “Пламя Аркаима”»¹⁸⁷ (хронометраж 4 минуты 12 секунд) доминируют цепочки «зрелищность», «фреймирование события», «фестивальная жизнь», но сменяют они друг друга быстро и посредством динамичного монтажа. Основная задача такого материала – зафиксировать сам факт события. В развернутом же очерке «Духовные ценности. Этнофестиваль в Аркаиме»¹⁸⁸ (хронометраж 13 минут 9 секунд) появляются цепочки «исторический фрейм», «ремесленная практика», «воинская реконструкция». Сам жанр материала предполагает границы хронометража и, как следствие, определяет количество и частотность в нем когезивных цепочек, что также влияет на глубину погружения зрителя в материал.

Жанр выступает не только как форма сообщения информации, но и как связующее звено между текстом и социальной практикой. Выбор жанровой формы материала является следствием не только эстетического, но и идеологического решения, которое определяет, как именно будет представлен то или иное событие аудитории, поскольку, как утверждает К. М. Конкина, «...телевизионное производство представляет коллективную работу авторов: совместный отбор информационных поводов, экспертов для материала, обсуждение и редактирование текстов, дальнейший монтаж, манера вести себя в кадре – все это основано на редакционной политике издания

¹⁸⁷ На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима» // 1obl.ru. 2024. 22 июля. URL: <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-22-07-2024/na-yuzhnom-urale-proshel-festival-plamya-arkaima2024/> (дата обращения 15.03.2026).

¹⁸⁸ На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима» // 1obl.ru. 2024. 06 окт. URL: <https://www.1obl.ru/tv/natsionalnyy-interes/natsionalnyy-interes-ot-06-10-2024/dukhovnye-tsennosti-etnofestival-v-arkaime/> (дата обращения 15.03.2026).

или на “формате” выпуска новостей»¹⁸⁹. Ранее мы рассматривали процесс смены дискурса на примере материалов о фестивале «Пламя Аркаима», выходивших на телеканале ОТВ в 2021 и 2024 годах. Так, более ранний материал выполнен в формате репортажа-погружения, который знакомит зрителя с прошлым, о чем сообщает даже заголовок к материалу «Участники “Пламни Аркаима” побывали в прошлом»¹⁹⁰. В 2024 году материал становится уже нейтральным и сугубо информационным, о чем говорит и заголовок «На Южном Урале прошел фестиваль “Пламя Аркаима”», и визуальный ряд, который строится вокруг строительства новых модульных отелей и благоустройства территории¹⁹¹. Смена жанра с репортажа на информационный материал отражает в том числе и смену редакционной политики в дискурсивном конструировании меморативного ландшафта, что, возможно, происходит под влиянием внешнего социального заказа (государственной политики в сфере туризма) и определяет, в свою очередь, наполненность материала конкретными когезивными цепочками.

Так жанр становится элементом механизма дискурсивного конструирования, который на уровне дискурсивной практики отбирает и организует когезивные материалы, определяя как доминирующий тип когезии (вербальный, визуальный или их взаимодействие), так и сам характер взаимодействия со зрителем (будь то информирование как в случае с короткими информационными материалами, совместное размышление в студийных интервью или же эмоциональное погружение как в случае с репортажами).

В рамках модели Н. Фэркло уровень социальной практики предполагает анализ идеологических и властных отношений, институциональных условий и социального контекста, в котором функционирует дискурс¹⁹². И если когезивные цепочки отвечают на вопрос «что показывать», а жанр —

¹⁸⁹ Конкина К. М. Форма телевизионной новости как фактор достижения эффекта достоверности // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 208.

¹⁹⁰ Участники «Пламни Аркаима» побывали в прошлом // 1obl.ru. 2021. 15 июня. URL: <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-15-06-2021/uchastniki-plameni-arkaima-pobyvali-v-proshlom/> (дата обращения 15.03.2026).

¹⁹¹ На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима» // 1obl.ru. 2024. 22 июля. URL: <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-22-07-2024/na-yuzhnom-urale-proshel-festival-plamya-arkaima2024/> (дата обращения 15.03.2026).

¹⁹² Fairclough N. Op. cit. P. 80–82.

«как показывать», то редакционная политика определяет, о чем в принципе может идти речь в эфире, какие темы и спикеры могут получать экранное время, а кто останется за его пределами.

Описать этот элемент механизма дискурсивного конструирования может теория «повестки дня». Так, Л. Д. Вельниковская, обзревая зарубежные подходы к коммуникативистике, отмечает, что теория «повестки дня» подчеркивает роль средств массовой информации в определении обществом, какие события и проблемы являются для социума наиболее важными¹⁹³. Основоположники теории, М. МакКомбс и Д. Шоу, заявляют тезис о том, что аудитория узнает из СМИ не только не только саму информацию, но и то, какую важность ей придавать¹⁹⁴. В контексте нашего исследования объектом «повестки дня» выступает Аркаим как меморативный ландшафт, а атрибутами – выявленные нами дискурсы (сакрально-романтический и прагматико-экономический). М. МакКомбс и Л. Гуо также определяют два уровня теории «повестки дня»¹⁹⁵, согласно которым, на первом уровне мы можем увидеть, какие темы, связанные с меморативным ландшафтом, вообще попадают в эфир, а на втором – как медиа влияют не только на то, о чем думать, но и то, как думать, иначе говоря, какие атрибуты объектов являются для аудитории наиболее значимыми.

Эмпирически теория «повестки дня» проявляется в селекции тем. Так, в рамках нашего исследования показательно, что из 189 материалов, которые составляют эмпирическую базу, только 46 (24,3 %) относятся к категории «ядро», то есть напрямую посвящены меморативному ландшафту. Остальные 143 материала относятся к категории «периферия», в которых археологический памятник упоминается эпизодически, зачастую – как «визитная карточка» региона. Это напрямую показывает, что лишь малая

¹⁹³ Вельниковская Л. Д. Теория «повестка дня»: история, особенности и формирование в условиях «новых медиа» // Наукосфера. 2022. № 1–2. С. 107.

¹⁹⁴ McCombs M., Shaw. D. The agenda-setting function of mass media // Public opinion Quarterly. 1972. Vol. 36, No. 2. P. 176.

¹⁹⁵ McCombs M., Guo L. The agenda-setting Influence of the Media in the Public Sphere // The Handbook of Media and Mass Communication Theory. Wiley, 2014. P. 254.

часть событий, связанных с «местом памяти», получает статус достойных развернутого сообщения.

Стоит отметить, что 46 материалов «ядра» строго структурированы: 37 материалов относятся к тематическим группам «фестивали» и «анонсы мероприятий», что, как было отмечено ранее, обусловлено интересом журналистов к меморативному ландшафту не как к статичному пространству, а как к месту, где разворачиваются события. И теория «повестки дня» объясняет эту статистику результатом последовательной редакционной политики, которая фокусирует внимание на небольшом количестве тем в определенный момент времени.

На втором уровне эта политика проявляется в иерархизации смыслов внутри отобранных тем. В нашем случае это означает, что даже внутри тематической группы «фестивали» атрибуты народных гуляний или ремесла найдут свое отражение в вербальном и визуальном модусах, тогда как сакральные практики остаются на периферии или будут вовсе исключены. Кроме того, полное отсутствие в эмпирической базе эзотерического дискурса (за исключением разовых упоминаний слов «мистика», «место силы», не подкрепленных визуальным модусом таких практик, как восхождение на вершины гор, хождение по спиралям, выкладывание дольменов¹⁹⁶) также является собой прямое следствие редакционной политики. Журналисты чаще апеллируют к авторитетным источникам (сотрудникам музея-заповедникам, ученым, что подтверждается частотностью фиксации когезивной цепочки «экспертная легитимация») для подтверждения ценности и значимости меморативного ландшафта, тогда как альтернативные интерпретации, популярные среди части посетителей, полностью исключены из дискурса региональных телевизионных каналов.

Ранее в рамках исследования было установлено, что дискурсивное конструирование меморативного ландшафта в телевизионных программах

¹⁹⁶ Киселев Д. Г. Коммуникативные культурные практики освоения меморативных ландшафтов (на примере Аркаима) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 86.

претерпевает кардинальную трансформацию в период с 2018 по 2025 год. Так, ранее доминировали когезивные цепочки, связанные с сакрально-романтическим дискурсом «огонь как символ», «ремесленная практика», «воинская реконструкция», а вербальный модус материалов мог содержать такие лексемы, как «место силы» и «мистика». Но в 2023–2025 гг. наблюдается смена дискурсивной стратегии, а цепочка «огонь как символ» теперь фиксируется лишь в 7 % материалов (на первом этапе – в 29 % материалов), тогда как появляются и даже закрепляются цепочки «инфраструктурное развитие» и «власть как поддержка», а вербально они поддерживаются конструкциями «комфорт туристов» и «модульные отели». И это – показатель целенаправленного изменения редакционной политики, связанной с государственной политикой, задающей вектор на конструирование меморативного ландшафта в телевизионных программах, дискурс которого характеризуется теперь как прагматико-экономический, показывающий Аркаим как туристический объект с развивающейся инфраструктурой.

Каждый из трех описанных элементов механизма дискурсивного конструирования не способен обеспечить целостное производство образа меморативного ландшафта, но в комплексе они представляют функционирующее движение от макро- к микроуровню.

Так, редакционная политика устанавливает «правила игры», определяя общую стратегию и контуры того, что Б. Хагердоорн называет «репертуаром памяти», то есть совокупностью доступных телевизионных материалов, которые могут переходить из категории «канона» (активно циркулирует в эфире) в категорию «архива» (хранится как прошлое) и обратно¹⁹⁷. В нашем случае мы наблюдаем перевод когезивной цепочки «огонь как символ» редакционной политикой телеканалов из «канона» в «архив» с обратным движением цепочек «инфраструктурное развитие» и «власть как поддержка».

Жанр в таком случае выступает «посредником» реализации этой стратегии. Именно в зависимости от жанровой формы одна

¹⁹⁷ Hagedoorn B. Op. cit. P. 56.

и та же редакционная задача может решаться принципиально разными способами. Например, для привлечения внимания зрителей к Аркаиму как к туристическому объекту перед стартом сезона фестивалей телеканалы могут пригласить кого-то из руководителей музея-заповедника на студийное интервью. И жанр является связующим звеном между замыслом редакции и текстуальным воплощением.

Когезивные цепочки – инструмент, который обеспечивает взаимосвязь смыслов в каждом конкретном материале. Именно их посредством редакционная политика и жанр становятся такими узнаваемыми образами, как «живое прошлое» (цепочки «ремесленная практика» и «воинская реконструкция») или комфортный туризм (цепочки «инфраструктурное развитие» и «символ уюта»).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что дискурсивное конструирование меморативного ландшафта на региональном телевидении являет собой сложный процесс. Этот параграф, решая четвертую задачу исследования, подтверждает, что сам факт функционирования определенных когезивных цепочек, как и их переход из «канона» в «архив» и обратно является не стихийным процессом, а результатом целенаправленного действия многоуровневой системы, где редакционная политика становится организатором смыслов, жанр – инструментом их форматирования, а когезивные цепочки – дискурсивным воплощением в виде телевизионных материалов.

2.4 Телевизионный контент как предмет медиапотребления посетителей меморативного ландшафта

Ранее в работе был проведен анализ дискурсивного конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах, в ходе которого было определено, что телевизионные материалы формируют образ археологического памятника (на примере Аркаима) посредством сложной структуры, включающей в себя когезивные цепочки, тематические группы и дискурсивные стратегии, которые находятся в процессе перехода от сакрально-романтического к прагматико-экономическому дискурсу. Однако важным видится определить, как сконструированный телевизионный образ воспринимается аудиторией, а конкретно – людьми, которые осваивают меморативный ландшафт в ходе своего непосредственного посещения места, что предопределяется пятой задачей работы. Для этого необходимо рассмотреть место телевизионного контента в структуре медиапотребления посетителей Аркаима, а также выявить корреляцию между типом увиденного телевизионного материала и мотивацией для посещения археологического памятника.

Эмпирической базой здесь служат результаты опроса 926 посетителей археологического памятника Аркаим¹⁹⁸, проведенного в 2023–2024 гг. группой исследователей Челябинского государственного университета в рамках проекта Российского научного фонда № 23-18-20098 «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)». Автор диссертации являлся непосредственным участником исследовательского коллектива, в чьи задачи входило проведение полевого этапа исследования на территории музея-заповедника «Аркаим».

Полевые работы осуществлялись в течение двух туристических сезонов – с мая по сентябрь 2023 года (автор принял участие в каждой из пяти экспедиций)

¹⁹⁸ Медведева А. Р. Абстрактные знания и опыт: Аркаим как пересечение множественных практик коммуникации с пространством // *MagistraVitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2025. Т. 10, № 3. С. 111–120.

и с мая по сентябрь 2024 года (автор принял участие в трех экспедициях из пяти). Анкетирование проводилось в точках наибольшей концентрации посетителей: гора Шаманка, нижний лагерь, музейный комплекс и на палаточной стоянке. Такой выбор позволил охватить различные категории посетителей – от организованных туристических групп до путешественников, которые посещают археологический памятник без гидов и организаторов.

Анкетирование проводилось по бумажным анкетам (см. Приложение Ж), что было обусловлено особенностями полевых условий. Заполнение каждой анкеты занимало у респондента в среднем 15 минут. Процедура опроса предусматривала смешанный тип взаимодействия с респондентами: часть анкет заполнялась самостоятельно, часть – в формате устного интервью, когда автор зачитывал вопросы и фиксировал ответы. Такой подход учитывал пожелания респондентов и позволял минимизировать количество отказов от участия в исследовании. Анкета включала блоки вопросов о социально-демографических характеристиках респондентов, мотивации посещения Аркаима, источниках информации о памятнике, медиапотреблении, а также открытые вопросы о запомнившихся телевизионных материалах.

М. В. Загидуллина отмечает, что при проведении опроса исследователь должен учитывать, что ряд вопросов анкеты может быть отнесен к сенситивному типу, поскольку часть посетителей была не готова вступать в коммуникацию, а вопросы были направлены на выявление истинного отношения посетителей к публично-табуированным вопросам¹⁹⁹.

Общий объем выборки составил 926 респондентов, что является репрезентативным для исследования восприятия культурно значимого объекта. Социально-демографический портрет посетителей Аркаима (таблица 9) демонстрирует преобладание женщин (59.6% от числа телезрителей), что может свидетельствовать о большей медийной активности женской аудитории или о специфике туристического потока на Аркаиме. Наиболее представлены

¹⁹⁹ Загидуллина М. В. Освоение меморативного ландшафта как коммуникативная практика (на примере историко-археологического музея «Аркаим») // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 1 (51). С. 89.

возрастные группы 25–44 года (39.8%) и 45–59 лет (40.4%), что указывает на то, что основными потребителями телевизионного контента об Аркаиме являются люди среднего и предпенсионного возраста. Почти половина респондентов, встречавших информацию об Аркаиме на телевидении, – жители Челябинской области (48.4%), однако значительная доля приходится и на приезжих из других регионов (51.6%), что подтверждает межрегиональную привлекательность Аркаима и его медийного образа.

Для понимания роли телевидения в конструировании образа меморативного ландшафта необходимо не только фиксировать присутствие материалов в эфире, но и концептуализировать механизмы медийного формирования образа. Теоретической основой восприятия телевизионного образа меморативного ландшафта служит комплексный подход, интегрирующий несколько концепций.

Как отмечалось ранее, Л. Б. Зубанова предлагает понятие «информационный шлейф», описывая его как совокупность параметров, среди которых – стимулируемая информационная вовлеченность, устойчивость информационной связи между отправителем и получателем, а также действенный ресурс медийного влияния, который проявляется во взаимосвязи между транслируемой информацией и сформированными ожиданиями аудитории²⁰⁰. В рамках нашего исследования информационный шлейф Аркаима сформирован не столько актуальной редакционной политикой региональных телеканалов, сколько медиаобразами, созданными ранее на уровне федерального телевидения. Так, посетители археологического памятника к моменту своего прибытия на Аркаим уже имеют определенные ожидания.

В рамках разработки концепции «взгляда туриста» Д. Урри считает, что мотивацией к туристической поездке могут быть сформированные ранее образы, конструируют которые, по мнению ученого, журналы, литература, а также записи, видео, кино и телевидение²⁰¹, что обусловлено формированием

²⁰⁰ Зубанова Л. Б. Эзотерический и медийный шлейф ... С. 80–81.

²⁰¹ Urry J. The Tourist Gaze. 2nd ed. London : SAGE Publications, 2002. P. 3.

посредством телевидения у зрителя определенной системы ожиданий и знаков. И данные опроса показывают, что влияние телевидения оказывается более эффективным и долгосрочным.

Д. С. Артамонов отмечает, что «процессы медиатизации коллективной памяти в цифровой среде приводят к возникновению медиапамяти как особого виртуального механизма конструирования представлений о прошлом»²⁰². Важным для нашего исследования видится утверждение автора о том, что средства массовой информации «стали трансляторами культурной памяти, проводниками исторической политики, монополизировав производство представлений о прошлом»²⁰³. В контексте Аркаима как меморативного ландшафта монополистом в конструировании образа может считаться федеральное телевидение. Также Д. С. Артамонов подчеркивает, что «медиапамять обладает одновременно характеристиками коммуникативной, культурной и цифровой памяти»²⁰⁴. Это объясняет устойчивость сакрального образа археологического памятника, поскольку он существует одновременно и как часть культурной памяти (укоренен в мифах), и как элемент коммуникативной памяти (передается посредством медиа от поколения к поколению), и как часть цифровой памяти (транслируется в социальных сетях и сети Интернет).

Таким образом, комплексная теоретическая рама включает в себя исследования, связанные с информационным шлейфом, взглядом туриста и медиапамятью, что объясняет сакрально-романтический образ Аркаима, сохраняющий свою устойчивость совокупностью факторов.

На основе опроса, проведенного группой исследователей, 161 респондент из 926 (17.4 % от общего числа) указал, что встречал информацию об Аркаиме на телевидении. Это позволяет зафиксировать, что телевидение хоть и не является основным источником информации об Аркаиме,

²⁰² Артамонов Д. С. Медиапамять: теоретический аспект // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Т. 4, № 2. С. 66.

²⁰³ Там же. С. 69.

²⁰⁴ Там же. С. 66.

но все же остается каналом практически для каждого пятого посетителя археологического памятника.

Анализ демографического профиля респондентов позволяет выявить основные характеристики, представленные в таблице 9. Среди 161 респондента, встречавшего материалы об Аркаиме на телевидении, преобладают женщины. Наиболее представлены возрастные группы «25–44 года» и «45–59 лет» и почти половина из них – жители Челябинской области. Тогда как частота посещений распределилась между респондентами относительно равномерно.

Таблица 9 – Социально-демографический портрет телезрителей

Параметр	Категория	Количество человек	% от всех телезрителей	сравнение с % по всей выборке
Пол	Мужской	65	40.4 %	31.2 %
	Женский	96	59.6 %	68.8 %
Возраст	18–24 года	14	8.7 %	9.1 %
	25–44 года	64	39.8 %	44 %
	45–59 лет	65	40.4 %	32.7 %
	60 лет и старше	18	11.2 %	14.2 %
Регион	Челябинская область	78	48.4 %	39.1 %
	Другие регионы	83	51.6 %	60.9 %
Частота посещений	Впервые	61	37.9 %	44.4 %
	3–5 раз	46	28.6 %	27.7 %
	Более 5 раз	51	31.7 %	26.6 %
	Свой ответ	3	1.9 %	1.3 %

Важно отметить, что только 28 респондентов (17,4 % из числа телезрителей и 3.0% от общего числа опрошенных) смогли вспомнить, какой именно материал об Аркаиме видели в телевизионном эфире. Большинство же (133 человека, 82,6 % из числа телезрителей и 14,4 % от общего числа опрошенных) либо не смогло вспомнить, либо не стало об этом заявлять. Это может свидетельствовать о том, что телевидение зачастую работает в «фоновом» режиме, не информируя зрителей напрямую и не формируя у них устойчивых воспоминаний о конкретном контенте, однако среди запомнившихся (то есть прямо названных респондентами) материалов можно отметить четыре – фильм «Аркаим. Стоящий у Солнца» (который респонденты чаще всего называли «фильмом с Задорновым»), материал о визите на Аркаим В. В. Путина, а также фильм «Аркаим. Колесница времени» и выпуск программы

«Самые шокирующие гипотезы» (зафиксирован в анкете как «Военная тайна на РЕН-ТВ»), но выпусков этой программы об Аркаиме не найдено, вследствие чего установлено, что путаница могла произойти из-за схожести формата, того же канала вещания программы и того же ведущего). Как показано в таблице 10, чаще всего респонденты вспоминали именно фильм «Аркаим. Стоящий у Солнца» (12 упоминаний, 7.5 % от числа телезрителей, 1.3 % от всей выборки).

Таблица 10 – Ответы телезрителей о контенте про Аркаим

Телевизионный материал	Количество упоминаний	% от всех телезрителей	% по всей выборке
«Аркаим. Стоящий у Солнца»	12	7.5 %	1.3 %
Материал о визите В. В. Путина	6	3.7 %	0.6 %
Неизвестные материалы	4	2.5 %	0.4 %
«Аркаим. Колесница времени»	2	1.2 %	0.2 %
Фильм с Тамарой Глобой	1	0.6 %	0.1 %
Челябинский мультфильм	1	0.6 %	0.1 %
Материалы в местных новостях	1	0.6 %	0.1 %
«Самые шокирующие гипотезы»	1	0.6 %	0.1 %
Итого развернутых ответов	28	17.4 %	3.0 %
Не указано	133	82.6 %	14.4 %

Четыре телевизионных материала, которые смогли вспомнить респонденты, имеют различное происхождение и жанровую природу. Наиболее часто упоминался документально-публицистический фильм «Аркаим. Стоящий у Солнца» (2008 год, режиссер – Станислав Егерев, выходил в эфире телеканала «РЕН-ТВ»), участниками в котором выступили писатель Сергей Алексеев, сатирик Михаил Задорнов, палеоастроном Константин Быструшкин и археолог Геннадий Зданович. Следующим по частоте упоминаний (шесть респондентов) стал материал о визите В. В. Путина на Аркаим (16.05.2005, автор – Андрей Кондрашов, выходил в эфире телеканала «Россия»). Два респондента также вспоминали фильм «Аркаим. Колесница времени» (2022 год, режиссер – Дмитрий Васильев, выходил в эфире телеканала «Моя планета»), участие в котором принимал Сергей Пускепалис. Один из респондентов упомянул выпуск программы «Самые шокирующие гипотезы» (07.02.2019, ведущий – Игорь Прокопенко, выходил в эфире телеканала «РЕН-ТВ»).

Анализ содержания фильма «Аркаим. Стоящий у Солнца» показывает доминирование сакрально-романтического дискурса: используются лексемы

«место силы», «послание от мудрых предков», «звездные врата» и другие. Фильм содержит фрагменты интервью с экспертами, высказывания которых конструируют меморативный ландшафт скорее не как археологический памятник, а как сакральный центр. Как отмечено в таблице 11, аудитория этого фильма преимущественно состоит из жителей других регионов (девять из 12 отметивших этот материал), что может говорить, в том числе и о роли контента в привлечении туристов, а большинство из тех, кто видел фильм – постоянные посетители археологического памятника (пять человек посетили его более пяти раз, еще три человека – от трех до пяти раз), что свидетельствует не столько о побуждении к первому визиту, сколько о закреплении уже сложившегося к месту отношения.

Таблица 11 – Характеристика респондентов по их телесмотрению

Телевизионный материал	Пол	Возраст	Регион	Частота посещений
«Аркаим. Стоящий у Солнца»	М–6, Ж–6	18–24: 3 25–44: 4 45–59: 5	Челябинская область: 3 Другой регион: 9	Впервые: 3 3–5 раз: 3 Более 5 раз: 5 Свой ответ: 1
Материал о визите В. В. Путина	М–4, Ж–2	18–24: 2 25–44: 2 45–59: 2	Челябинская область: 1 Другой регион: 5	Впервые: 1 3–5 раз: 1 Более 5 раз: 4
«Аркаим. Колесница времени»	М–1, Ж–1	25–44: 1 45–59: 1	Челябинская область: 1 Другой регион: 1	3–5 раз: 1 Более 5 раз: 1
«Самые шокирующие гипотезы»	М–1	45–59: 1	Челябинская область: 1	3–5 раз: 1

Материал о визите В. В. Путина на Аркаим сочетает в себе и исторический, и политический дискурсы: автор материала рассказывает об исторической значимости меморативного ландшафта и его роли в мировом сообществе. Чаще всего среди опрошенных этот материал видели мужчины (четыре из шести респондентов), а также жители других регионов (пять из шести) и регулярные посетители (четверо из них посетили Аркаим более пяти раз).

Фильм «Аркаим. Колесница времени» раскрывает меморативный ландшафт с научно-исторической и туристическо-инфраструктурной точек зрения (как, например, в случае с фрагментом интервью губернатора

Челябинской области). Стоит также отметить, что оба опрошенных разделяют мнение о том, что Аркаим является «местом силы», что позволяет утверждать: даже лишенный мистических коннотаций контент не всегда способен сформировать единственно верное суждение о меморативном ландшафте.

Выпуск программы «Самые шокирующие гипотезы» – околону научный, с сенсационными утверждениями (например, «русская Нефертити» или «высокоразвитая цивилизация»). Однако сам респондент осваивает «место памяти» ввиду его «уникального природного ландшафта» и ради «знакомства с музейным комплексом». Так, мы понимаем, что нет абсолютной зависимости между мотивацией посещения археологического памятника и ранее увиденными телевизионными материалами.

Для понимания самой роли телевидения в конструировании образа меморативного ландшафта необходимо определить не только присутствие материалов в эфире, но и то, насколько часто такие сообщения доходят до адресатов и являются ли они запоминающимися для зрителей. Теоретической основой анализа может служить концепция У. Гартнера, который предлагает рассматривать процесс формирования образа как многоуровневую систему, рассматриваемую как континуум (то есть работу единой системы) отдельных агентов (источников)²⁰⁵. К таким агентам могут относиться и рекламные брошюры (как полностью контролируемая информация), так и новостные репортажи и даже мнения друзей, которые контролироваться не могут. При этом агенты существуют не изолированно, они пересекаются и взаимно дополняют или же, напротив, противоречат друг другу. Как бы то ни было, в своей совокупности агенты формируют образ в сознании каждого конкретного человека. Гартнер подчеркивает, что среди автономных источников – новостные репортажи, документальные фильмы, кинофильмы и популярные программы – такие материалы, которые обладают достоверностью и широким охватом аудитории, а процесс их создания и воздействия мало контролируются организаторами туризма, а важной чертой таких автономных агентов

²⁰⁵ Gartner W. C. Image Formation Process // Journal of Travel & Tourism Marketing. № 2 (2–3). P. 197.

формирования образов является создание образа в соответствии с интерпретациями автора сообщения²⁰⁶. К наиболее влиятельным источникам формирования образа У. Гартнер относит новостное вещание. Также исследователь отмечает, что существуют «органические» образы, которые усваиваются из повседневного опыта, а не рекламных кампаний. А. Бирли и Д. Д. Мартин, развивая эту мысль, подчеркивают, что такие образы формируются до посещения территории и являются вторичными, тогда как первичный образ складывается только при личном посещении туристического места²⁰⁷.

Так, телевидение в контексте конструирования меморативного ландшафта можно рассматривать и как один из автономных от туристических организаций агентов, который воздействует и на когнитивный, и на аффективный компоненты восприятия. И такой подход позволяет не просто фиксировать сообщения о меморативном ландшафте в телевизионном эфире, но и проследить его роль в более масштабной системе формирования образа территории.

Таким образом, анализ показывает, что лучше всего аудитория запоминает телевизионные программы, которые относятся к сакрально-романтическому и даже эзотерическому дискурсу. Это свидетельствует как о силе автономных агентов формирования образа (по У. Гартнеру), так и об инерции восприятия: даже несмотря на смену дискурса конструирования меморативного ландшафта у региональных телеканалов в последние годы в сознании посетителей Аркаима он остается «местом силы», что было сформулировано ранее на федеральном телевидении.

2.5 Сопоставление телевизионного образа и реальных мотиваций посетителей археологического памятника

²⁰⁶ Gartner W. C. Image Formation Process... P. 201.

²⁰⁷ Beerli A., Martin J. D. Factors Influencing destination image // Annals of Tourism Research. 2004. № 31 (3). P. 662.

Эффективность конструирования меморативного ландшафта телевизионными программами позволяет оценить в том числе и реальную мотивацию посетителей. Например, это помогает определить взаимосвязь между типом увиденного ранее телевизионного контента и целями поездки. Г. Данн, описывая мотивацию туристов, отмечает, что существует два фактора: внешний, который тянет к привлекательному образу места, а также внутренний (или «толкающий»), только при наличии которого человек способен решиться на поездку²⁰⁸. Применительно к нашему исследованию это показывает, что телевидение, конструируя меморативный ландшафт, может выполнять «тянущую» функцию, создавая привлекательный образ места.

Д. Кромптон формулирует семь мотиваций туристов, отмечает девять мотивов, семь из которых – социально-психологические (как, например, релаксация, исследования себя или социальное взаимодействие) и два – культурные (новизна и образование). Исследователь отмечает, что респонденты редко открыто указывают социально-психологические мотивы, из-за чего они представляют собой скрытую цель²⁰⁹. Это может объяснять, почему респонденты из числа посетителей Аркаима могли не сразу называть в качестве мотива «энергетику» или «духовные практики», хоть и имели установки в связи с увиденным ранее телевизионным контентом.

Также Д. Кромптон выдвигает тезис о том, что, отправляясь в отпуск, отдыхающие надеются получить такие «внутренние блага», которые смогут обогатить его и наполнить силами²¹⁰, что может свидетельствовать: поездка на Аркаим является не просто реакцией на телевизионный образ, но и проявлением внутренней потребности, которую телевидение, конструируя меморативный ландшафт, скорее пробуждает, чем побуждает.

Опираясь на работы У. Эко и Ж. Бодрийера, можно прийти к выводу, что телевизионный образ меморативного ландшафта как «места силы» может

²⁰⁸ Dann G. M. S. Anomie. Ego-Enhancement and Tourism // *Annals of Tourism Research*. 1977. № 4 (4). P. 184–194.

²⁰⁹ Crompton J. L. Motivation for pleasure vacation // *Annals of Tourism Research*. 1979. № 6 (4). P. 415.

²¹⁰ Ibid. P. 411.

быть для зрителя даже более «реальным», чем сам археологический памятник, а телевизионный образ может функционировать как симулякр, который не ищет реальной опоры, а существует обособленно от нее²¹¹.

Сопоставление телевизионного образа с реальными мотивациями посетителей позволяет выявить некоторые важные закономерности, среди которых прямая корреляция между дискурсом увиденного телевизионного материала и мотивацией к поездке, хотя сама корреляция и не носит исключительного характера.

В этом контексте наиболее показательным является пример фильма «Аркаим. Стоящий у Солнца». В таблице 12 отражено, что из 12 респондентов, указавших этот телевизионный материал в анкете, восемь человек в качестве цели своей поездки называют «поиск особой энергетики», еще девять респондентов – «встречу восхода солнца», восемь человек – «участие в духовных практиках/медитациях», а поддержку тезиса об Аркаиме как о «месте силы» высказали восемь человек. И в этом проявляется корреляция между контентом об Аркаиме, который видели телезрители, и их мотивацией поездки.

Таблица 12 – Связь между телесмотрением и мотивацией

Телевизионный материал	Основные мотивы
«Аркаим. Стоящий у Солнца»	«Особая энергетика» – 8 Встреча восхода – 9 Медитации/духовные практики – 8 Поддержка тезиса о «месте силы» – 8
Материал о визите В. В. Путина	«Особая энергетика» – 2 Уникальный природный ландшафт – 2 Медитации/духовные практики – 5 Встреча восхода – 4 Посещение музея, экскурсий, фестивалей – 2 Восхождение на горы – 2
«Аркаим. Колесница времени»	Посещение музея, экскурсий, фестивалей – 2 Восхождение на горы – 2 Встреча восхода – 2 Поддержка тезиса о «месте силы» – 2
«Самые шокирующие гипотезы»	Уникальный природный ландшафт – 1 Посещение музея, экскурсий, фестивалей – 1

²¹¹ Eco U. Travels in Hyperreality. Harcourt, Inc, 1986. P. 7; Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. С. 7.

Материал о визите В. В. Путина на «Аркаим» показывает, что даже «государственный» и «политический» дискурс, показанный в телевизионном материале, не способен вытеснить из сознания аудитории собственные установки, даже если они прямо противоположны смыслам, конструируемым на экране.

Фильм «Аркаим. Колесница времени» содержит научный и инфраструктурный дискурсы и оба респондента, видевших картину, считают важным посетить музей. Однако к мотивам посещения мемориального ландшафта они также относят восхождение на горы, встречу восхода, а также поддерживают утверждение о том, что Аркаим является «местом силы». Это подтверждает тезис об инерции восприятия, при которой в сознании удерживается образ после того, как воздействие раздражителя уже завершилось.

Единственный респондент, который смотрел выпуск программы «Самые шокирующие гипотезы» про Аркаим, тоже показал разрыв между типом контента и мотивацией. Несмотря на околону научный и сенсационный характер телевизионного материала, мотивами респондента стали посещение музея и «уникальный природный ландшафт». Таким образом, телевидение не является единственным фактором выбора, а зритель способен к критическому осмыслению установок, прозвучавших с экрана.

Для глубинного анализа считывания смыслов аудиторией из запомнившегося контента была проведена разметка четырех телевизионных материалов. Таким образом, не только верифицируются выводы главы 2, но и выявляются новые когезивные цепочки, характерные именно для материалов, которые упоминались респондентами из числа посетителей археологического памятника Аркаим, представленного в рамках нашего исследования как меморативный ландшафт.

В ходе разметки, результаты которой отражены в таблице 13, обнаружено, что фильм «Аркаим. Колесница времени» является самым насыщенным среди всех четырех представленных материалов на фиксацию различных когезивных цепочек – 11 из 20, включая две новые. Это объясняется жанровой спецификой

– полнометражный документальный фильм располагает достаточным экранным временем, чтобы включить в себя самый широкий спектр смысловых связей – от фестивальной жизни до научной сенсации.

Таблица 13 – Когезивные цепочки в телевизионных материалах, запомнившихся аудитории

Когезивная цепочка	«Самые шокирующие гипотезы»	«Аркаим. Стоящий у Солнца»	Материал о визите В. В. Путина	Аркаим. Колесница времени»
«фреймирование события»	+	+	+	+
«исторический фрейм»	+	+	+	+
«институциональная поддержка»	–	–	–	+
«фестивальная жизнь»	–	–	–	+
«эмоциональная вовлеченность»	–	+	–	–
«воинская реконструкция»	–	–	–	+
«власть как поддержка»	–	–	+	+
«ремесленная практика»	–	–	–	+
«экспертная легитимация»	+	+	+	+
«зрелищность»	–	+	+	+
«огонь как символ»	–	–	+	+
«инфраструктурное развитие»	–	–	–	+
«сакральный хронотоп»	+	+	–	+
«научная сенсация»	+	+	+	+

Материал о визите В. В. Путина включает в себя восемь когезивных цепочек, где наибольшее внимание уделяется «власти как поддержке», которая являет собой подтверждение исключительной значимости меморативного ландшафта.

Фильм «Аркаим. Стоящий у Солнца» и выпуск программы «Самые шокирующие гипотезы» демонстрируют доминирование в материалах сакрально-романтических когезивных цепочек при низкой фиксации цепочек прагматических. В фильме впервые фиксируется цепочка «сакральный хронотоп», конструирующая меморативный ландшафт как пространство, наделенное мистическими свойствами и, в отличие от «исторического фрейма», представляющее древность сакральной, передающей «послание предков» и являющей собой «связь с космосом».

Другая новая цепочка, «научная сенсация», становится доминирующей в выпуске программы «Самые шокирующие гипотезы», где археологические

открытия подаются не с точки зрения научного факта, а в качестве сенсационного открытия, которое «переворачивает историю».

Обе новые цепочки дискурсивно конструируют меморативный ландшафт как исключительное и уникальное место, что и может служить объяснением закрепления в сознании аудитории скорее сакрально-романтического восприятия памятника, даже несмотря на смену редакционной политики региональных телеканалов в отражении археологического памятника.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии феномена когнитивной инерции в восприятии телевизионного образа меморативного ландшафта. Под когнитивной инерцией в данном случае понимается устойчивость ранее сформированных представлений, которая сохраняется даже при изменении внешних информационных условий — в частности, при смене дискурсивных стратегий региональных телеканалов с сакрально-романтических на прагматико-экономические.

Данные опроса показывают, что сакрально-романтический образ Аркаима, сформированный преимущественно федеральным телевидением (например, фильмом «Аркаим. Стоящий у Солнца»), оказался более устойчивым, чем прагматико-экономический образ, транслируемый региональными телеканалами в 2023–2025 гг. Это проявляется в том, что респонденты, запомнившие сакрально-романтические материалы, в подавляющем большинстве сохраняют соответствующую мотивацию («поиск энергетики», «место силы»), даже если они не видели таких материалов в последние годы. Более того, как показывают данные опроса посетителей Аркаима, приведенные М. В. Загидуллиной, несмотря на снижение доли «энергетической» мотивации с 58,0 % в 2023 году²¹² до 51,1 % в 2024 году²¹³, она остается доминирующей, что свидетельствует о высокой устойчивости сакрального восприятия.

Теоретическое осмысление этого феномена может быть осуществлено с опорой на несколько концепций. Как было показано ранее, концепция

²¹² Загидуллина М. В. Освоение меморативного ландшафта... С. 92.

²¹³ Загидуллина М. В. Материализованная идентичность как результат коммуникативных практик (кейс Аркаима) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 3 (57). С. 149–157.

«медиапамяти» Д. С. Артамонова объясняет устойчивость сакрального образа его включенностью в культурную память. Сакральный образ Аркаима, созданный федеральным телевидением, стал частью культурной памяти, тогда как прагматический образ региональных телеканалов остается на уровне коммуникативной памяти. Согласно подходу Я. Ассмана, этот уровень охватывает недавнее прошлое, и не переходит в «канон» культурной памяти²¹⁴. Концепция «информационного шлейфа» Л. Б. Зубановой позволяет объяснить, почему смена дискурса региональных телеканалов не приводит к немедленной трансформации восприятия: информационный шлейф, конструируемый и транслируемый на протяжении многих лет, сохраняет свое воздействие на аудиторию, формируя устойчивые ожидания и оценки, которые не могут быть быстро скорректированы²¹⁵. Концепция симулякра Ж. Бодрийера²¹⁶ позволяет утверждать, что телевизионный образ Аркаима как «места силы» функционирует как симулякр – образ, который существует независимо от реального археологического памятника, подменяя его в сознании аудитории. Этот симулякр был создан федеральным телевидением и закреплён в культурной памяти, а региональные телеканалы, транслируя прагматический образ, вступают в конкуренцию с уже устоявшимся симулякром.

Динамика мотиваций в 2023–2024 гг. показывает, что, хотя «энергетическая» мотивация снижается, а «историческая» растет, сакральный образ остается доминирующим. М. В. Загидуллина отмечает, что «в научной литературе преобладает фокусирование на каком-то одном аспекте туристической мотивации, а гибридные формы остаются недостаточно изученными»²¹⁷. Наше исследование подтверждает гибридность восприятия: значительная часть посетителей одновременно ориентирована и на сакральный, и на научный аспекты освоения меморативного ландшафта, что, вероятно,

²¹⁴ Ассман Я. Культурная память... С. 52–53.

²¹⁵ Зубанова Л. Б. Эзотерический и медийный шлейф ... С. 80–81.

²¹⁶ Бодрийер Ж. Симулякры и симуляции... С. 7.

²¹⁷ Загидуллина М. В. Освоение меморативного ландшафта... С. 93.

является результатом конкуренции двух медиадискурсов – федерального (сакрального) и регионального (прагматического).

Таким образом, телевизионный образ меморативного ландшафта может существовать как симулякр, независимый от реального объекта и от актуальной редакционной политики телеканалов. Это ставит перед исследователями и практикующими журналистами вопросы о том, возможно ли целенаправленное изменение устоявшегося медийного образа и каковы временные горизонты такой трансформации. Данные 2023–2024 гг. показывают, что даже при последовательной смене дискурса региональными телеканалами в течение нескольких лет сакральный образ, созданный ранее федеральным телевидением, остается доминирующим в сознании аудитории, что свидетельствует о высокой степени когнитивной инерции в восприятии «мест памяти».

Вывод по Главе 2

Во второй главе диссертации на основе эмпирического материала (189 телевизионных материалов, структурированных впоследствии по принципу «ядро – периферия», вышедших в эфире четырех челябинских региональных телеканалов в период с 2018 по 2025 год) были решены вторая, третья, четвертая и пятая задачи исследования.

Так, выявлен и классифицирован тематический спектр конструирования меморативного ландшафта. Из общего массива эмпирической базы по принципу «ядро – периферия» выделены 46 материалов «ядра», которые распределены по четырем тематическим группам: «фестивали», «анонсы мероприятий», «туризм», и «происшествия». Доминирование событийной повестки (80,4 % «ядра» эмпирической базы составляют материалы групп «фестивали» и «анонсы мероприятий») свидетельствует, что меморативный ландшафт привлекает внимание журналистов преимущественно в событийном контексте.

Также описана динамика дискурсивных стратегий меморативного ландшафта и определены факторы, которыми обусловлены перемены. На основе

частотности фиксации когезивных цепочек в трех хронологических срезах выделены три этапа трансформации: доминирование сакрально-романтического дискурса (2018–2021 гг.), «точка бифуркации» (2022 г.) и доминирование прагматико-экономического дискурса (2023–2025 гг.). Внешним фактором, запустившим процесс трансформации, выступает утверждение в 2019 году государственной Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года.

Кроме того, определен механизм конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах. Механизм представляет собой трехуровневую систему, включающую в себя редакционную политику (уровень социальной практики), жанр (уровень дискурсивной практики) и когезивные цепочки (текстуально-визуальный уровень). Эти уровни находятся во взаимодействии: редакционная политика устанавливает стратегические цели, жанр определяет рамки их реализации, а когезивные цепочки являются инструментом трансляции конкретных смыслов. Эмпирически подтверждено преобладание вербально-доминантного типа когезии над визуально-доминантными, что свидетельствует о сохраняющемся приоритете слова над изображением в телевизионном дискурсе, что объясняется и технологическими ограничениями телевизионного производства, и устойчивыми профессиональными привычками журналистов.

Также во второй главе диссертации на основе данных опроса 926 посетителей археологического памятника Аркаим (2023-2024 гг.) была решена пятая задача исследования. Были выявлены особенности восприятия телевизионного образа меморативного ландшафта аудиторией.

Телевидение остается значимым, но не доминирующим каналом информации: 17.4 % респондентов указали, что встречали информацию об Аркаиме на телевидении, что может говорить о его вторичной роли в структуре медиапотребления контента о меморативных ландшафтах.

Наиболее запоминающимся посетителям Аркаима телевизионным материалом стал фильм «Аркаим. Стоящий у Солнца» (7.5 % от числа

телезрителей), относящийся к сакрально-романтическому дискурсу. Это свидетельствует о том, что сакральный образ Аркаима, созданный федеральным телевидением, оказывается более устойчивым и запоминающимся, чем прагматический образ, который выстраивают региональные телеканалы.

Также установлена корреляция между типом увиденного телевизионного контента и мотивацией посещения. Респонденты, запомнившие фильм «Аркаим. Стоящий у Солнца», в качестве целей поездки чаще других называли «поиск особой энергетики», «встречу восхода» и «участие в духовных практиках». Вместе с тем корреляция не носит исключительного характера: даже зрители материалов с доминированием научно-исторического дискурса сохраняют убеждение в том, что Аркаим является «место силы», что также свидетельствует об устойчивости сакрального образа меморативного ландшафта в сознании аудитории.

Кроме того, выявлен феномен когнитивной инерции восприятия: дискурсивные стратегии региональных телеканалов уже претерпели изменения (переход к прагматико-экономическому дискурсу), однако в сознании аудитории закреплён образ Аркаима как «места силы», что случается преимущественно благодаря федеральным телевизионным материалам сакрально-романтического дискурса.

Таким образом, во второй главе эмпирически обосновано третье положение, выносимое на защиту о преобладании событийной повестки в тематическом спектре конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении. Также подтверждается четвертое положение, выносимое на защиту о трансформации дискурсивных стратегий конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах. Кроме того, обосновано пятое положение о многоуровневом процессе дискурсивного конструирования меморативного ландшафта и когезивных цепочках как инструменте исследования. Подтверждается и шестое положение об автономности сформированного образа меморативного ландшафта как симулякра, независимого от реального объекта и редакционной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью исследования стало выявление закономерностей дискурсивного конструирования меморативного ландшафта в региональных телевизионных программах и определение факторов, которые обуславливают трансформацию этих закономерностей. Достижение поставленной цели обеспечивалось последовательным решением пяти задач.

Был разработан теоретико-методологический аппарат исследования – в работе обоснован статус телевидения как активного агента конструирования меморативного ландшафта. Телевидение выступает уже не в роли пассивного транслятора существующих образов прошлого, а активным участником их трансформации. В силу мультимодальной природы телевидение создает целостные образы культурно значимых пространств, воздействуя на зрителя одновременно словом, изображением и звуком. В работе опровергается распространенный в науке тезис об «амнезийности» телевидения: вслед за Ж. Бурбоном, Б. Хагердоорн и Ю. Б. Костяковой показано, что телевизионные материалы не только сохраняют память, но и конструируют ее, а также побуждают аудиторию к ее изучению. Основным инструментом исследования стал мультимодальный дискурс-анализ, адаптированный к телевизионным материалам. Разработанный алгоритм включает четыре этапа – сегментацию, идентификацию, категоризацию и квантификацию когезивных цепочек – и позволяет фиксировать, какие смыслы производятся посредством взаимодействия вербального, визуального и аудиального модусов. В отличие от классического дискурс-анализа, сохраняющего лингвоцентричность (Т. А. ван Дейк, Н. Фэркло), и от грамматики визуального дизайна, ориентированной на статичные изображения (Г. Кресс, Т. ван Левен), предложенный алгоритм учитывает специфику телевидения как динамической семиотической системы. Эмпирически подтвержденное преобладание вербально-доминантного типа когезии над визуально-доминантным

свидетельствует о сохраняющемся приоритете слова над изображением в телевизионном дискурсе, что объясняется как технологическими ограничениями телевизионного производства, так и устоявшимися профессиональными привычками журналистов.

Также выявлен и классифицирован тематический спектр конструирования меморативного ландшафта – на основе эмпирической базы (189 телевизионных материалов, 2018–2025 гг.) по принципу «ядро – периферия» выделены 46 материалов (24,3 %), непосредственно посвященных археологическому памятнику Аркаим. Эти материалы распределены по четырем тематическим группам: «фестивали» (39,1 %), «анонсы мероприятий» (41,3 %), «туризм» (15,2 %) и «происшествия» (4,3 %). Доминирование событийной повестки (80,4 %) свидетельствует, что меморативный ландшафт привлекает внимание журналистов преимущественно в событийном контексте – в связи с предстоящими или прошедшими событиями. В качестве статичного пространства (насыщенного только музеями или памятниками) он внимания журналистов почти не привлекает. На уровне когезивных цепочек выявлены 18 повторяющихся элементов, восемь из которых являются наиболее значимыми («фреймирование события», «экспертная легитимация», «фестивальная жизнь», «ремесленная практика», «воинская реконструкция», «эмоциональная вовлеченность», «власть как поддержка», «огонь как символ», «инфраструктурное развитие»). Наиболее частотными оказались цепочки, обеспечивающие жанровую норму («фреймирование события») и авторизацию дискурса («экспертная легитимация»). Дискурс экспертов и чиновников вытесняет с экрана представителей альтернативных интерпретаций «места памяти», формируя институционально одобренную версию меморативного ландшафта.

Кроме того, нами описана динамика дискурсивных стратегий и определены факторы, обуславливающие перемены, – на основе частотности фиксации когезивных цепочек в трех хронологических срезах выделены три этапа трансформации. В первый период (2018–2021 гг.) наблюдается

доминирование сакрально-романтического дискурса: в материалах фиксируются когезивные цепочки «ремесленная практика», «воинская реконструкция» и «огонь как символ», а также лексемы «место силы», «мистический», «энергетика». Второй этап (2022 год) определяется как «точка бифуркации» – сохраняются маркеры сакрально-романтического дискурса, но появляются элементы нового, прагматико-экономического дискурса (фиксация чиновников в кадре, тема обновления музея), что свидетельствует о переходном состоянии. На третьем этапе (2023–2025 гг.) прагматико-экономический дискурс утверждается за счет появления цепочек «инфраструктурное развитие» и «власть как поддержка», а цепочки сакрально-романтического дискурса («огонь как символ» – с 50 % до 7 %, «воинская реконструкция» – с 43 % до 14 %) резко снижаются. Внешним фактором, запустившим процесс трансформации, выступает утверждение государственной Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, которая задает вектор на развитие культурно-познавательного туризма. Однако период между принятием стратегии и ее репрезентационной актуализацией в телевизионном дискурсе составил около трех лет; непосредственным катализатором перехода к прагматико-экономическому дискурсу в 2022 году становится интенсификация инфраструктурных проектов на территории археологического памятника, потребовавшая медийного сопровождения. Это подтверждает тезис Е. А. Узбековой об отложенном эффекте влияния институциональных СМИ на туристический поток.

В работе определен механизм конструирования меморативного ландшафта, адаптирована трехуровневая модель дискурса Н. Фэркло к исследовательским задачам. Механизм конструирования представляет собой трехуровневую систему: редакционная политика (уровень социальной практики, определяющий стратегические приоритеты отбора тем), жанр (уровень дискурсивной практики, задающий форму взаимодействия со зрителем) и когезивные цепочки (текстуально-визуальный уровень, выступающий инструментом трансляции конкретных смыслов). Эти уровни находятся во

взаимодействии: редакционная политика устанавливает стратегические цели, жанр определяет рамки их реализации, а когезивные цепочки являются инструментом трансляции конкретных смыслов. Переход цепочек из категории «канона» в категорию «архива» (в терминологии Б. Хагердоорн) является не стихийным, а результатом целенаправленного изменения редакционной политики под влиянием внешних социально-политических факторов.

Наконец, нами выявлены особенности восприятия телевизионного образа аудиторией – на основе опроса 926 посетителей Аркаима установлено, что телевидение остается значимым, но не доминирующим каналом информации: 17,4 % респондентов встречали информацию об Аркаиме на телевидении. Наиболее запоминающимся материалом стал фильм «Аркаим. Стоящий у Солнца» (7,5 % от числа телезрителей), относящийся к сакрально-романтическому дискурсу. При сопоставлении телевизионного образа с типами запомнившегося контента наблюдается корреляция между типом увиденного и целями поездки: респонденты, запомнившие фильм сакрально-романтического дискурса, чаще других называли мотивами «поиск особой энергетики», «встречу восхода» и «участие в духовных практиках». Вместе с тем корреляция не носит исключительного характера. Выявлен феномен когнитивной инерции восприятия: дискурсивные тактики региональных телеканалов уже претерпели изменения (переход к прагматико-экономическому дискурсу), однако в сознании аудитории закреплён образ Аркаима как «места силы» – преимущественно благодаря федеральным телевизионным материалам сакрально-романтического дискурса, которые оказались более запоминающимися. Телевизионный образ может функционировать как симулякр (в понимании Ж. Бодрийера), существующий вне зависимости от реального объекта и актуальной редакционной политики телеканалов.

Проведенное исследование открывает ряд направлений для дальнейшей научной работы. Во-первых, представляет интерес сравнительный анализ восприятия Аркаима с другими меморативными ландшафтами (и в России, и за рубежом) для выявления общих закономерностей и национальной

специфики медиаконструирования «мест памяти». Во-вторых, актуальным является долгосрочный мониторинг изменения восприятия Аркаима в контексте продолжающейся трансформации дискурсивных стратегий региональных телеканалов, что позволит оценить скорость и глубину когнитивной инерции. В-третьих, перспективным представляется сравнительный анализ конструирования образа Аркаима в федеральных и региональных СМИ, а также в социальных медиа, что позволит выявить каналы, наиболее эффективно формирующие образ «места памяти». В-четвертых, разработанный в диссертации алгоритм мультимодального дискурс-анализа может быть применен к другим типам медиа (интернет-СМИ, социальные сети, видеохостинги) для анализа конструирования меморативных ландшафтов в современной медиасреде. В-пятых, представляет интерес изучение механизмов преодоления когнитивной инерции и целенаправленного изменения устоявшихся медиаобразов «мест памяти» в условиях смены государственной политики в сфере туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амирова Х. Р., Нурбагандова Л. А. Специфика информационных программ на региональных телеканалах (на примере ГТРК «Дагестан» и «Наше Национальное Телевидение») // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4, № 12. С. 85–90.
2. Антошкин В. Н., Круль А. С. Типологический анализ как метод исследования информационной структуры социальных систем // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 65–76.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.
4. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 368 с. (Studiahistorica).
5. Бабайлов В. К. Индукция и дедукция // Бизнес информ. 2012. № 10. С. 285–287.
6. Баканов Р. П., Мясникова М. А. Критика телевидения сквозь призму его морфологии: технологии и инструментарий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2025. Т. 24. № 6. С. 20–31. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-6-20-31.
7. Барт Р. Мифология / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с.
8. Бахтин М. М. Постановка проблемы и определение речевых жанров (из книги: Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. М., 2000. С. 249–258) // Национальные приоритеты России. 2016. № 1 (19). С. 50–51.
9. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

10. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр. С. Н. Зенкина. Москва : «Рудомино», 2001. 220 с.
11. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
12. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Москва : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртене, 2000. 310 с.
13. Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Индустриальная память: масштабы и множественность. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. 264 с.
14. Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Малые и средние города Урала: индустриальность как судьба // Пути России. Границы политики : сборник статей XXV Международного симпозиума, Москва, 30–31 марта 2018 года / под общей редакцией М. Г. Пугачевой. Москва : Издательство Дело, 2019. С. 172–187.
15. Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Меморативный ландшафт: концепция и опыт применения // Социология власти. 2022. Т. 34, № 1. С. 69–94. DOI 10.22394/2074-0492-2022-1-69-94.
16. Васильев А. Г. Современные *memorystudies* и трансформация классического наследия // Диалоги со временем. Память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. Москва : Кругъ, 2008.
17. Вельниковская Л. Д. Теория «повестка дня»: история, особенности и формирование в условиях «новых медиа» // Наукосфера. 2022. № 1–2. С. 107–112.
18. Веселкова Н. В. Меморативный ландшафт: опыт методологической рефлексии // Меморативные ландшафты малых городов России и Польши : сборник научных трудов / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Естественно-гуманитарный университет (г. Седльце, Польша). Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. С. 50–61.

19. Веселкова Н. В. Феномен школьного музея // Документальное наследие и историческая наука : Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете, Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет, Уральский гуманитарный институт. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. С. 104–111.

20. Веселкова Н. В., Вандышев М. Н., Прямикова Е. В. Молодые города: масштабы мест памяти // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 3. С. 36–65. DOI 10.17323/1728-192X-2017-3-36-65.

21. Веселкова Н. В., Прямикова Е. В., Вандышев М. Н. Места памяти в молодых городах. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2016. 394 с.

22. Гипич Г. Н., Чинючин Ю. М. Введение в теорию рисков // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 160. С. 7–11.

23. Глухов А. П., Стаховская Ю. М. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 148–155. DOI 10.17223/1998863X/59/14.

24. Детинко Ю. И. Мультимодальный текст как предмет анализа // Казанская наука. 2020. № 10. С. 113–116.

25. Дискурс природы в молодых городах // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 1. С. 112–133. DOI 10.17323/1728-192X-2016-1-112-133.

26. Загидуллина М. В. Культура научной популяризации в профессиональной журналистике: между скандалом и скукой (на примере археологии) // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения : Сборник материалов ежегодного 62-го Международного научного форума, Санкт-

Петербург, 28 июня – 01 2023 года / отв. редактор А. А. Малышев. Том 1. СПб. : ООО «Медиапапир», 2023. С. 66–67.

27. Загидуллина М. В. Мультиmodalность: к вопросу о терминологической определенности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 181–188.

28. Загидуллина М. В. Редукция переходных зон: между «нуминозным остатком» и рациональностью (кейс Аркаима) // Время и пространство «между» : сборник научных статей XX Международной научной конференции, Гродно, 26–28 сентября 2024 года. Гродно : Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2025. С. 367–373.

29. Загидуллина М. В. Современное состояние мультиmodalного анализа: к вопросу о перспективах метода // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 84–99. DOI 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-7.

30. Зачарованное место. Медиапотребление, медиаграмотность и историческая память сельских жителей / А. Г. Качкаева [и др.] ; под. ред. А. Г. Качкаевой, А. А. Новиковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 168 с.

31. Зиотдинова А. Б. Метод опроса в социологическом исследовании // Экономика и социум. 2016. № 2 (21). С. 357–360.

32. Зубанова Л. Б. Мемориальная идентичность: между местом памяти и памятью мест // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 32–38.

33. Зубанова Л. Б. Эзотерический и медийный шлейф мемориального ландшафта: теоретические аспекты и архитектурные контуры полевого исследования // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 79–84. DOI 10.47475/2070-0695-2023-50-4-79-84.

34. Зубанова Л. Б., Шуб М. Л. Медиатизированная память: специфика типологической и функциональной репрезентации // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург,

26–27 апреля 2024 года. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2024. С. 364–366.

35. Ильин М. В., Фомин И. В. Социальная семиотика: Комплексное изучение функциональных и смысловых сторон общественных процессов и явлений // Метод. 2018. № 8. С. 399–403.

36. Ильина Е. В. Синхрония в устном последовательном переводе: опыт мультимодального анализа невербальной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (219). С. 123–131. DOI 10.23951/1609-624X-2022-1-123-131.

37. Каганский В. Как устроена Россия? Портрет культурного ландшафта. Москва : Strelka Press, 2013. С. 50–72.

38. Карасик В. И., Нго С. Б. Аллегорические и символические характеристики огня // Поволжский педагогический вестник. 2022. Т. 10, № 2 (35). С. 93–99.

39. Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации. Москва : Академический Проект, 2005. 400 с. (Технологии культуры).

40. Киселев Д. Г. Коммуникативные культурные практики освоения меморативных ландшафтов (на примере Аркаима) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4(50). С. 85–88. DOI 10.47475/2070-0695-2023-50-4-85-88.

41. Киселев Д. Г. Методология и алгоритм мультимодального дискурс-анализа телевизионных материалов // Актуальные проблемы медиакоммуникаций: научные подходы и социальные практики : сборник статей международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24–25 марта 2026 года. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2026. С. 361–363.

42. Кислицына Н. Н., Чернявская О. Г. Мультимодальный анализ дискурса в англоязычных блогах психологической тематики // Вопросы

когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 64–76. DOI 10.20916/1812-3228-2020-2-64-76.

43. Кондратьева О. Н., Сатучина Т. Ю. Конструирование национальной идентичности в дискурсе современных российских массмедиа // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13, № 2. С. 325–341. DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).325-341.

44. Конкина К. М. Форма телевизионной новости как фактор достижения эффекта достоверности // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 1. С. 206–217. DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(1).206-217.

45. Кононова О. В., Прокудин Д. Е. Применение технологий извлечения, экспликации и анализа мультимодального контекстного знания при исследовании терминологической базы междисциплинарного направления «Информатизация научной деятельности» // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Т. 8. № 12. С. 133–145с.

46. Коноплев Д. Э. Информационный каскад как технология формирования экономического мышления через СМИ // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста : материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 мая 2018 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Департамент «Факультет журналистики»; составитель О. Ф. Автохутдинова. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. С. 37–39.

47. Коноплев Д. Э. Экономическое мышление в журналистике: парадигмальный переход : дис. ... доктора филологических наук : 5.9.9. Челябинск, 2023. 294 с.

48. Коротков Е. А. Применение мультимодального дискурс-анализа при исследовании локализации видеоигр // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей : сборник научных статей / под редакцией

Г. Р. Власян, М. А. Самковой. Том Выпуск 7. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022. С. 74–78.

49. Костякова Ю. Б. Роль телевидения в формировании культурной памяти о Великой Отечественной войне // Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 25–26 апреля 2019 г.). В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 118–121.

50. Красикова Т. Р., Кожемякин Е. А. Телевидение как объект мультимодального дискурс-анализа // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 4. С. 894–907.

51. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.

52. Крестников К. Ю. Роль выпускающего редактора в формировании новостной повестки дня (на примере ВГТРК ГТРК «Нижний Новгород») // Наука и школа. 2024. № 1. С. 59–65. DOI 10.31862/1819-463X-2024-1-59-65.

53. Курова Е. Г. Кадр как способ построения значения в кино // Человек. Культура. Образование. 2019. № 4(34). С. 90–101. DOI 10.34130/2233-1277-2019-4-90-101.

54. Кушнерук С. Л., Савко П. В. Социально-семиотические аспекты миромоделирования в мультимодальных текстах // Динамика медиасистем. 2025. Т. 5, № 2. С. 629-640. DOI 10.47475/2949-3390-2025-5-2-629-640.

55. Маркс А., Риу Б., Рэйгин Ч. Истоки, развитие и применение качественного сравнительного анализа: опыт первых 25 лет // Политическая концептология. 2017. № 1. С. 57–86.

56. Медведева А. Р. Абстрактные знания и опыт: Аркаим как пересечение множественных практик коммуникации с пространством // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2025. Т. 10, № 3. С. 111–120. DOI 10.47475/2542-0275-2025-10-3-111-120.

57. Мухин М. Ю., Сумская А. С. Модель межпоколенческой трансляции коммуникативно-культурной памяти в условиях цифровой медиасреды // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 4 (42). С. 53–65. DOI 10.47475/2070-0695-2021-10406.
58. Мясникова М. А., Копырин М. В. Научно-популярное кино как инструмент развития регионального туризма // Динамика медиасистем. 2026. Т. 6, № 1. С. 70–74. DOI 10.47475/2949-3390-2026-6-1-70-74.
59. Мясникова М. А. Проблема контента в условиях специализации телевизионного вещания (жанровый аспект) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 107, № 4. С. 57–65.
60. Мясникова М. А., Трухина А. В., Футерман Е. Б. Аудиовизуальный медиапродукт в новой технологической среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30, № 2. С. 415–427. DOI 10.22363/2312-9220-2025-30-2-415-427.
61. Олик Д. Коллективная память: две культуры // Историческая экспертиза. 2018. № 4. С. 22–49.
62. Олик Д., Хлевнюк Д. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11, № 1. С. 40–74.
63. Пильгун М. А. Психолингвистический анализ медиаконтента в мультимодальном аспекте: протестные коммуникации & большие данные // Вопросы психолингвистики. 2018. № 36. С. 99–117. DOI 10.30982/2077-5911-36-2-99-117.
64. Плешакова (Вильсон) А. Мультимодальный анализ международных новостей: о Красной курочке // Международные отношения и общество. 2019. Т. 1, № 4. С. 9–13.
65. Позднякова Е. М., Блинова О. А. Пандемия Covid-19 в политических карикатурах американской прессы: опыт мультимодального анализа // Научный диалог. 2021. № 1. С. 48–62. DOI 10.24224/2227-1295-2021-1-48-62.

66. Родоман Б. Б. Некоторые пути сохранения биосферы при урбанизации // Вестник Моск. ун-та, география. 1971. № 3. С. 92–94.
67. Родоман Б. Б. Поляризованный ландшафт // Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Смоленск : Ойкумена, 2013. С. 178–179.
68. Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург : Уральское отделение РАН, 2008. 339 с.
69. Савельева И. В. Глава 2. Исследование педагогической интеракции в вузе методом мультимодального анализа // Модели педагогической интеракции в процессе обучения иностранному языку в полиэтнической среде вуза : коллективная монография / Науч. редактор И. В. Савельева. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2020. С. 32–63.
70. Сечкина И. В., Сечкин Г. И. Синтез как цель, метод и конечный результат интеграции знаний // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 191–192.
71. Симакова С. И. Технологическая эволюция визуальных форматов в журналистике: от статичной иллюстрации до иммерсивного сторителлинга // Неофилология. 2026. Т. 12, № 3. С. 579–595. DOI 10.20310/2587-6953-2026-12-3-579-595.
72. Сумская А. С. Любительская журналистика в провинциальной России: потенциал межпоколенческого трансфера коммуникативно-культурной памяти // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2025. Т. 4, № 6. С. 142–152. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-6-142-152.
73. Сумская А. С., Сумской П. Ф. Моделирование теленовостей в контексте информационной политики телеканала // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 4. С. 581–598. DOI 10.17150/2308-6203.2018.

74. Телевизионная журналистика : учебник / под ред. Г. В. Кузнецова, В. Л. Цвик, А. Я. Юровского. 4-е изд., испр. и перераб. Москва : Изд-во Московского ун-та; Высшая школа, 2002. 289 с.
75. Третьяков В. Т. Теория телевидения: ТВ как неоязычество и как карнавал: курс лекций. Москва : Ладомир, 2015. 543 с. ISBN: 978-5-19-012004-2.
76. Узбекова Е. А. Прогнозирование влияния средств массовой информации на распределение внутреннего туристского потока в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, № 3. С. 98–108. DOI 10.5281/zenodo.14437663.
77. Урри Д. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: Современные западные исследования. Москва : Прагматика культуры, 2005. С. 136–150.
78. Филипенко В. Ю. Индукция как метод научного познания Ф. Бэкона // Теория и практика современной науки. 2016. № 4 (10). С. 747–752.
79. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Санкт-Петербург : СПбГУ, 1999. 325 с. (Новая петербургская б-ка: Коллекция «Память века»).
80. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. Москва : Новое издательство, 2007. 348 с. (А).
81. Хэллидей М. А. К. Когезия в английском языке / М. А. К. Хэллидей, Р. Хасан // Исследования по теории текста. Москва, 1979. С. 108–115.
82. Цзян Ш., Чулкина Н. Л. Мультимодальный анализ этикета рукопожатия при приветственной церемонии государственного визита на основе программы ELAN // Litera. 2022. № 11. С. 95–104. DOI 10.25136/2409-8698.2022.11.39252.
83. Чэнь С. Мультимодальный анализ педагогического дискурса в Китае: новый подход для профессиональной подготовки педагога // Педагогическое образование. 2022. Т. 3, № 12. С. 141–144.

84. Шестерина А. М. Мультипроектирование как тренд современного телепроизводства (на материале анализа телевизионных проектов первого канала) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 188–190.
85. Шестерина А. М. Особенности современного аудиовизуального медиадискурса демографии // Вопросы теории и практики журналистики. 2026. Т. 15, № 1. С. 67–83. DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(1).67-83.
86. Шуб М. Л. Memory studies как актуальный исследовательский тренд. Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2024. 188 с. ISBN 978-5-94839-878-5.
87. Шуб М. Л. Мемориальная идентичность в структуре локальной идентичности жителей индустриальных городов Южного Урала // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19, № 2. С. 72–87. DOI 10.17506/18179568_2022_19_2_72.
88. Beerli A., Martín J. D. Factors influencing destination image // Annals of Tourism Research. 2004. Vol. 31, Iss. 3. P. 657–681. DOI 10.1016/j.annals.2004.01.010.
89. Bateman J. A., Thiele L., Akin H. Explanation videos unravelled: Breaking the waves // Journal of Pragmatics. 2021. Vol. 175. P. 112–128. DOI 10.1016/j.pragma.2020.12.009.
90. Bateman J. A., Tseng C. I. Multimodal discourse analysis as a method for revealing narrative strategies in news videos // Multimodal Communication. 2023. Vol. 12, № 3. P. 261–285. DOI 10.1515/mc-2023-0029.
91. Bourdon J., Hagedoorn B. Editorial // VIEW, Journal of European Television History and Culture. 2013. Vol. 2, Iss. 3. P. 1–3. DOI 10.18146/2213-0969.2013.jethc025.
92. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. Vol. 3, No. 2. P. 77–101. DOI 10.1191/1478088706qp063oa.
93. Crompton J. L. Motivations for pleasure vacation // Annals of Tourism Research. 1979. Vol. 6, Iss. 4. P. 408–424. DOI 10.1016/0160-7383(79)90004-5.

94. Dann G. M. S. Anomie, ego-enhancement and tourism // *Annals of Tourism Research*. 1977. Vol. 4, Iss. 4. P. 184–194. DOI 10.1016/0160-7383(77)90037-8.
95. DeLyser D. Authenticity on the ground: Engaging the past in a California ghost town // *Annals of the association of American geographers*. 1999. Vol. 89, № 4. P. 602–632.
96. Dijk T. A. van. *News as Discourse*. New Jersey; London : Lawrence Elbbaum Associates. Publ., 1988. 200 p.
97. Eco U. *Travels in Hyperreality*. Harcourt, Inc, 1986. 307 p.
98. Entman R. M. Framing: Towards clarification of a fractured paradigm // *McQuail's reader in mass communication theory*. 1993. Vol. 390. P. 51–58. DOI 10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x.
99. Fairclough N. *Critical discourse analysis: The critical study of language*. New York : Routledge, 2013. 591 p.
100. Fowler R. *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press*. Routledge, 2013. 268 p.
101. Gartner W. C. Image Formation Process // *Journal of Travel & Tourism Marketing*. 1994. Vol. 2, Iss. 2–3. P. 191–216. DOI 10.1300/J073v02n02_12.
102. Habermas J. A Kind of Settlement of Damages: On Apologetic Tendencies in German History Writing // *Forever in the Shadow of Hitler?* / ed. E. Piper. Atlantic Highlands : Humanities Press, 1993.
103. Habermas J., Leaman J. A Kind of Settlement of Damages (Apologetic Tendencies) // *New German Critique*. 1988. № 44. P. 25–39. DOI 10.2307/488144.
104. Hagedoorn B. Television as a hybrid repertoire of memory: new dynamic practices of cultural memory in the multi-platform era // *VIEW, Journal of European Television History and Culture*. 2013. Vol. 2, № 3. P. 52–64.
105. Halbwachs M. *On Collective Memory*. Heritage of Sociology Series. University of Chicago Press, 1992.

106. Halbwachs M. The Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land. The Study of Collective Memory. Introduction // Sociology of Power. 2022. Vol. 34, Iss. 1. P. 144–150. DOI 10.22394/2074-0492-2022-1-144-150.
107. Halliday M. A. K. Language as social semiotic: The social interpretation of language and meaning. London : Edward Arnold, 1978. 256 p.
108. Hodge R., Kress G. Social semiotics. Cambridge : Polity press, 1988. 285 p.
109. Kress G., Van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. New York : Routledge, 1996.
110. Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. SAGE Publications, Inc., 2018. 440 p. DOI 10.4135/9781071878781.
111. Markhabayeva D., Tseng C. Multimodal cohesion and viewers' comprehension of scene transitions in film: an empirical investigation // Frontier in Communication. 2024. Vol. 9. Article 1347788. DOI 10.3389/fcomm.2024.1347788.
112. McCabe J. Unseen Particles in Time: Co-producing Transcultural Memory as a Discourse of TV Legitimacy Within the Sky/HBO Miniseries TV Event, Chernobyl (2019) // TV Drama in the Multiplatform Era: Transnational Coproduction and Cultural Specificity. Cham : Springer International Publishing, 2024. P. 14 1–164.
113. McCombs M., Guo L. The agenda-setting Influence of the Media in the Public Sphere // The Handbook of Media and Mass Communication Theory. Wiley, 2014. P. 249–268. DOI 10.1002/9781118591178.ch14.
114. McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass media // Public opinion Quarterly. 1972. Vol. 36, № 2. P. 176–187. DOI 10.1086/267990.
115. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. 1989. Vol. 26. P. 7–24. DOI 10.2307/2928520.
116. Nora P. Les lieux de memoire. Paris : NRF, Gallimard, 1986–1994.
117. Painter C., Martin J. R., Unsworth L. Reading Visual Narratives: Image Analysis of Children's Picture Books. London : Equinox, 2013. 202 p.

118. Silverstone R. Domesticating domestication: reflections on the life of a concept // Berker T., Hartmann M., Punie Y., Ward K. J. (Eds.). *Domestication of Media and Technology*. Open University, 2006. P. 229–248.
119. Tseng C. I. *Cohesion in film* // *Cohesion in Film: Tracking Film Elements*. London : Palgrave Macmillan UK, 2013. P. 39–107. DOI 10.1057/9781137290342.
120. Tseng C., Bateman J. Chain and choice in filmic narrative: An analysis of multimodal narrative construction in *The Fountain* // Hoffmann C. R. (Ur.). *Narrative Revisited*. Amsterdam : John Benjamins, 2010. P. 213–244.
121. Tseng C. I., Bateman J. A. Multimodal narrative construction in Christopher Nolan's *Memento* a description of analytic method // *Visual Communication*. 2012. Vol. 11, № 1. P. 91–119. DOI 10.1177/1470357211424691.
122. Tseng C. I., Thiele L., Liebl B., et al. From shots to narratives: Expanding multimodal approaches to filmic storytelling in the digital humanities // *Computational Humanities Research*. 2026. Vol. 2. Article e5. DOI 10.1017/chr.2026.10024.
123. Urry J. *The tourist gaze*. 2nd ed. London : Sage Publications Ltd, 2002. 183 p.
124. van Dijk T. A. Discourse, power and symbolic elites // *Barcelona : Metropolis* (January – March). 2010. P. 1–6. URL: <http://www.barcelonametropolis.cat/en/page.asp?id=21&ui=337>.
125. van Dijck J. Mediated memories: personal cultural memory as object of cultural analysis // *Continuum*. 2004. Vol. 18, Iss. 2. P. 261–277. DOI 10.1080/1030431042000215040.
126. Zelizer B. Reading the past against the grain: The shape of memory studies // *Critical studies in mass communication*. 1995. Vol. 12. P. 214–239.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А Общая таблица эмпирической базы

Дата эфира	Название материала	Телеканал	Упоминание Аркаима	Ссылка
17.10.2018	Политолог о визите президента в Челябинск: Путин любит инновационные производства	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/85900/
23.10.2018	Плодушку ждет перезагрузка. На территории монастырской заимки появятся степи, горы и веревочный экстрим-парк	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/86664/
21.06.2019	РПЦ просит туристов забыть об Аркаиме. Священнослужители анонсировали «бесовские игры» на древнем памятнике	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/116459/
08.07.2019	Кадриль в самом магическом месте Урала. Южноуральцы научились разнообразным народным танцам на фестивале в Аркаиме	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/118734/
04.07.2019	Челябинцам покажут «котел войны» на мультимедийной выставке самого современного музея Южного Урала	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/126619/
04.06.2020	Карелия и Алтай VS Турция и Таиланд. Южноуральцам предлагают альтернативу заграничным турам	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/172129/

15.06.2021	На рубеже истории и мистики. В выходные на Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/217731/
08.07.2021	Вернуться в эпоху энеолита. На Аркаиме после крупного пожара возродили жилища каменного века	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/220117/
13.08.2021	Хотят выселить? Женщина, которая живёт на территории заповедника «Аркаим», пожаловалась на отключение электричества	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/program/agentstvo-chrezvychajnyh-novostej/223890/
17.08.2021	Да будет свет. В заповеднике «Аркаим» вернули электричество в дом женщины-инвалида	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/program/agentstvo-chrezvychajnyh-novostej/224143/
09.11.2021	Разрисовали историю. В Челябинске снимут веб-сериал об основании города	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/235112/
11.11.2021	Любознательный Вася вместо учителя истории. Челябинские мультипликаторы снимут сериал об основании города	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/235380/
11.01.2022	Семь тысяч на новые впечатления. Для школьников бесплатно организуют путешествия по Южному Уралу	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/241013/
16.02.2022	Историю родного края должны знать все! Ирина Текслер презентовала студентам фильм про легендарную колесницу	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/243684/
17.02.2022	Колесница времени. Остались ли в Аркаиме неразгаданные тайны?	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/243723/

16.06.2022	Аркаимское солнцестояние. Заповедник открывает череду летних фестивалей	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/255879/
22.06.2022	Солнцестояние на Аркаиме. Возле древнего городища устроили карнавал современного искусства	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/256504/
11.07.2022	Петрушки дали жару. На Аркаиме прошел фольклорный фестиваль	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/258201/
01.08.2022	Уикенд в стиле бронзового века. На Южный Урал приехало больше 40 реконструкторских клубов со всей страны	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/260102/
02.08.2022	Вот это индастриал! В Челябинске началась вторая летняя смена для подростков из Донбасса	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/260216/
29.03.2023	В Челябинской области из-за паводка затопило «Аркаим»	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/283906/
28.04.2023	Аркаим: открытие туристического сезона	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/286558/
17.07.2023	Илья Коломейский уходит с поста директора Камерного театра	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/293612/
20.07.2023	«Просто понимаешь — тебе здесь хорошо!» Илья Коломейский об уходе из Камерного театра и планах по развитию Аркаима	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/294056/
05.09.2023	Золото предков. В ЮУрГУ открыли уникальную выставку древностей	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/298818/
27.09.2023	В Челябинскую область за лучшим отдыхом. Власти рассказали о развитии туристической сферы в регионе	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/301044/
05.11.2023	Достижения Южного Урала. Челябинская область представила	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/304017/

	экспозицию на выставке-форуме «Россия»			
07.11.2023	В рамках фестиваля «Ночь искусств» для челябинцев устроили полночную экскурсию по темным коридорам особняка Прасковьи Юдиной	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/304339/
22.11.2023	Дни Челябинской области на ВДНХ. На масштабной выставке «Россия» гостей угощали уральскими пельменями и рассказывали о метеорите	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/306048/
23.11.2023	Обойти всю Россию за три дня. Методист Аркаима стала «проводником смыслов» на выставке достижений на ВДНХ	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/306157/
17.01.2024	Челябинская область отмечает 90-летний юбилей	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/311170/
17.01.2024	Взгляд сквозь десятилетия. Челябинская область отмечает 90-летний юбилей	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/311247/
31.01.2024	Вокруг Урала за семь блюд. Челябинские повара представили особое меню на Welcome-форуме	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/313036/
01.04.2024	На Аркаиме начался обильный паводок. Вода преградила путь к поселку Александровский	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/319853/
02.05.2025	Дорогу смыло, но выставка осталась. На Аркаиме вода перекрыла путь к историческому вернисажу	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/323331/
11.06.2024	«Стоунхендж слегка популярнее...» Зато Аркаим ближе и роднее!	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/327933/

22.07.2024	Древний город и современные технологии. Алексею Текслеру показали, как меняется Аркаим	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/332751/
22.07.2024	Забери солнце с собою. На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/332750/
21.08.2024	Танкоград встречает гостей. В Челябинске стартовал первый всероссийский молодежно-патриотический форум	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/336102/
30.08.2024	Стань айтишником с нуля. В Челябинске открыли «Школу 21» от Сбера	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/337091/
17.02.2025	Назад на 4 тысячи лет. В Челябинске прошел фестиваль «Зимнее солнце Аркаима»	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/351362/
28.02.2025	Сохранить историю для потомков. Для всех желающих открыли южноуральские архивные документы 18 века	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/352251/
13.05.2025	Полный фэшн. В Челябинске готовятся к Парижской неделе моды	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/360240/
21.05.2025	Аркаим под новым руководством. Елена Кондрашина заняла пост генерального директора музея-заповедника	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/361089/
18.06.2025	Песни и пляски в степи. В заповеднике Аркаим провели традиционный фольклорно-этнографический фестиваль	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/365063/

14.07.2025	В Челябинске возрождают древнерусскую игру с мячом. Увидеть схватки можно будет на фестивале «Пламя Аркаима»	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/368433/
16.07.2025	«Пять тысяч лет металлургии» начнутся в Аркаиме. Музей-заповедник включен в новый национальный туристический маршрут	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/program/lichnoe-mnenie/368564/
21.07.2025	Тату по технологии бронзового века и сжигание стульев. Самые яркие моменты фестиваля «Пламя Аркаима»	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/369070/
12.08.2025	Суп из арбуза и скоростное поедание калиток. В музее-заповеднике «Аркаим» прошел гастрономический фестиваль «Крынка»	«31 канал»	Ядро	https://31tv.ru/novosti/371378/
04.09.2025	Загадки для маленьких археологов. Музей – заповедник «Аркаим» презентовал книгу о бронзовом веке	«31 канал»	Периферия	https://31tv.ru/novosti/373121/
24.01.2022	Колесница времени: кино про сенсационное открытие покажут в Челябинской области	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.chelvtv.ru/kolesnitsa-vremeni-kino/
07.02.2022	«Аркаим» 2022: огненный фестиваль и кухни народов мира	ГТРК «Южный Урал»	Ядро	https://www.chelvtv.ru/ognennyj-festival-arkaim/
22.06.2022	Особая энергетика и мистика: «Аркаим» встретил день солнцестояния	ГТРК «Южный Урал»	Ядро	https://www.chelvtv.ru/arkaim-vstretil-den-solntsestoyaniya/
29.06.2022	«Колесница времени»: фильм об Аркаиме выходит во всероссийский прокат	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.chelvtv.ru/kolesnitsa-vremeni-film-ob-arkaime/

13.07.2022	Ремесленники и артисты выступили на этнофестивале в Челябинской области	ГТРК «Южный Урал»	Ядро	https://www.cheltv.ru/remeslenniki-i-artisty-vystupili/
02.11.2022	Автор мультфильмов про Аркаим номинирован на научную премию	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltv.ru/avtor-multfilmov-pro-arkaim/
02.02.2023	«Аркаим» организует выездные экскурсии для детей	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltv.ru/arkaim-organizuet-vyezdnye-ekskursii-dlya-detej/
10.02.2023	Заповедник «Аркаим» набирает экскурсоводов на летний сезон	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltv.ru/zapovednik-arkaim-nabiraet/
17.03.2023	Ученые намерены выяснить, чем болели древние жители Южного Урала	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltv.ru/uchenye-namereny-vyyasnit/
29.03.2023	На Южном Урале затопило туристический лагерь в заповеднике Аркаим	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltv.ru/zatopilo-turisticheskij-lager/
24.07.2023	Экскурсии в эпоху колесниц проходят в Челябинской области	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltv.ru/ekskursii-v-epohu-kolesnits-v-chelyabinskoj-oblasti/
05.08.2023	Мистический и исторический: чем притягивает туристов древний город Аркаим	ГТРК «Южный Урал»	Ядро	https://www.cheltv.ru/chem-prityagivaet-turistov/
02.09.2023	Для жителей Челябинска готовят хореографическую притчу про «Аркаим»	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltv.ru/horeograficheskuju-pritchu-pro-arkaim/
18.09.2023	Артефакты эпохи бронзового века из Аркаима представили на выставке в Салехарде	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltv.ru/artefakty-epohi-bronzovogo-veka/

11.10.2023	Модульные дома для туристов появятся в заповеднике «Аркаим»	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltn.ru/modulnye-doma-dlya-turistov-v-zapovednike-arkaim/
23.01.2024	Мультфильм про Аркаим может получить всероссийскую премию	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltn.ru/multfilm-pro-arkaim/
22.02.2024	Заповедник «Аркаим» проведет зимний фестиваль в Челябинске	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://vk.com/wall-10330641_167007
29.05.2024	В заповеднике «Аркаим» проведут форум сохранения традиционной культуры Южного Урала	ГТРК «Южный Урал»	Ядро	https://vk.com/wall-10330641_174144
14.09.2024	Археологический парк эпохи бронзы создают в Челябинской области	ГТРК «Южный Урал»	Периферия	https://www.cheltn.ru/arheologicheskij-park-epohi-bronzy-sozdayut-v-chelyabinskoj-oblasti/
27.05.2025	Директор музея «Аркаим» рассказала, как изменится заповедник	ГТРК «Южный Урал»	Ядро	https://vk.com/wall-10330641_201842
18.06.2025	Фестиваль евразийских народов состоялся в Челябинской области	ГТРК «Южный Урал»	Ядро	https://www.cheltn.ru/festival-evrazijskikh-narodov-sostoyalsya-v-chelyabinskoj-oblasti/
31.07.2023	На Южном Урале в седьмой раз прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	«Урал1»	Ядро	https://ural1.tv/articles/43635/
15.08.2023	На Аркаиме прошел пятый гастрономический фестиваль «Крынка»	«Урал1»	Ядро	https://ural1.tv/articles/43816/
23.08.2023	В музее-заповеднике Аркаим началась реконструкция нижнего лагеря	«Урал1»	Ядро	https://ural1.tv/articles/43918/
04.09.2023	В Историческом музее Южного Урала открылась выставка «История моей лошади»	«Урал1»	Периферия	https://ural1.tv/articles/44051/

28.09.2023	Ансамбль танца «Урал» представит новую версию легендарного спектакля «Аркаим» в Челябинске	«Урал1»	Периферия	https://ural1.tv/articles/44318/
13.11.2023	Городские легенды: история челябинского дома с привидениями	«Урал1»	Периферия	https://ural1.tv/articles/44766/
24.11.2023	Челябинка провела экскурсии на выставке «Россия» на ВДНХ	«Урал1»	Периферия	https://ural1.tv/articles/44886/
22.05.2024	В этом году на Аркаиме появятся ленд-парк и жилые юрты кочевников	«Урал1»	Ядро	https://ural1.tv/articles/46984/
22.07.2024	Фестиваль «Пламя Аркаима» состоялся в Челябинской области	«Урал1»	Периферия	https://ural1.tv/articles/47580/
02.09.2024	В Челябинске открылась «Школа 21» для юных IT-шников	«Урал1»	Периферия	https://ural1.tv/articles/47976/
21.07.2015	Челябинские археологи обнаружили в рядом с Аркаимом скелет модницы II-III веков	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-21-07-2015/chelabinskije-arkheologi-obnaruzhili-v-radom-s-arkaimom-skelet-modnicy-ii-iii-vekov-053522072016/
28.07.2015	Британские уфологи уверены: скелет с удлинённым черепом принадлежал пришельцу	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-28-07-2015/britanskije-ufologi-uvereny-skelet-s-udlinennym-cherepom-prinadlezhal-prishelcu-035522072016/
08.11.2016	Рядом с Костанаем нашли геоглиф - гигантский геометрический узор	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-05-11-2016/ryadom-s-kostanaem-nashli-geoglif-gigant/

03.03.2017	Начальник музейного отдела заповедника «Аркаим» Мария Макурова о проекте "Страна городов"	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-03-03-2017/nachalnik-muzejnogo-otdela-zapovednika-arkaim-mariya-makurova-o-proekte-strana-gorodov/
15.05.2018	Южноуральцев летом ждут фестивали и ярмарки	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-15-05-2018/yuzhnouraltsev-letom-zhdut-festivali-i-yarmarki/
30.05.2018	Наше УТРО на ОТВ – берегитесь змей	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-30-05-2018/nashe-utro-na-otv-beregites-zmey/
20.06.2018	Наше УТРО на ОТВ – СЕНСАЦИИ АРКАИМА	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-20-06-2018/nashe-utro-na-otv-sensatsii-arkaima/
17.07.2018	Поляки посетили Челябинск с дружественным визитом	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-17-07-2018/polyaki-posetili-chelyabinsk-s-druzhestvennym-vizitom/
17.09.2018	Народные песни	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-17-09-2018/narodnye-pesni/
11.01.2019	Заповедные места	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-11-01-2019/zapovednye-mesta/
18.04.2019	Заповедник Аркаим	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-18-04-2019/zapovednik-arkaim/

20.05.2019	В городском бору высадили молодые сосны	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-20-05-2019/v-gorodskom-boru-vysadili-molodye-sosny/
28.06.2019	Южноуральские археологи обнаружили аналог Стоунхенджа	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-28-06-2019/yuzhnouralskie-arkheologi-obnaruzhili-analog-stounkhendzha/
19.07.2019	Предыдущие визиты Владимира Путина в Магнитогорск	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-19-07-2019/predydushchie-vizity-vladimira-putina-v-magnitogorsk/
09.09.2019	Блогеры на экскурсии по арене "Трактор"	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-09-09-2019/obzor-sportivnykh-sobytiy-ot-09-09-2019/
06.02.2020	Семейный альбом — Алексей Бетехтин	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-06-02-2020/semeynyy-albom-aleksey-betekhtin/
14.02.2020	Молодым учёным дадут по миллиону	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-14-02-2020/molodym-uchyenyam-dadut-po-millionu/
15.05.2020	Гость на связи — Ночь музеев онлайн	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-15-05-2020/gost-na-svyazi-noch-muzeev-on-layn/
18.06.2020	Гость на связи — Аркаим закрыт	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-18-06-2020/gost-na-svyazi-arkaim-zakryt/

14.08.2020	Археологи отметят профессиональный праздник	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-14-08-2020/arkheologi-otmetyat-professionalnyy-prazdnik/
19.11.2020	Брединский район. Загадочное место в степях Южного Урала.	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/yuzhnyy-ural-goroda/yuzhnyy-ural-bredy/yuzhnyy-ural-bredy/
24.11.2020	В Челябинске простились с Геннадием Здановичем	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-24-11-2020/v-chelyabinske-prostilis-s-gennadiem-zdanovichem/
28.11.2020	Время новостей. Итоги от 28.11.2020	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey-itogi/vremya-novostey-itogi-ot-28-11-2020/vremya-novostey-itogi-ot-28-11-2020/
18.01.2021	Поздравление Алексея Текслера с 87-м днём рождения Челябинской области	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey-miass/vremya-novostey-miass-ot-18-01-2021/pozdravlenie-alekseya-tekslera-s-87-m-dnyem-rozhdeniya-chelyabinskoy-oblasti/
10.06.2021	Афиша выходного дня — культурные события 11-13 июня 2021г.	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-10-06-2021/afisha-vykhodnogo-dnya-kulturnye-sobytiya-11-13-iyunya-2021g/
15.06.2021	Гость на связи — «Пламя Аркаима»	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-15-06-2021/gost-na-svyazi-plamya-arkaima/
15.06.2021	Участники «Пламени Аркаима» побывали в прошлом	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-15-06-2021/uchastniki-plameni-arkaima-pobyvali-v-proshlom/

22.07.2021	Проект «Тактильное Синегорье» — Гость на связи	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-22-07-2021/proekt-taktilnoe-sinegore-gost-na-svyazi/
27.07.2021	Проект «Тактильное Синегорье» в сюжете «Поездка в Аркаим»	«ОТВ»	Периферия	http://1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-27-07-2021/proekt-taktilnoe-sinegore-v-syuzhete-poezdka-v-arkaim/
24.08.2021	Челябинский мультфильм претендует на победу	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-24-08-2021/chelyabinskiy-multfilm-pretenduet-na-pobedu/
14.09.2021	Краснокнижных соколов выпустили на волю	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-14-09-2021/krasnoknizhnykh-sokolov-vypustili-na-volyu/
28.11.2021	Традиции народов Южного Урала. Фильм 11. Аркаим	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/natsionalnyy-interes/traditsii-narodov-yuzhnogo-urala-film-11-arkaim/traditsii-narodov-yuzhnogo-urala-film-11-arkaim/
03.12.2021	«Путешествие по России»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-03-12-2021/puteshestvie-po-rossii/
17.01.2022	У Челябинской области день рождения	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-17-01-2022/u-chelyabinskoy-oblasti-den-rozhdeniya/
19.01.2022	Книги о Челябинской области в рубрике «Читать — не перечитать»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-19-01-2022/knigi-o-chelyabinskoy-oblasti-v-rubrike-chitat-ne-perechitat/

20.01.2022	В Челябинске расскажут историю колесницы	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-20-01-2022/v-chelyabinske-rasskazhut-istoriyu-kolesnitsy/
27.01.2022	В аэропорту установили копию древней повозки	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-27-01-2022/v-aeroportu-ustanovili-kopiyu-drevney-povozki/
28.01.2022	29 января — премьера фильма об Аркаиме	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-28-01-2022/29-yanvarya-premera-filma-ob-arkaime/
31.01.2022	В Челябинске прошел показа фильма про Аркаим	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-31-01-2022/v-chelyabinske-proshel-pokaza-filma-pro-arkaim/
04.02.2022	Южный Урал развивает туристический потенциал	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-04-02-2022/yuzhnyy-ural-razvivaet-turisticheskiy-potentsial/
15.02.2022	«Аркаим: колесница времени» покажут в Москве	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-15-02-2022/arkaim-kolesnitsa-vremeni-pokazhut-v-moskve/
16.02.2022	В ЮУрГУ составили энциклопедию Южного Урала	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-16-02-2022/v-yuurgu-sostavili-entsiklopediyu-yuzhnogo-urala/
21.02.2022	Прошли олимпийские игры для журналистов	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-21-02-2022/proshli-olimpiyskie-igry-dlya-zhurnalistov/

10.03.2022	«Аркаим. Колесница времени» показали в ЧелГУ	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-10-03-2022/arkaim-kolesnitsa-vremeni-pokazali-v-chelgu/
21.03.2022	Эксперименты Екатерины Пензиной в сюжете «Цветные путешествия»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-21-03-2022/eksperimenty-ekateriny-penzinoy-v-syuzhete-tsvetnye-puteshestviya/
28.03.2022	Дан старт историческому проекту «Путешествие в Страну городов»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-28-03-2022/dan-start-istoricheskomu-proektu-puteshestvie-v-stranu-gorodov/
07.04.2022	В Челябинске проходит форум «Евразия-2022»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-07-04-2022/v-chelyabinske-prokhodit-forum-evraziya-2022/
21.04.2022	Новый брендовый маршрут области — Гость на связи	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-21-04-2022/novyy-brendovyy-marshrut-oblasti-gost-na-svyazi/
12.05.2022	Открылся обновлённый музей «Аркаим» — Гость на связи	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-12-05-2022/otkrylsya-obnovlyennyy-muzey-arkaim-gost-na-svyazi/
25.05.2022	В Челябинске наградили медиаперсон года	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-25-05-2022/v-chelyabinske-nagradili-mediaperson-goda/
26.05.2022	«Библионочь» в библиотеке для слабовидящих и слепых — Гость в студии	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-26-05-2022/bibliionoch-v-biblioteke-dlya-

				slabovidyashchikh-i-slepykh-gost-v-studii/
31.05.2022	Путешествие в мир традиций в сюжете «Библионочь в библиотеке для слепых»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-31-05-2022/puteshestvie-v-mir-traditsiy-v-syuzhete-biblionoch-v-biblioteke-dlya-slepykh/
06.06.2022	В Челябинске проходит фестиваль творчества	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-06-06-2022/v-chelyabinske-prokhodit-festival-tvorchestva/
29.06.2022	Фильм про аркаимскую колесницу показали в Москве	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-29-06-2022/film-pro-arkaimskuyu-kolesnitsu-pokazali-v-moskve/
04.07.2022	Краснокнижную птицу нашли в Нязепетровске	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-04-07-2022/krasnoknizhnuyu-ptitsu-nashli-v-nyazepetrovske/
06.07.2022	Этно-фестиваль в Аркаиме — Гость в студии	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-06-07-2022/etno-festival-v-arkaime-gost-v-studii/
11.07.2022	В Челябинске стартовал автопробег застройщиков	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-11-07-2022/v-chelyabinske-startoval-avtoprobeg-zastroyshchikov/
11.07.2022	Фильм про Аркаим представили в Москве	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-11-07-2022/film-pro-arkaim-predstavili-v-moskve/

28.07.2022	Пламя Аркаима — 2022 — Гость в студии	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-28-07-2022/plamya-arkaima-2022-gost-v-studii/
01.08.2022	Прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-01-08-2022/proshel-festival-plamya-arkaima/
11.08.2022	Гастрономический фестиваль «Крынка» на Аркаиме — Гость в студии	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-11-08-2022/gastronomicheskiy-festival-krynka-na-arkaima-gost-v-studii/
16.08.2022	В Бредах ремонтируют и строят соцобъекты	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-16-08-2022/v-bredakh-remontiruyut-i-stroyat-sotsobekty/
24.08.2022	Студенты сняли фильм о Южном Урале	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-24-08-2022/studenty-snyali-film-o-yuzhnom-urale/
08.09.2022	Мошенники взломали сайт «Аркаима»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/proisshestviya/proisshestviya-dnya-08-09-2022/moshenniki-vzломali-sayt-arkaima/
20.09.2022	Умер актер и режиссер Сергей Пускепалис	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-20-09-2022/umer-akter-i-rezhisser-sergey-puskepalis/
22.09.2022	Студенты ЮУрГУ сняли фильм о Южном Урале	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-22-09-2022/studenty-yuurgu-snyali-film-o-yuzhnom-urale/

23.11.2022	В Госдуме открылась выставка об Аркаиме	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/proisshestviya/proisshestviya-dnya-23-11-2022/v-gosdume-otkrylas-vystavka-ob-arkaime/
26.11.2022	Время новостей. Итоги от 26.11.2022	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey-itogi/vremya-novostey-itogi-ot-26-11-2022/vremya-novostey-itogi-ot-26-11-2022/
11.01.2023	11 января — День заповедников и нацпарков	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-11-01-2023/11-yanvarya-den-zapovednikov-i-natsparkov/
24.04.2023	Открытие сезона в Аркаиме — Гость в студии	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-24-04-2023/otkrytie-sezona-v-arkaime-gost-v-studii/
03.05.2023	На Аркаиме появился новый туристический маршрут	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-03-05-2023/na-arkaime-poyavilsya-novyy-turisticheskiy-marshrut/
06.06.2023	Как чуть не затопили Аркаим в рубрике «История одного документа»	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-06-06-2023/kak-chut-ne-zatopili-arkaim-v-rubrike-istoriya-odnogo-dokumenta/
20.06.2023	Аллея идолов на Аркаиме — Гость на связи	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-20-06-2023/alleya-idolov-na-arkaime-gost-na-svyazi/
22.06.2023	На Аркаиме покажут миф о постпандемийном мире	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-22-06-2023/na-arkaime-pokazhut-mif-o-postpandemiynom-mire/

27.07.2023	«Пламя Аркаима-2023» — Гость в студии	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-27-07-2023/plamya-arkaima-2023-gost-v-studii/
31.07.2023	На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-31-07-2023/na-yuzhnom-urale-proshel-festival-plamya-arkaima/
10.08.2023	Поселение — ровесник Аркаима! — Гость в студии	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-10-08-2023/poselenie-rovesnik-arkaima-gost-v-studii/
11.08.2023	Фестиваль «Крынка» — Гость на связи	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-11-08-2023/festival-krynka-gost-na-svyazi/
11.08.2023	Новый Аркаим	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/video/novyy-arkaim/
21.08.2023	Российский флаг увенчал вершину горы Сугомак	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-21-08-2023/rossiyskiy-flag-uvенchal-vershinu-gory-sugomak/
27.09.2023	Премьера спектакля «Аркаим» в рубрике «Культоход»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/malina-mechty-zhyeltaya-sladkaya-pozdnyaya-v-rubrike-ruki-sadovoda/premera-spektaklya-arkaim-v-rubrike-kultpokhod/
28.09.2023	Древний город, овеянный мифами, вернётся на сцену Челябинской филармонии	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-28-09-2023/drevniy-gorod-oveyanny-mifami-vernyetsya-na-stsenu-chelyabinskoy-filarmonii/

02.10.2023	В Челябинске стартовала премьера хореографической притчи «Аркаим. Возвращение легенды»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-02-10-2023/v-chelyabinske-startovala-premera-khoreograficheskoy-pritchi-arkaim-vozvrashchenie-legendy-/
22.10.2023	Духовные ценности. Аркаим. Открытие на Синташте	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/natsionalnyy-interes/dukhovnye-tsennosti-arkaim-otkrytie-na-sintashte/dukhovnye-tsennosti-arkaim-otkrytie-na-sintashte/
07.11.2023	Южный Урал на ВДНХ: в Москве открылась выставка-форум «Россия»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-07-11-2023/yuzhnyy-ural-na-vdnkh-v-moskve-otkrylas-vystavka-forum-rossiya/
30.01.2024	Сфера туризма в регионе набирает обороты среди инвесторов	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-30-01-2024/sfera-turizma-v-regione-nabiraet-oboroty-sredi-investorov/
31.01.2024	Южноуральцам представили новую уральскую кухню	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-31-01-2024/yuzhnouraltsam-predstavili-novuyu-uralskuyu-kukhnyu/
22.02.2024	Фестиваль «Зимнее солнце Аркаима» — Гость в студии	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/sklad-s-poteryannymi-veshchami-v-syuzhete-zabytye-veshchi/festival-zimnee-solntse-arkaima-gost-v-studii/

26.02.2024	В Челябинске состоялся исторический фестиваль «Зимнее солнце Аркаима»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-26-02-2024/v-chelyabinske-sostoyalsya-istoricheskiy-festival-zimnee-solntse-arkaima/
13.03.2024	В Челябинской области состоялся фестиваль «Зимнее солнце Аркаима»	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/uralym/uralym-ot-13-03-2024/v-chelyabinskoy-oblasti-sostoyalsya-festival-zimnee-solntse-arkaima/
27.03.2024	Выставка «Маленькие предки» — Гость на связи	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/video/vystavka-malenkie-predki-gost-na-svyazi/
06.04.2024	На Южном Урале развивают туризм для иностранцев	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey-itogi/itogi-ot-06-04-2024/na-yuzhnom-urale-razvivayut-turizm-dlya-inostrantsev/
25.04.2024	На «Российской креативной неделе» обсудили возможности развития кинематографа на Южном Урале	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-25-04-2024/na-rossiyskoy-kreativnoy-nedele-obsudili-vozmozhnosti-razvitiya-kinematografa-na-yuzhnom-urale/
06.06.2024	В программе «Есть вопрос» поговорили о самом загадочном месте Южного Урала	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/est-vopros/est-vopros-ot-06-06-2024/v-programme-est-vopros-pogovorili-o-samom-zagadochnom-meste-yuzhnogo-urala/
08.06.2024	В регионе взят курс на развитие культуры	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey-itogi/itogi-ot-08-06-2024/v-regione-vzyat-kurs-na-razvitie-kultury/

20.06.2024	День летнего солнцестояния — Гость в студии	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/video/den-letnego-solntsestoyaniya-gost-v-studii/
28.06.2024	Челябинские искатели древностей открыли сезон раскопок	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-28-06-2024/chelyabinskie-iskateli-drevnostey-otkryli-sezon-raskopok/
02.07.2024	В Челябинске прошел российско-узбекский бизнес-форум	«ОТВ»	Периферия	1obl.ru/video/v-chelyabinske-proshel-rossiysko-uzbekskiy-biznes-forum/
19.07.2024	«Пламя Аркаима» — Гость на связи	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/chislo-49-v-rubrike-letniy-schet/plamya-arkaima-gost-na-svyazi/
22.07.2024	На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-22-07-2024/na-yuzhnom-urale-proshel-festival-plamya-arkaima2024/
18.09.2024	Губернатор провел прием для жителей региона	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/video/gubernator-provel-priem-dlya-zhiteley-regiona/
25.09.2024	В Челябинске прошла выставка декоративно-прикладного искусства	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/uralym/uralym-ot-25-09-2024/v-chelyabinske-proshla-vystavka-dekorativno-prikladnogo-iskusstva/
01.10.2024	В Брединском районе строят экотропу длиной в два километра	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-01-10-2024/v-bredinskom-rayone-stroyat-ekotropu-dlinoy-v-dva-kilometra/

06.10.2024	Духовные ценности. Этнофестиваль в Аркаиме	«ОТВ»	Ядро	https://www.1obl.ru/tv/natsionalnyy-interes/natsionalnyy-interes-ot-06-10-2024/dukhovnye-tsennosti-etnofestival-v-arkaime/
25.12.2024	В Челябинске презентовали научный труд	«ОТВ»	Периферия	https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-25-12-2024/v-chelyabinske-prezentovali-nauchnyy-trud/

Приложение Б Детальная мультимодальная разметка материалов группы «Анонс мероприятий»

Название сюжета	Хронометраж	Тип плана	Описание	Визуальный ряд	Когезивная цепочка
«Аркаим» 2022: огненный фестиваль и кухни народов мира	00:00 – 00:08 (8 с)	Студийный кадр	Ведущий в студии	Крупный план ведущего	Фреймирование события
	00:08 – 00:14 (6 с)	Динамичный план (крупный - общий)	Гости фестиваля в костюмах танцуют, вокруг люди, мужчина снимает танец на телефон; титр – «Челябинская область»	Гости фестиваля – курган – степь	Фестивальная жизнь
	00:14 – 00:17 (3 с)	Средний план	Гость фестиваля и реконструктор, в руках у которого соломинка, на фоне - люди и степь	Гость фестиваля – реконструктор – люди – степь	Материальность ремесла
	00:17 – 00:19 (2 с)	Крупный план	Соломинка в руках реконструктора	Пальцы – соломинка	Материальность ремесла
	00:19 – 00:24 (5 с)	Общий план	В колеснице, запряженной лошадью – две женщины, лошадь ведут два мужчины, вокруг – люди, на фоне – степь	Лошадь – колесница – женщины - люди – степь	Воинская практика как спектакль
	00:25 – 00:26 (1 с)	Средний план	Женщина делает фотографию, на фоне – люди	Фотоаппарат – женщина – люди	Коллективный опыт
	00:27 – 00:32 (5 с)	Динамичный план (общий - средний - общий)	В колеснице, запряженной лошадью – две женщины, лошадь ведут два мужчины, вокруг - люди, на фоне - степь, крупно - колеса	Лошадь – колесница – женщины - люди – степь – колесо	Воинская практика как спектакль
	00:32 – 00:35 (3 с)	Крупный план	Колесо колесницы; фон – степь	Колесо – степь	Исторический фрейм
	00:35 – 00:39 (4 с)	Панорама (крупный план)	Движение камеры по корпусу колесницы	Колесница – орнамент	Воинская культура

					как часть ландшафта
	00:39 – 00:41 (2 с)	Общий план	В колеснице – женщина с копьем в руках; вокруг – люди, фон – степь	Колесница – женщина – копье – люди – степь	Коллективный опыт
Этно-фестиваль в Аркаиме — Гость в студии	00:00 – 00:26 (26 с)	Студийный кадр (средний план ведущих)	Ведущие в студии проговаривают тему беседы и представляют гостя	Студия – ведущие	Фреймирование события
	00:26 – 00:41 (15 с)	Студийный кадр (общий план ведущих и гостя)	Ведущие и гость в студии	Студия – ведущие – гость	Фреймирование события (обсуждение программы будущего фестиваля)
	00:42 – 01:03 (21 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии; титр – "организатор этнофестиваля "Аркаим"	Студия – титр – гость	Экспертная легитимация
	01:04 – 01:10 (6 с)	Студийный кадр (средний план ведущих)	Ведущие в студии задают вопрос гостю	Студия – ведущие	Развитие беседы
	01:11 – 01:18 (7 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	01:18 – 01:38 (20 с)	Студийный кадр (общий план ведущих и гостя)	Ведущие и гость в студии	Студия – ведущие – гость	Развитие беседы
	01:39 – 01:57 (18 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	01:58 – 02:13 (15 с)	Общий план	Видео с фрагментом спектакля; кукловод рядом с ширмой и куклой	Ширма – кукла – кукловод	Кукольная комедия как спектакль

	02:14 – 02:15 (1 с)	Общий план	Видео с фрагментом спектакля: актеры в костюмах с транспарантом в руках, вокруг – ширмы и люди, на фоне - деревья	Актеры – транспарант – ширмы – люди – деревья	Народный праздник как спектакль
	02:16 – 02:17 (1 с)	Средний план	Актер в костюме с самоваром в руках, из которого идет дым желтого цвета, на фоне – деревья	Актер – самовар – дым – деревья	Народный праздник как спектакль
	02:17 – 02:18 (1 с)	Средний план	Актер в костюме с самоваром в руках, из которого идет дым желтого цвета, на фоне - деревья, вокруг – люди	Актер – самовар – дым – люди – деревья	Народный праздник как спектакль
	02:18 – 02:19 (1 с)	Средний план	Актер в костюме с музыкальными инструментами в руках, на фоне – деревья	Актер – рожки – деревья	Народный праздник как спектакль
	02:20 – 02:21 (1 с)	Средний план	Актеры в костюмах танцуют, вокруг - люди, на фоне - деревья	Актеры – люди – деревья	Народный праздник как спектакль
	02:21 – 02:23 (2 с)	Средний план	Актеры в костюмах имитируют драку, вокруг - люди, на фоне – деревья	Актеры – люди – деревья	Народный праздник как спектакль
	02:23 – 02:24 (1 с)	Средний план	Зритель в костюме эльфа, на фоне – люди	Зритель – люди	Коллективный опыт
	02:24 – 02:25 (1 с)	Средний план	Зритель, на фоне – люди	Зритель – люди	Коллективный опыт
	02:25 – 02:27 (2 с)	Средний план	Актеры на сцене, вокруг – люди и ширмы, на фоне – деревья	Актеры – ширмы – люди – деревья	Народный праздник как спектакль
	02:27 – 02:29 (2 с)	Средний план	Актер бежит к зрителям, из толпы бросают предмет в сторону сцены	Актер – зрители – ботинок	Народный праздник как спектакль
	02:29 – 02:30 (1 с)	Средний план	Актеры на сцене, в руках – корзина, в которую попадает ботинок	Актеры – корзина – ботинок – деревья	Народный праздник как спектакль

	02:30 – 02:32 (2 с)	Средний план	Актеры с корзиной и ботинками в руках убегают со сцены, вокруг – люди, на фоне – деревья	Актеры – корзина – ботинки – зрители – деревья	Народный праздник как спектакль
	02:33 – 02:39 (6 с)	Студийный кадр (общий план ведущих и гостя)	Ведущие и гость в студии	Студия – ведущие – гость	Развитие беседы
	02:40 – 02:49 (9 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	02:50 – 02:54 (4 с)	Студийный кадр (средний план ведущих)	Ведущие в студии	Студия – ведущие	Развитие беседы
	02:54 – 03:05 (11 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	03:06 – 03:19 (13 с)	Студийный кадр (общий план ведущих и гостя)	Ведущие и гость в студии	Студия – ведущие – гость	Развитие беседы
	03:19 – 03:23 (4 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	03:23 – 03:28 (5 с)	Студийный кадр (средний план ведущих)	Ведущие в студии	Студия – ведущие	Развитие беседы
	03:29 – 03:47 (18 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	03:48 – 04:04 (16 с)	Студийный кадр (общий план ведущих и гостя)	Ведущие и гость в студии	Студия – ведущие – гость	Развитие беседы

	04:04 – 04:12 (8 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	04:13 – 04:17 (4 с)	Студийный кадр (средний план ведущих)	Ведущие в студии	Студия – ведущие	Развитие беседы
	04:18 – 04:26 (8 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	04:27 – 04:34 (7 с)	Студийный кадр (общий план ведущих и гостя)	Ведущие и гость в студии	Студия – ведущие – гость	Развитие беседы
	04:35 – 04:40 (5 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	04:40 – 04:46 (6 с)	Студийный кадр (средний план ведущих)	Ведущие в студии	Студия – ведущие	Развитие беседы
	04:46 – 05:08 (22 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии; титр – «организатор этнофестиваля "Аркаим"»	Студия – титр – гость	Экспертная легитимация
	05:09 – 05:16 (7 с)	Студийный кадр (общий план ведущих и гостя)	Ведущие и гость в студии	Студия – ведущие – гость	Развитие беседы
	05:16 – 05:24 (8 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Развитие беседы
	05:24 – 05:39 (15 с)	Студийный кадр (средний план ведущих)	Ведущие в студии	Студия – ведущие	Развитие беседы

	05:39 – 05:43 (4 с)	Студийный кадр (крупный план гостя)	Гость в студии	Студия – гость	Завершение: напоминание о том, кто был в гостях
	05:44 – 05:47 (3 с)	Студийный кадр (средний план ведущих)	Ведущие в студии	Студия – ведущие	Завершение: напоминание о том, кто был в гостях
	05:47 – 05:51 (4 с)	Студийный кадр (общий план ведущих и гостя)	Ведущие и гость в студии	Студия – ведущие – гость	Завершение: напоминание о том, кто был в гостях
На Аркаиме появился новый туристический маршрут	00:00 – 00:13 (13 с)	Студийный кадр + графика	Ведущий в студии, на экране – люди на экскурсии, заголовок «Назад в прошлое»	Ведущий – люди – заголовок	Фреймирование события
	00:13 – 00:17 (4 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – люди и машины на парковке, на фоне - степь	Ведущий – студия – люди – машины – парковка – степь	Фестивальная жизнь
	00:17 – 00:20 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – люди и машины на парковке, на фоне - степь	Ведущий – студия – люди – машины – парковка – степь	Фестивальная жизнь
	00:20 – 00:23 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – люди вокруг экскурсовода у одной из достопримечательностей, на фоне – степь	Экскурсовод – люди – достопримечательность – степь	Фестивальная жизнь
	00:23 – 00:24 (1 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – люди вокруг экскурсовода у одной из достопримечательностей, на фоне – степь	Экскурсовод – люди – достопримечательность – степь	Фестивальная жизнь

	00:24 – 00:44 (20 с)	Средний план + титр	Синхрон заместителя директора музея-заповедника, фон – деревья	Заместитель директора – титр – деревья	Экспертная легитимация
	00:44 – 00:50 (6 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – общий план, вид на поселение с высоты птичьего полета	Ведущий – студия – городище – степь	Зрелищность
	00:50 – 00:53 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – общий план, вид на поселение с высоты птичьего полета	Ведущий – студия – поселение – степь	Зрелищность
	00:53 – 00:58 (5 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – общий план, вид на поселение с высоты птичьего полета	Ведущий – студия – поселение – степь	Зрелищность
	00:58 – 01:01 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – общий план, вид на реку	Ведущий – студия – река – степь	Зрелищность
	01:01 – 01:04 (3 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео с места – общий план, вид на поселение с высоты птичьего полета	Ведущий – студия – поселение – степь	Зрелищность

Приложение В Детальная мультимодальная разметка материалов группы «Фестиваль»

Название сюжета	Хронометраж	Тип плана	Описание	Визуальный ряд	Когезивная цепочка
Гость на связи — «Пламя Аркаима»	00:00 – 00:40 (40 с)	Студийный кадр	Ведущие в студии	Ведущие	Фреймирование события
	00:40 – 01:08 (28 с)	Синхрон + титр	Синхрон гостя; титр – «актер театра и кино, телеведущий, член союза кинематографистов»; фон – квартира	Гость – титр – квартира	Институциональная поддержка
	01:08 – 01:23 (15 с)	Студийный кадр + синхрон	Ведущие в студии, в отдельном окне – гость на связи	Ведущие – студия – гость – квартира	Фестивальная жизнь
	01:23 – 01:40 (17 с)	Студийный кадр + синхрон + фото	Четыре окна: ведущие в студии, гость, фото гостя на Аркаиме с археологом	Ведущие – студия – гость – квартира – гость – степь	Фестивальная жизнь
	01:40 – 01:45 (5 с)	Студийный кадр + синхрон + фото	Четыре окна: ведущие в студии, гость, фото гостя на Аркаиме у костра с людьми	Ведущие – студия – гость – квартира – гость – пламя	Эмоциональная вовлеченность
	01:45 – 01:54 (9 с)	Фото	Гость на Аркаиме у костра с людьми	Гость – люди – пламя	Эмоциональная вовлеченность
	01:54 – 02:06 (12 с)	Фото	Гость на Аркаиме с сотрудниками музея у скульптуры	Гость – сотрудники – скульптура	Институциональная поддержка
	02:06 – 02:13 (7 с)	Фото	Гость на Аркаиме с сотрудниками музея на вершине сопки	Гость – сотрудники – сопка – люди	Институциональная поддержка
	02:13 – 02:16 (3 с)	Студийный кадр + синхрон + фото	Четыре окна: ведущие в студии, гость, фото гостя на Аркаиме с сотрудниками музея на вершине сопки	Ведущие – студия – гость – квартира – гость – сотрудники – сопка – люди	Институциональная поддержка
	02:16 – 02:19 (3 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (общий план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля - люди у кургана	Ведущие – студия – гость – квартира – люди – курган – степь	Фестивальная жизнь

	02:19 – 02:23 (4 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (крупный план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – крупный план доспехов	Ведущие – студия – гость – квартира – доспехи – люди – реконструкторы	Воинская реконструкция
	02:23 – 02:26 (4 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (крупный план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – крупный план доспехов	Ведущие – студия – гость – квартира – доспехи – люди – реконструкторы	Воинская реконструкция
	02:26 – 02:29 (3 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (средний план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – средний план колесницы	Ведущие – студия – гость – квартира – колесница – реконструктор – зрители – степь	Воинская реконструкция
	02:29 – 02:31 (2 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (средний план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – реконструкция сражения	Ведущие – студия – гость – квартира – доспехи – мечи – зрители – степь	Воинская реконструкция
	02:31 – 02:34 (3 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (средний план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – чиновник отбивает кулачок реконструктору	Ведущие – студия – гость – квартира – чиновник – реконструктор	Власть как поддержка
	02:34 – 02:37 (3 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (общий план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – стрельба из лука	Ведущие – студия – гость – квартира – люди – лук – прилавки – степь	Воинская реконструкция
	02:37 – 02:39 (2 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (крупный план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – стрельба из лука	Ведущие – студия – гость – квартира – люди – лук – мишень	Воинская реконструкция
	02:39 – 02:42 (3 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (средний план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – чиновник и археолог у колесницы	Ведущие – студия – гость – квартира – чиновник –	Власть как поддержка

				археолог – колесница	
02:42 – 02:46 (4 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (общий план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – палатка на обочине	Ведущие – студия – гость – квартира – палатка – дорога – степь – люди	Фестивальная жизнь	
02:46 – 02:51 (5 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (крупный план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – реконструктор у палатки рубит дрова	Ведущие – студия – гость – квартира – реконструктор – топор – бревно	Ремесленная практика	
02:51 – 02:55 (4 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (средний план)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – реконструкторы создают инструменты	Ведущие – студия – гость – квартира – реконструкторы – инструменты – камни	Ремесленная практика	
02:55 – 03:02 (7 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (панорама крупным планом)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – деревянные инструменты, созданные реконструкторами	Ведущие – студия – гость – квартира – инструменты – перчатки – камни	Ремесленная практика	
03:02 – 03:11 (9 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (панорама общим планом)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – панорама фестивальной площадки у кургана	Ведущие – студия – гость – квартира – курган – люди – небо	Фестивальная жизнь	
03:11 – 03:18 (7 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (панорама средним планом)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – панорама фестивальной площадки у кургана	Ведущие – студия – гость – квартира – курган – небо	Фестивальная жизнь	

	03:18 – 03:21 (3 с)	Студийный кадр + синхрон + видео (панорама крупным планом)	Четыре окна: ведущие в студии, гость, видео с площадки фестиваля – панорама фестивальной площадки у кургана	Ведущие – студия – гость – квартира – курган – рисунок ящерицы	Фестивальная жизнь
	03:21 – 04:55 (94 с)	Студийный кадр + синхрон	Три окна: ведущие в студии, гость	Ведущие – студия – гость – квартира	Институциональная поддержка
	04:55 – 05:20 (25 с)	Студийный кадр + синхрон	Три окна: ведущие в студии, гость	Ведущие – студия – гость – квартира	Экспертная легитимация
	05:20 – 05:53 (33 с)	Синхрон	Синхрон гостя; титр – «актер театра и кино, телеведущий, член союза кинематографистов»; фон - квартира	Гость – титр – квартира	Экспертная легитимация
	05:53 – 07:00 (67 с)	Студийный кадр + синхрон	Три окна: ведущие в студии, гость	Ведущие – студия – гость – квартира	Экспертная легитимация
	07:00 – 07:55 (55 с)	Студийный кадр + синхрон	Три окна: ведущие в студии, гость	Ведущие – студия – гость – квартира	Институциональная поддержка
	07:55 – 08:08 (13 с)	Студийный кадр	Ведущие в студии	Ведущие	Экспертная легитимация
Участники «Пламени Аркаима» побывали в прошлом	00:00 – 00:19 (19 с)	Студийный кадр + видео на фоне	Ведущий в студии; на фоне - реконструкторы, колесница, площадки фестиваля, торговые ряды,	Ведущий – реконструкторы – колесница – площадки фестиваля	Фреймирование события
	00:19 – 00:40 (21 с)	Средний план + действие	Корреспондент встает на колесницу; вокруг - люди	Корреспондент – колесница – лошадь – степь – титр	Зрелищность
	00:40 – 00:42 (2 с)	Крупный план	Колесо колесницы, копыто лошади; фон - степь, люди	Колесо – лошадь – степь	Воинская реконструкция

	00:42 – 00:45 (3 с)	Средний план	Колесница, запряженная лошадей, уходит вдаль; вокруг – люди, на фоне – степь	Колесница – лошадь – люди – степь	Фестивальная жизнь
	00:45 – 00:47 (2 с)	Крупный план	Колесо колесницы; фон – степь	Колесо – степь	Воинская реконструкция
	00:47 – 00:50 (3 с)	Общий план	В колеснице – женщина с копьем в руках; вокруг – люди, фон – степь	Колесница – женщина – копье – люди – степь	Фестивальная жизнь
	00:50 – 00:53 (3 с)	Средний план	В колеснице – женщина с копьем в руках; вокруг – люди, фон – степь	Колесница – женщина – копье – люди – степь	Фестивальная жизнь
	00:53 – 00:55 (2 с)	Крупный план	В колеснице – женщина с копьем в руках; фон – небо	Колесница – женщина – копье – небо	Фестивальная жизнь
	00:55 – 01:00 (5 с)	Крупный план + панорама	Колесо, движение камеры по корпусу колесницы	Колесо – колесница – орнамент	Воинская реконструкция
	01:00 – 01:04 (4 с)	Общий план	В колеснице – женщина с копьем в руках; вокруг – люди, фон – степь	Колесница – женщина – копье – люди – степь	Фестивальная жизнь
	01:04 – 01:35 (31 с)	Средний план + действие + "перебивки"	Корреспондент в реконструкции жилища; крупные планы интерьера жилища – люлька, глиняные горшки, костер, череп	Корреспондент – жилище – люлька – глиняные горшки – костер – череп	Зрелищность
	01:35 – 01:36 (1 с)	Общий план	Люди у кургана; на фоне – степь	Курган – люди – степь	Фестивальная жизнь
	01:36 – 01:38 (2 с)	Средний план	Реконструкторы в костюмах	Реконструкторы – костюмы	Воинская реконструкция
	01:38 – 01:40 (2 с)	Крупный план	Дорожный указатель «Бронзовый век»; фон – степь, люди	Дорожный указатель «Бронзовый век» – степь – люди	Фестивальная жизнь

	01:40 – 01:42 (2 с)	Крупный план + панорама	Мясо на вертеле, снизу – костер, на фоне – дрова, человек и степь	Мясо – костер – дрова – человек – степь	Огонь как символ
	01:42 – 01:44 (2 с)	Общий план	Реконструкторы делают наконечники для стрел	Реконструкторы – инструменты	Ремесленная практика
	01:44 – 01:45 (1 с)	Крупный план	Наконечник стрелы в руках реконструктора	Рука – наконечник стрелы – камень	Ремесленная практика
	01:45 – 02:01 (16 с)	Средний план + титр	Синхрон реконструктора; титр «представитель военно– исторического общества "Настоящее прошлое" (Москва)»	Реконструктор – титр – корреспондент – степь	Экспертная легитимация
	02:01 – 02:02 (1 с)	Крупный план	Инструменты реконструкторов	Инструменты; на фоне – степь	Ремесленная практика
	02:02 – 02:04 (2 с)	Средний план	Реконструкторы и гости сидят за одним столом; на фоне – степь	Реконструкторы – гости – изделия – степь	Фестивальная жизнь
	02:04 – 02:06 (2 с)	Крупный план	Реконструктор; на фоне – небо и степь, люди	Реконструктор – небо – степь – люди	Фестивальная жизнь
	02:06 – 02:35 (29 с)	Средний план + действие + "перебивки"	Корреспондент с зеркальцем и косметикой пользуется косметикой, созданной по технологиям из Древнего Египта	Корреспондент – зеркальце – тушь – реконструктор – степь	Зрелищность
	02:35 – 02:37 (2 с)	Средний план	Гости фестиваля стреляют из лука	Люди – лук – прилавки – степь	Воинская реконструкция
	02:37 – 02:39 (2 с)	Крупный план	Гости фестиваля стреляют из лука	Люди – лук – мишень	Воинская реконструкция
	02:39 – 02:40 (1 с)	Средний план	Гости фестиваля у прилавков, на прилавках – доспехи	Реконструкторы – гости – доспехи – степь	Воинская реконструкция
	02:40 – 02:42 (2 с)	Крупный план	Доспехи на прилавках	Доспехи – прилавки	Воинская реконструкция

	02:42 – 03:00 (18 с)	Средний план + титр	Синхрон историка; титр «историк»	Историк – титр – степь – люди	Институциональная поддержка
	03:00 – 03:02 (2 с)	Общий план	Чиновник и археолог знакомятся с копьями	Чиновник – археолог – копья	Власть как поддержка
	03:02 – 03:08 (6 с)	Динамичный (средний – крупный)	Чиновник и археолог знакомятся с копьями	Чиновник – археолог – копья	Власть как поддержка
	03:08 – 03:13 (5 с)	Средний план	Чиновник и археолог общаются с реконструкторами	Чиновник – археолог – реконструкторы	Власть как поддержка
	03:13 – 03:16 (3 с)	Средний план	Реконструктор у палатки, рядом – гости фестиваля	Палатка – реконструктор – люди – степь	Фестивальная жизнь
	03:16 – 03:18 (2 с)	Крупный план	Реконструктор у палатки	Палатка – реконструктор – степь	Фестивальная жизнь
	03:18 – 03:20 (2 с)	Средний план	Реконструктор делает рисунок на кургане	Реконструктор – рисунок – курган	Культурная практика
	03:20 – 03:21 (1 с)	Крупный план	Реконструктор делает рисунок на кургане	Рисунок – курган – краска	Культурная практика
	03:21 – 03:23 (2 с)	Общий план	Люди на скамейках у кургана	Люди – курган – скамейки – степь	Фестивальная жизнь
	03:23 – 03:42 (19 с)	Средний план + титр	Синхрон чиновника	Чиновник – люди на фоне – курган – степь	Власть как поддержка
	03:42 – 03:46 (4 с)	Общий план	Фестивальная площадка, люди, степь	Люди – степь	Фестивальная жизнь
	03:46 – 03:49 (3 с)	Общий план	Фестивальная площадка, люди, степь	Люди – степь	Фестивальная жизнь
	03:49 – 03:52 (3 с)	Общий план	Колесница, запряженная лошадей, уходит вдаль; на фоне - степь	Колесница – лошадь – степь	Воинская реконструкция
	03:52 – 03:54 (2 с)	Крупный план	Трава, на фоне - небо	Трава – небо	Хронотоп путешествия

Участники «Пламени Аркаима» побывали в прошлом	00:00 – 00:19 (19 с)	Студийный кадр + видео на фоне	Ведущий в студии; на фоне – реконструкторы, колесница, площадки фестиваля, торговые ряды,	Ведущий – реконструкторы – колесница – площадки фестиваля	Исторический фрейм
--	----------------------	--------------------------------	---	---	--------------------

Приложение Г Детальная мультимодальная разметка материалов группы «Туризм»

Название сюжета	Хронометраж	Тип плана	Описание	Визуальный ряд	Когезивная цепочка
Древний город и современные технологии. Алексею Текслеру показали, как меняется Аркаим	00:00 – 00:06 (6 с)	Студийный кадр + графика	Ведущий в студии, на экране – гостиничный номер	Ведущий – гостиничный номер	Фреймирование события
	00:07 – 00:10 (3 с)	Общий план	Возведение гостиничного номера, в кадре – процесс стройки и люди, на фоне – деревья	Стройка – люди – деревья	Инфраструктурное развитие
	00:11 – 00:15 (4 с)	Средний план	Возведение гостиничного номера, в кадре – процесс стройки и люди, на фоне – деревья	Стройка – люди – деревья	Инфраструктурное развитие
	00:15 – 00:18 (3 с)	Общий план	Новый гостиничный номер, рядом – люди, среди которых чиновники, на фоне – деревья	Гостиничный номер – чиновники – деревья	Власть как поддержка
	00:19 – 00:21 (2 с)	Средний план	Новый гостиничный номер, на фоне – строительная техника и степь	Гостиничный номер – техника – степь	Инфраструктурное развитие
	00:22 – 00:25 (3 с)	Крупный план	Макет с планом построек на территории	Макет	Инфраструктурное развитие
	00:26 – 00:35 (9 с)	Средний план	Представитель строительной организации рассказывает о ближайших планах на строительство	Представитель строительной организации – чиновник – макеты – люди	Инфраструктурное развитие
	00:36 – 00:38 (2 с)	Средний план	Терраса нового гостиничного номера с креслами и грилем, на фоне – деревья	Терраса – кресла – гриль – деревья	Инфраструктурное развитие

	00:38 – 00:41 (3 с)	Крупный план	Кресла и гриль, на фоне – стройка	Кресла – гриль – стройка	Инфраструктур ное развитие
	00:42 – 00:44 (2 с)	Средний план	Интерьер номера, в центре кадра – кровать, за окном – люди	Номер – кровать – окно – люди	Инфраструктур ное развитие
	00:44 – 00:47 (3 с)	Крупный план	Застеленная кровать с подушками	Кровать – подушки	Символ уюта
	00:47 – 00:49 (2 с)	Средний план	Ванная комната с полотенцесушителем, зеркалом с подсветкой, раковиной	Зеркало – полотенцесушитель – раковина	Символ уюта
	00:49 – 00:51	Средний план	Интерьер номера, в центре кадра – панорамное окно, за которым – кресла, гриль, площадка под будущую стройку и степь	Панорамное окно – кресла – гриль – степь	Инфраструктур ное развитие
	00:52 – 00:53 (1 с)	Средний план	Кухня со столовыми приборами, микроволновой печью, раковиной	Кухня – микроволновая печь – столовые приборы – раковина	Символ уюта
	00:53 – 00:55 (с)	Крупный план	Стол, на котором столовые приборы, стаканы и тарелки	Стол – столовые приборы – стаканы – тарелки	Символ уюта
	00:55 – 01:19 (24 с)	Средний план	Научный сотрудник музея- заповедника рассказывает чиновнику историю музейных экспонатов	Сотрудник музея – чиновник – экспонаты	Власть как поддержка
	01:20 – 01:23 (3 с)	Общий план	Вид музея снаружи, рядом и на ступеньках – люди, на фоне – степь	Музей – люди – степь	Фестивальная жизнь
	01:24 – 01:26 (2 с)	Крупный план	Надпись «музей» крупным планом, на фоне – небо	Музей – небо	Фестивальная жизнь
	01:27 – 01:31 (4 с)	Средний план	Научный сотрудник музея- заповедника рассказывает чиновнику историю музейных экспонатов	Сотрудник музея – чиновник – экспонаты	Власть как поддержка

	01:32 – 01:35	Крупный план	В центре кадра – витрина с музейными экспонатами, руки чиновника и сотрудника музея	Витрина – экспонаты – руки	Исторический фрейм
	01:36 – 01:46 (10 с)	Средний план	Синхрон сотрудника музея, на фоне – стенды; титр – «старший научный сотрудник музея-заповедника "Аркаим"»	Сотрудник музея – стенды – титр	Институциональная поддержка
	01:47 – 01:50 (3 с)	Крупный план	Чиновник в кепке с гербом Челябинской области, на фоне – люди и небо	Чиновник – кепка – люди – небо	Власть как поддержка
	01:51 – 01:54 (3 с)	Средний план	Зрители на фестивальной площадке, в центре – чиновник	Зрители – чиновник – площадка	Власть как поддержка
	01:54 – 01:57 (3 с)	Крупный план	Чиновник в футболке с символикой «Акраим»	Чиновник – футболка – символ	Власть как поддержка
	01:58 – 02:01 (3 с)	Общий план	Реконструкторы в костюмах у пушки, вокруг – люди, с телефонами в руках, на фоне – степь	Пушка – реконструкторы – люди – степь	Воинская реконструкция
	02:01 – 02:04 (3 с)	Общий план	Реконструкторы в костюмах у пушки, вокруг – люди, с телефонами в руках, на фоне – степь	Пушка – реконструкторы – люди – степь	Воинская реконструкция
	02:05 – 02:08 (3 с)	Средний план	Реконструкторы в костюмах у пушки, вокруг – люди, с телефонами в руках, на фоне – степь	Пушка – реконструкторы – люди – степь	Воинская реконструкция
	02:08 – 02:09 (1 с)	Общий план	Фестивальная площадка с людьми, пушками и палатками, на фоне – степь	Площадка – люди – пушки – палатки – степь	Коллективный опыт
Как чуть не затопили Аркаим в рубрике	00:00 – 00:09 (9 с)	Заставка рубрики	Черно-белые кадры, на которых открывают сейф, достают коробку и открывают папку с документами	Ведущий – гостиничный номер	Фреймирование события

«История одного документа»					
	00:09 – 00:14 (5 с)	Средний план	В центре кадра – ведущий в белых перчатках, на фоне – предметы архива	Ведущий – белые перчатки – архив	Фреймирование события
	00:14 – 00:23 (9 с)	Крупный план	Обложка папки для персонального дела, в которой зачеркнуты подписи шаблонных строк и написано от руки: «Документы об археологическом памятнике эпохи бронзы поселение Аркаим за сентябрь 1987 года»	Папка – надписи от руки	Исторический фрейм
	00:23 – 00:26 (3 с)	Крупный план	В центре кадра – ведущий, на фоне – предметы архива	Ведущий – архив	Исторический фрейм
	00:27 – 00:36 (9 с)	Средний план	В центре кадра – ведущий в белых перчатках, на фоне – предметы архива, титр «зав. отделом публикации и научного использования документов государственного архива ЧО»	Ведущий – белые перчатки – архив – титр	Экспертная легитимация
	00:37 – 00:42 (5 с)	Крупный план	Ведущий в белых перчатках открывает папку	Руки – белые перчатки – папка	Исторический фрейм
	00:42 – 00:47 (5 с)	Крупный план	Страница с заголовком «Об обнаружении памятника бронзового века городища Аркаим»	Документы – страница – заголовок	Исторический фрейм
	00:48 – 00:55 (7 с)	Крупный план	В центре кадра – ведущий, на фоне – предметы архива	Ведущий – архив	Исторический фрейм
	00:55 – 01:44 (49 с)	Средний план	В центре кадра – ведущий в белых перчатках, на фоне – предметы архива	Ведущий – белые перчатки – архив	Исторический фрейм

	01:45 – 01:47 (2 с)	Крупный план	Страница с черно-белой фотографией поселения Аркаим с высоты птичьего полета	Страница – фотография – поселение	Исторический фрейм
	01:48 – 01:54 (6 с)	Средний план	Ведущий в белых перчатках листает страницы папки	Руки – белые перчатки – страницы – папка	Исторический фрейм
	01:55 – 01:59 (4 с)	Крупный план	Страница документа крупным планом, фокус на словах «Учитывая уникальность... значимости памятника... не сомневаюсь... позволит реконструировать...»	Документ – страница	Исторический фрейм
	01:59 – 02:10 (11 с)	Крупный план	Ведущий листает страницы с черно-белыми фотографиями поселения Аркаим	Страница – фотография – поселение – белые перчатки	Исторический фрейм
	02:11 – 02:15 (4 с)	Крупный план	Страница с черно-белой фотографией археологических находок	Страница – фотография – находки	Исторический фрейм
	02:16 – 03:09 (53 с)	Средний план	В центре кадра – ведущий в белых перчатках, на фоне – предметы архива, титр «зав. отделом публикации и научного использования документов государственного архива ЧО»	Ведущий – белые перчатки – архив – титр	Экспертная легитимация
	03:10 – 03:12 (2 с)	Крупный план	Страница с черно-белой фотографией поселения Аркаим с высоты птичьего полета	Страница – фотография – поселение	Исторический фрейм

Приложение Д Детальная мультимодальная разметка материалов группы «Происшествия»

Название сюжета	Хронометраж	Тип плана	Описание	Визуальный ряд	Когезивная цепочка
Дорогу смыло, но выставка осталась. На Аркаиме вода перекрыла путь к историческому вернисажу	00:00 – 00:06 (6 с)	Студийный кадр + графика	Ведущий в студии, на экране – гостиничные номера, окруженные водой	Ведущий – гостиничные номера – вода	Фреймирование события
	00:07 – 00:10 (3 с)	Студийный кадр + фото	Два окна: ведущий в студии, фото – стенд с названием выставки	Ведущий – выставка – стенд	Исторический фрейм
	00:11 – 00:15 (4 с)	Студийный кадр + фото	Два окна: ведущий в студии, фото – сотрудник музея указывает на экспонаты, вокруг – люди, посетители музея	Ведущий – музей – сотрудник музея – экспонаты – посетители	Исторический фрейм
	00:16 – 00:20 (4 с)	Студийный кадр + фото	Два окна: ведущий в студии, фото – сотрудник музея рядом со стендом, вокруг – люди, посетители музея	Ведущий – музей – сотрудник музея – стенд – посетители	Исторический фрейм
	00:21 – 00:28 (7 с)	Студийный кадр + видео (панорама средним планом)	Два окна: ведущий в студии, видео – стенд с названием экспозиции, посетители музея, сотрудник музея	Ведущий – музей – стенд – сотрудник музея – посетители	Исторический фрейм
	00:29 – 00:31 (2 с)	Студийный кадр + фото	Два окна: ведущий в студии, фото – керамические сосуды как часть экспозиции	Ведущий – музей – керамические сосуды	Исторический фрейм
	00:32 – 00:36 (4 с)	Студийный кадр + фото	Два окна: ведущий в студии, фото – каменные инструменты как часть экспозиции	Ведущий – музей – каменные инструменты	Исторический фрейм

	00:36 – 00:46 (10 с)	Студийный кадр + видео (средний план)	Два окна: ведущий в студии, видео – съемка дороги из автомобиля	Ведущий – дорога – автомобиль	Дорога как преодоление
	00:47 – 00:52 (5 с)	Студийный кадр + видео (панорама крупным планом)	Два окна: ведущий в студии, видео – керамические сосуды как часть экспозиции	Ведущий – музей – керамические сосуды	Исторический фрейм
	00:53 – 00:58 (5 с)	Студийный кадр + видео (общий план)	Два окна: ведущий в студии, видео – группа посетителей музея заходит в один из залов	Ведущий – музей – посетители	Коллективный опыт
	00:58 – 00:59 (1 с)	Студийный кадр + видео (крупный план)	Два окна: ведущий в студии, видео – группа посетителей музея заходит в один из залов	Ведущий – музей – посетители	Коллективный опыт
На Южном Урале затопило туристический лагерь в заповеднике Аркаим	00:00 – 00:09 (9 с)	Студийный кадр	Ведущий в студии	Ведущий – студия	Фреймирование события
	00:09 – 00:23 (14 с)	Общий план	Льдина плывет по реке, которая вышла из берегов	Река – деревья – льдина	Вода как угроза памятнику
	00:24 – 00:34 (10 с)	Панорама (крупный план)	Затопленная дорога, ворота и торговые прилавки	Вода – ворота – прилавки	Вода как угроза памятнику

Приложение Е Полная таблица кодировки когезивных цепочек в материалах «ядра» эмпирической базы

Группа «Анонсы мероприятий»													
Дата эфир а	Название материала	Когезивная цепочка											
		Фрей мирова ние собы тия	Исто ричес кий фрей м	Экспе ртная легити мация	Развит ие беседы	Кукол ьная комед ия как спекта кль	Народн ый праздни к как спектак ль	Колле ктивн ый опыт	Фестив альная жизнь	Матери альност ь ремесла	Воинска я практик а как спектак ль	Воинск ая культур а как часть ландша фта	Зрели щност ь
16.06 .2022	Аркаимское солнцестояни е. Заповедник открывает череду летних фестивалей	+		+	+								
28.04 .2023	Аркаим: открытие туристическо го сезона	+		+	+	+	+	+	+				
11.06 .2024	«Стоунхендж слегка популярнее... » Зато Аркаим ближе и роднее!	+		+	+								

16.07 .2025	«Пять тысяч лет металлургии» начнутся в Аркаиме. Музей-заповедник включен в новый национальный туристический маршрут	+		+	+								
07.02 .2022	"Аркаим" 2022: огненный фестиваль и кухни народов мира	+	+					+	+	+	+	+	
29.05 .2024	В заповеднике "Аркаим" проведут форум сохранения традиционной культуры Южного Урала	+						+	+	+	+		
27.05 .2025	Директор музея "Аркаим" рассказала,	+		+	+								

	как изменится заповедник												
20.06 .2018	Наше УТРО на ОТВ – СЕНСАЦИИ АРКАИМА	+	+	+	+			+					
18.06 .2020	Гость на связи — Аркаим закрыт	+		+	+			+					
12.05 .2022	Открылся обновлённый музей «Аркаим» — Гость на связи	+	+	+	+								
06.07 .2022	Этно-фестиваль в Аркаиме — Гость в студии	+		+	+	+	+	+					
11.08 .2022	Гастрономический фестиваль «Крынка» на Аркаиме — Гость в студии	+		+	+		+		+				
24.04 .2023	Открытие сезона в Аркаиме —	+		+	+								+

	Гость в студии												
03.05.2023	На Аркаиме появился новый туристический маршрут	+		+					+				+
20.06.2023	Аллея идолов на Аркаиме — Гость на связи	+		+	+			+					
27.07.2023	«Пламя Аркаима-2023» — Гость в студии	+	+	+	+				+		+	+	
11.08.2023	Фестиваль «Крынка» — Гость на связи	+		+	+				+				+
20.06.2024	День летнего солнцестояния — Гость в студии	+		+	+		+						
19.07.2024	«Пламя Аркаима» — Гость на связи	+	+	+	+			+	+	+	+		
Группа «Фестивали»													
Дата эфира	Дата эфира	Когезивная цепочка											
		Фрейм миро	Историчес	Институц	Фестивальна	Эмоционал	Воинская	Власть как	Ремесленная	Экспертная	Зрелищность	Огонь как	Культурна

		вани е собы тия	кий фрей м	иона льна я подде ржка	я жизнь	ьная вовлеч енност ь	реконс трукц ия	поддер жка	практи ка	легити мация		симв ол	я прак тика	путеш ествия
08.07 .2019	Кадриль в самом магическом месте Урала. Южноуральцы научились разнообразным народным танцам на фестивале в Аркаиме	+			+	+			+		+	+	+	
15.06 .2021	На рубеже истории и мистики. В выходные на Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	+	+	+	+	+	+		+	+	+			
11.07 .2022	Петрушки дали жару. На Аркаиме прошел фольклорный фестиваль	+		+	+	+				+		+	+	
01.08 .2022	Уикенд в стиле	+	+	+	+	+	+	+	+			+	+	

	бронзового века. На Южный Урал приехало больше 40 реконструкто рских клубов со всей страны													
22.07 .2024	Забери солнце с собою. На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	+			+						+	+	+	
18.06 .2025	Песни и пляски в степи. В заповеднике Аркаим провели традиционны й фольклорно-этнографичес кий фестиваль	+	+		+	+								
21.07 .2025	Тату по технологии бронзового века и сжигание	+	+		+	+	+		+	+		+		

	стульев. Самые яркие моменты фестиваля «Пламя Аркаима»													
12.08 .2025	Суп из арбуза и скоростное поедание калиток. В музее- заповеднике «Аркаим» прошел гастрономиче- ский фестиваль «Крынка»	+	+		+		+		+	+			+	
22.06 .2022	Особая энергетика и мистика: "Аркаим" встретил день солнцестояни- я	+			+	+							+	
13.07 .2022	Ремесленники и артисты выступили на этнофестивал- е в Челябинской области	+			+	+						+	+	

18.06. .2025	Фестиваль евразийский народов состоялся в Челябинской области	+	+					+	+	+			+	
15.06. .2021	Гость на связи — «Пламя Аркаима»	+		+	+	+	+	+	+	+				
15.06. .2021	Участники «Пламени Аркаима» побывали в прошлом	+		+	+		+	+	+	+	+	+	+	+
01.08. .2022	Прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	
31.07. .2023	На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+		
06.10. .2024	Духовные ценности. Этнофестивал ь в Аркаиме	+	+	+	+	+			+	+			+	
Группа «Туризм»														
Дата эфир а	Название материала	Когезивная цепочка												
		Фреймиро вание события	Инфрастр руктурно	Власть как	Символ уюта	Фести вальна	Истори ческий фрейм	Институ циональн ая	Воинская реконстр укция	Коллект ивный опыт	Экспертна я			

			е развитие	поддреж ка		я жизнь		поддержк а			легитимац ия
08.07 .2021	Вернуться в эпоху энеолита. На Аркаиме после крупного пожара возродили жилища каменного века	+					+				+
22.07 .2024	Древний город и современные технологии. Алексею Текслеру показали, как меняется Аркаим	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
05.08 .2023	Мистический и исторический : чем притягивает туристов древний город Аркаим	+				+	+			+	+
06.06 .2023	Как чуть не затопили Аркаим в	+					+				+

	рубрике «История одного документа»										
22.07 .2024	На Южном Урале прошел фестиваль «Пламя Аркаима»	+	+	+	+	+	+		+	+	+
Группа «Происшествия»											
Дата эфира	Название материала	Когезивная цепочка									
		Фреймирование события	Исторический фрейм	Дорога как преодоление	Коллективный опыт	Вода как угроза памятнику					
02.05.2024	Дорогу смыло, но выставка осталась. На Аркаиме вода перекрыла путь к историческому вернисажу	+	+	+	+						
29.03.2023	На Южном Урале затопило туристический лагерь в заповеднике Аркаим	+				+					

Приложение Ж Бланк стандартизированного интервью посетителя Аркаима

1. Пол респондента:

- 1.1. мужской
- 1.2. женский

2. Ваш возраст:

- 2.1. 18-24 года
- 2.2. 25-44 года
- 2.3. 45-59 лет
- 2.4. 60 лет и старше

3. В каком регионе Вы проживаете?

- 3.1. Челябинская область
- 3.2. Регион, территориально близкий к Аркаиму
- 3.3. Регион, территориально далекий от Аркаима

4. Ваше пребывание на Аркаиме:

- 4.1. разовое – приехал(а) впервые
- 4.2. был(а) уже несколько раз (3-5 раз)
- 4.3. приезжаю постоянно (более 5 раз)
- 4.4. свой ответ _____

5. Можете ли Вы припомнить, что стало стимулом, первым «толчком» к посещению этого места:

- 5.1. рассказали знакомые, побывавшие здесь
- 5.2. где-то встретил (а) информацию, которая меня заинтересовала
- 5.3. конкретный информационный источник (какой?) _____
- 5.4. выезд в организованной группе
- 5.5. не припоминаю
- 5.6. свой вариант _____

6. Как Вам кажется, почему многие люди стремятся приехать сюда?

- 6.1. любопытство, интерес ко всему новому
- 6.2. людей привлекают легенды и тайны, связанные с Аркаимом
- 6.3. духовные искания, попытка найти ответы на личные вопросы
- 6.4. хочется провести время на природе, отдохнуть от цивилизации
- 6.5. об Аркаиме много информации, это место активно рекламируется
- 6.6. затрудняюсь ответить
- 6.7. свой вариант _____

7. Чем лично Вас особенно привлекает Аркаим?

- 7.1. уникальным природным ландшафтом (река, горы, степь)
- 7.2. своей историей: раскопки, древние памятники, музей
- 7.3. особой энергетикой этого места, его духовной исцеляющей силой
- 7.4. культурной программой: фестивали, праздники
- 7.5. возможностью побыть наедине с собой в необычных походных условиях
- 7.6. сложившейся традицией посещения в хорошей компании (семья, друзья, единомышленники)
- 7.7. нет четкого понимания, просто влечет сюда
- 7.8. свой вариант _____

8. Важен ли для Вас здесь экскурсовод или иной организатор отдыха (проводник)?

- 8.1. важен
- 8.2. не особенно важен, но и не возражаю, чтобы такой человек был
- 8.3. не важен

9. Где Вы обычно получаете информацию об Аркаиме?

- 9.1. из неформальных источников: рассказы друзей, знакомых
- 9.2. из различных информационных источников (интернет, телевидение, пресса)
- 9.3. от туристических агентств, экскурсоводов
- 9.4. ориентируюсь на сайт музея-заповедника
- 9.5. не встречаю такой информации

10. Назовите какие-то известные Вам, интересные и значимые факты или легенды, предания об Аркаиме

11. Рассказываете ли Вы другим людям о преданиях и легендах Аркаима, связанных с этим местом исторических фактах?

- 11.1. да, всегда стремлюсь рассказать другим людям и о фактах, и о легендах
- 11.2. говорю только об исторических проверенных фактах, связанных с Аркаимом
- 11.3. нравится рассказывать другим людям о преданиях и легендах Аркаима, энергии и духовной силе этого места
- 11.4. не располагаю никакой информацией
- 11.5. не стремлюсь к тому, чтобы рассказывать что-то об Аркаиме

12. Встречалась ли Вам информация об Аркаиме в телевизионных сюжетах?

- 12.1. встречалась
- 12.2. практически не встречалась
- 12.3. не смотрю телевидение и не могу оценить
- 12.4. другое (укажите) _____

13. Можете ли Вы вспомнить, каких-то известных людей (ученых, политиков, звезд массовой культуры, писателей, поэтов), которые бы говорили об Аркаиме?

14. Как обычно организованы Ваши выезды (или этот конкретный, если первый раз)?

- 14.1. самостоятельно в одиночку
- 14.2. с семьей или друзьями
- 14.3. в организованной группе
- 14.4. другое

15. Принимаете ли Вы участие в ритуалах и духовных практиках, связанных с исполнением желаний, духовным опытом, энергетическим воздействием (медитации, завязывание ленточек, хождение по спирали и другие)?

- 15.1. да, это обязательное условие посещение этого места, верю в его особую силу
- 15.2. не особенно верю в это, но это любопытный опыт, почему бы и нет
- 15.3. нет, не принимаю
- 15.4. свой вариант _____

16. Какие конкретные занятия Вас особенно привлекают:

- 16.1. знакомство с музейным комплексом, посещение экскурсий
- 16.2. встреча восходасолнца

- 16.3. восхождение на горы, находящиеся на территории Аркаима
- 16.4. поездка на горы, расположенные в нескольких километрах от лагеря
- 16.5. участие в медитациях или иных духовных практиках
- 16.6. участие в организованных праздниках, фестивалях, мастер-классах
- 16.7. купание в Караганке
- 16.8. просто отдых в компании друзей, возможность посидеть у костра
- 16.9. свой вариант _____

17. Перечислите, без чего (каких конкретно занятий) Вы не представляете себе посещение Аркаима

18. Если бы Вам нужно было показать людям, которые до этого не видели Аркаим, что это такое; или же просто сохранить для себя память об Аркаиме. Какие бы две-три фотографии, передающие суть этого места, Вы бы сделали?

19. Нужно ли знакомить с Аркаимом современное поколение детей и подростков:

- 19.1. да, это память поколений, часть истории, дети должны ее ощущать
- 19.2. знакомство с Аркаимом не помешает, хотя и не обязательно
- 19.3. не нужно ничего делать специально, каждый человек откроет для себя Аркаим, если в этом будет необходимость
- 19.4. затрудняюсь ответить.

20. Существует точка зрения, что Аркаим – это место духовной силы и особого энергетического воздействия на человека. Как бы вы определили свое отношение к этой точке зрения?

- 20.1. отношусь с недоверием, потому что не ощущаю этого лично
- 20.2. полностью поддерживаю и разделяю
- 20.3. отношусь с раздражением – как к выдумкам, мешающим развитию науки
- 20.4. никак не отношусь к этой точке зрения, не задумываюсь об этом
- 20.5. отношусь с интересом, хотя и не ощущаю этого воздействия на себе

21. Интересны ли Вам культурно-развлекательные мероприятия (фестивали, праздники, мастер-классы, творческие программы), которые проводятся на территории Аркаима?

- 21.1. да, всегда слежу за культурной программой, принимаю участие
- 21.2. интерес есть, но не располагаю информацией

- 21.3. нет, для меня это не особенно интересно
- 21.4. свой вариант _____

22. На территории Аркаима расположены различные арт-объекты: памятники, инсталляции, скульптуры. Обращаете ли Вы внимание на эти объекты, интересны ли они Вам?

- 22.1. да, всегда обращаю внимание, стараюсь узнать побольше о каждом объекте
- 22.2. да, но они мне интересны как фон для фотографий, не более того
- 22.3. замечаю, но не проявляю особого интереса
- 22.4. нет, не интересны совсем
- 22.5. свой вариант _____

23. Какой внешний облик территории Аркаима Вам ближе:

- 23.1. развитая инфраструктура: гостевые дома, кафе, хорошие дороги, магазины
- 23.2. меньше застроек и признаков «цивилизации», возможность свободного отдыха на природе, в палатках
- 23.3. внешний облик территории для меня не особенно важен
- 23.4. свой вариант _____

24. В целом, оправдались ли Ваши ожидания от посещения Аркаима?

- 24.1. оправдались – очень доволен посещением
- 24.2. ожидал(а) большего, есть некоторое разочарование
- 24.3. полное разочарование
- 24.4. пока не могу сказать точно

25. Если у Вас есть желание и готовность рассказать о каких-то личных открытиях, необычном опыте, истории восприятия или иных аспектах, связанных с посещением Аркаима, можно ли будет их записать на диктофон?